

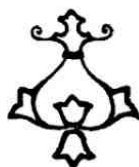
5 368

ALMSTEN YDA
COP. 111. 13011

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ
ДРЕВНИХ И СРЕДНИХ ВЕКОВ

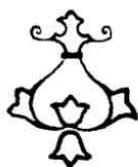
ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
АРХИТЕКТУРЫ
НАРОДОВ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

АРХИТЕКТУРА
СРЕДНЕЙ
АЗИИ

Б. Н. ЗАСЫПКИН

МОСКВА
1948

ВВЕДЕНИЕ

На обширных пространствах Средней Азии сохранилось много памятников древней истории народов Узбекской, Туркменской, Таджикской, Казахской и Киргизской Советских Социалистических Республик:

Археологические работы последних лет обнаружили в южных предгорьях Средней Азии остатки человека древнекаменной — палеолитической эпохи. Стоянки человека эпохи неолита, вооруженного более совершенными каменными орудиями, известны к югу от Аральского моря, близ современного Ашхабада, и во многих других местах. Археологическое изучение свидетельствует о непрерывности обитания людей первобытной эпохи во многих районах Средней Азии.

Первые исторические сведения о Средней Азии относятся к VI веку до нашей эры. Письменные источники сообщают нам имена древнейших племен. Упоминаются согдийцы, хорезмийцы и бактрийцы, занимавшиеся земледелием и уже в ту далекую эпоху создавшие многочисленные оросительные сооружения. Известны также имена кочевых племен — саков, массагетов и других, занимавшихся скотоводством и охотой.

Древний период, характеризующийся в социальной истории Средней Азии развитием рабовладельческого строя, богат политическими и культурно-историческими событиями. Здесь рано появилась письменность.

В VI веке до нашей эры Средняя Азия входит в состав древнеперсидского государства Ахеменидов. В это время в первобытно-общинном строе народов Средней Азии зарожда-

ются классовые отношения. В IV столетии Бактрию и Согд завоевывает Александр Македонский. На развалинах некогда-грозной империи Александра в III веке создается первое в истории Средней Азии рабовладельческое государство — грекобактрийское царство, просуществовавшее в течение столетия.

История сообщает нам об упорном сопротивлении местного населения Средней Азии вторжению иноземных войск.

Во II веке до нашей эры на территории Средней Азии возникло могущественное Кушанское государство, в создании которого большую роль сыграли кочевники, продвинувшиеся с севера. В состав Кушанского государства входили также Афганистан, часть Восточного Туркестана и северо-западной Индии. Кушанская эпоха (III в. до н. э. — III в. н. э.) в Средней Азии была периодом расцвета дофеодальной культуры. Западные области Средней Азии в этот период входили в состав парфянского государства, известного успешной борьбой с римской экспансией.

История Средней Азии IV—VIII веков нашей эры отчасти связана с Сасанидским государством древнего Ирана, в состав которого вошел Мервский оазис со столицей в древнем Мерве. В Согде и в Хорезме существовали самостоятельные государства, которые в V веке были подчинены эфталитам.

Найденные при раскопках на территории Средней Азии памятники материальной культуры и искусства свидетельствуют о существовании там в древний период архитектуры, скульптуры, живописи и различных видов прикладного искусства, которые стояли на высоком для того времени уровне художественного мастерства. Интересны украшенные рельефами сосуды из драгоценных металлов, созданные мастерами грекобактрийского царства; разнообразны скульптуры — мощные фигуры айртамского фриза и мелкая пластика из глины; высоко художественные остатки красочных настенных росписей в Варахшском дворце. Изобразительное искусство Средней Азии древнего периода насыщено образами животных и людей, изображение которых впоследствии запрещал ислам. Это искусство было теснейшим образом связано с древними народными представлениями о жизни и природе, проникнуто содержанием мифов и легенд.

Сложившиеся по стилю, сложившемуся на основе самобытных местных традиций, памятники древнего искусства Средней Азии вместе с тем говорят об оживленных культурных связях с крупнейшими цивилизациями того времени: греческой, римской, иранской, индийской и китайской.

Начало средневековья, образование и развитие феодальных общественных отношений в Средней Азии, как и в дру-

гих странах Востока, совпало с распространением ислама после вторжения арабов в VIII веке нашей эры. Войдя в состав арабского халифата, Средняя Азия довольно скоро начала играть видную роль в истории мусульманского Востока. В IX веке Бухара стала столицей фактически самостоятельного государства, в котором воцарилась согдийская династия Саманидов. IX—X века — яркая страница средневековой истории Средней Азии. В Бухаре процветала литература и наука. Здесь начал свою деятельность знаменитый ученый и мыслитель Ибн-Сина, известный в европейской науке под именем Авиценны.

В культуре и искусстве саманидской эпохи еще очень сильны были древние, домусульманские, традиции. Это нашло яркое отражение и в архитектуре. Орнаментально-декоративный стиль мусульманского средневековья, позднее, приобретает господствующее значение в искусстве Средней Азии.

В XI—XII веках, известных в истории Востока крупнейшими движениями тюркских народов, Мавераннахр¹ становится государством пришедших с севера кочевников — турок-караханидов, а западные области Средней Азии входят в состав сельджукской империи, созданной завоевательным движением туркменских племен.

Как и в других мусульманских странах того времени, в Средней Азии наблюдается рост городов, многие из которых становятся крупными торгово-ремесленными центрами. Перед архитектурой выдвигаются новые задачи, которые она решает соответственно специфическим требованиям среднеазиатского градостроительства феодальной эпохи. С XI века в монументальном зодчестве Средней Азии получает распространение прямоугольный портал с глубокой стрельчатой нишей (пештак), который, наряду с куполами, является почти обязательным компонентом в архитектуре каждой крупной постройки и всегда эффектно выделяется среди невысоких и простых по внешности жилых зданий.

В начале XIII века нашествие монголов наносит страшный удар государственной и культурной жизни Средней Азии. Бухара, Самарканд, Мерв и Ургенч, ставший накануне монгольского вторжения столицей большого государства хорезмшахов, подвергаются разграблению и разрушению.

Первым возродился из руин Ургенч, использовавший экономические возможности, которые открылись при объединении обширных территорий под властью монгольских правителей.

¹ Мавераннахр — область, которая была расположена между течениями Аму-Дарья и Сыр-Дарья.

Последние десятилетия XIV века и XV столетия являются особенно значительными в истории Средней Азии. Знаменитый завоеватель Тимур, вышедший из среды Среднеазиатских эмиров, сделал своей столицей Самарканд. Из Мавераннахра войска Тимура совершали победоносные походы в различные страны, доходили на западе до Малой Азии, на востоке — до Индии. Честолюбивый Тимур хотел сделать свою столицу лучшим городом мира. Из завоеванных стран в Самарканд привозились выдающиеся художники и мастера-ремесленники. Величественные постройки времен Тимура до сих пор свидетельствуют о грандиозных строительных работах, которые пять веков назад производились в Самарканде и в других городах.

Своей вершины средневековая культура Средней Азии достигла в XV веке. Правитель Средней Азии Улугбек, внук Тимура, не только покровительствовал науке, литературе и искусству, но и сам был знаменитым ученым, имя которого вошло в историю астрономии. В том же столетии жил и творил великий поэт и мыслитель, родоначальник узбекской литературы, Алишер Навои. Гуманистические идеи нашли свое отражение в искусстве и архитектуре того времени.

В XVI веке на месте государства Тимуридов создавалось узбекское ханство Шейбанидов со столицей в Бухаре.

В XVI, а затем в XVII веке, при следующей узбекской династии — Аштарханидах, в Бухаре и в Самарканде воздвигалось много выдающихся построек. В искусстве и архитектуре того времени находили новое воплощение традиции тимуридской эпохи. Замечательное мастерство средневековых зодчих и художников Средней Азии продолжало жить и в последующее время, несмотря на упадок экономической и общественной жизни в XVIII—XIX веках, в период распада Средней Азии на три отдельных ханства: Бухарское, Хивинское и Кокандское. Источником этого мастерства являлись народное творчество, которое бережно хранило драгоценные древние традиции. Безвкусным стало пышное украшение ханских дворцов, но в народном жилище продолжали делать высокохудожественные резные украшения на стенах, тонкие росписи потолков, украшать интерьер красочными коврами, кошьмами, вышивками.

Народные мастера Средней Азии донесли свое искусство до Великой Октябрьской социалистической революции. Веками выработанный художественный вкус среднеазиатских народов играет огромную роль в создании новой социалистической архитектуры Советских республик Средней Азии.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Историю архитектуры Средней Азии досоветского времени можно разделить на два основных периода: древний период, охватывающий время до арабского завоевания, и период средневековый — с VIII по XIX век. Между этими периодами было переходное время с VIII по IX век, но от него сохранились лишь единичные памятники с неустановленными датами. Пока не выявлено время постройки этих памятников, период с VIII по IX век приходится рассматривать, как время зарождения и складывания средневековой архитектуры в Средней Азии.

Древний период (до VIII в.). Открытые за последние десятилетия постройки и пещеры первобытного человека, в которых встречаются примитивные росписи и наскальные изображения, имеют большое историческое значение. Находясь в горах, эти памятники не могли послужить основой для развития строительных и художественных приемов, из которых сложилась архитектура Средней Азии. Эта архитектура зародилась в полупустынных и степных долинах и равнинах, орошаемых реками и покрытых толстым слоем лёсса. Лёсс с древних веков по настоящее время является универсальным строительным материалом. Кромки лёсса, слепленные руками (гуалья), глинобитные стены (пахса), сырцовый кирпич (жомгышт) составляли материалы древней строительной техники. Раствором являлся тот же лёсс (лой, хак). Дерево в истории древней сырцовой архитектуры употреблялось для балок,

связей, колонн, дверей; установлено также применение его и для каркаса (Афрасиаб, VII в.). Жжёный кирпич (гынгт) в постройках этого периода встречался редко и употреблялся для выстилки полов (Афрасиаб) или для облицовки стен (Варахша, VI—VIII вв.), ганч (алебастр) — для штукатурок и художественно-декоративных работ.

В целом архитектуру древнего периода можно назвать сырцовой, так как все виды строительных приемов сводились к разделению водой и сушке на солнце лёсса. Лёссовые здания по цвету не отличались от натурального лёсса, земли и пыли. Монохромность построек вызвала появление и развитие рельефа, любовь к игре светотени и основанные на ней художественные приемы. Орнаментальный рельеф, выполненный техникой резьбы, покрывал колонны, двери, штукатурные стены, керамическую посуду и предметы домашнего обихода.

Во всех областях Средней Азии можно проследить зарождение одних и тех же строительных приемов и конструкций, из которых наиболее важное значение имеют сводчатые перекрытия. Прimitивные своды, арки и купола сходны с мессопотамскими, хотя по времени среднеазиатские своды появились на тысячелетие позже. Говорить о влиянии или заимствовании в данном случае не приходится, так как исторически вполне объяснимо, что в областях с одинаковыми природными условиями, на одинаковой стадии социально-экономического развития появляются одни и те же приемы строительного искусства.

Владычество греков в конце первого тысячелетия до нашей эры способствовало установлению прочных торговых связей Средней Азии с Грецией, а затем и с Римом, и взаимосвязи искусства и культуры этих народов.

Высокое искусство древнего периода в значительной мере создавалось древними народами, жившими на территории Средней Азии, и совершенно неосновательно до сих пор приписывалось персам.

Интересно и важно отметить, что процесс складывания сводчатой сырцовой архитектуры происходил в то время, когда Рим возводил грандиозные своды и купола из кирпича и бетона, когда уже парил в воздухе знаменитый византийский купол Софии, когда уже была разработана конструкция сферического паруса. Однако развитие сводов и куполов Средней Азии пошло по другому пути и привело к другим конечным результатам, создало архитектуру своеобразную, отличную от архитектуры Византии, Армении, Грузии.

Несмотря на взаимные культурные и торговые связи с Западом, а также Индией и Китаем, в архитектуре Средней

Азии всегда явно выступает самобытность, местная традиция, которая, преодолевая чужое, сохраняла то, что прочно увязывалось с архитектурой, основанной на массовых народных приемах. Можно по этапам проследить, как эти приемы и формы последовательно изменяются, совершенствуются в конструктивном и художественном отношении и достигают высокого качества.

До нашей эры и в первые века нашей эры в Средней Азии еще не было городов в нашем понимании этого слова. При рабовладельческом строе расселение жителей, объединенных родами, производилось равномерно, по оазисам. Среди отдельных родовых усадеб выделялись усадьбы-крепости родоначальников и правителей, достигавшие иногда значительных размеров. Древние «города», как Самарканд времен Александра Македонского, Бухара и др., представляли первоначально тип небольшой крепости. Отдельные замки-усадьбы также имели мощные оборонительные стены и башни, Архитектура носила суровый крепостной характер.

К VI—VII векам, когда границы отдельных государств значительно расширились и усилилась централизованная власть, стала развиваться ремесленная промышленность и международная торговля, наблюдается рост городов, окончательное оформление которых происходит уже в средние века, после арабского завоевания.

Средневековый период (VIII—XIX вв.). Завоевание Средней Азии арабами сопровождалось распространением новой религии, новой идеологии, новых государственных форм и новых правил частной жизни.

В развитии мусульманской культуры, науки, искусства и архитектуры, сыгравших важное значение в истории человечества, участие народов Средней Азии занимает видное место.

Специфика архитектуры средневековья складывалась столетиями, и лишь в X—XI веках можно отметить общие стилевые черты и приемы и в Кордове, и в Кашгаре, и в Средней Азии. На первых этапах в строительстве культовых зданий, главным образом мечетей, использовались местные традиционные строительные формы. Однако с первых шагов фанатизм в борьбе с «неверными» (а все завоевания арабов шли под знаменем «священной войны») уже создает в культовой архитектуре известную специфику: здание мечети обязательно должно было иметь михраб — нишу, ориентированную в сторону Мекки.

Михраб представлял нишу, перекрытую стрельчатой аркой, украшенную орнаментами и надписями. Надписи обычно окаймляли нишу поясом в виде буквы П. Это — самая обя-

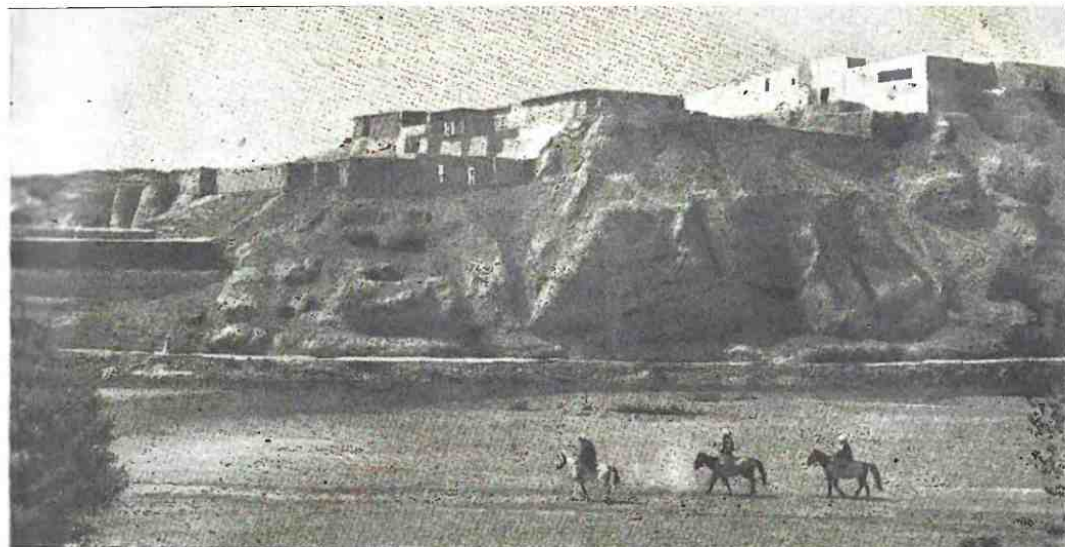
зательная и важная часть мечети, на художественную обработку которой обращалось особое внимание.

Стрельчатая арка михраба в прямоугольной раме стала символом мусульманства и основным мотивом архитектуры; каллиграфические религиозные надписи и абстрактно-геометрические орнаменты служили украшением ее. Эти признаки, повторяющиеся последовательно столетиями, и создали единство в стиле средневековой архитектуры. Появление и разработку их на территории Средней Азии мы можем проследить при рассмотрении памятников от VII до XI века. Хотя от этого переходного периода сохранилось мало памятников, но даже и по ним наглядно устанавливается непосредственная связь высокой архитектуры времени расцвета стиля XI—XII веков с архитектурой древнего периода и прослеживаются постепенные этапы в выработке нового типа зданий, архитектурных форм, декора, орнаментов и каллиграфии.

К XI веку окончательно сложился тип среднеазиатского феодального города, состоявшего из трех частей. Вначале эти части вырастали и складывались исторически, а затем старые города служили примером для постройки новых. Возвышенный холм, на котором некогда размещалась избыточная крепость с замком правителя, превратилась при застройке в центр города — арк (кала, кухендиз, цитадель). Вторая часть, которая окружала арк или примыкала к нему, называется городом — шахристаном (медина). Третья часть, образовавшаяся из пригородов и слободок — рабад. В некоторых случаях шахристаны планировались строго в виде прямоугольного города, с прямыми магистралями, пересекающимися в центре города (шахристан Бухары и Хивы, город Шахрисябз и др.). В других случаях города росли по системе радиально расположенных магистралей (позднейшая Бухара, Самарканд времени Тимура) или застройка, по мере роста города, была в полной зависимости от рельефа (Самарканд на Афрасиабе).

В центре города и по главным магистралям располагались крытые базары с лавочками торговцев и ремесленников и крупные здания.

Облик феодального среднеазиатского города отражает классовую структуру. Возвышенная цитадель — арк, или кала с мощными стенами и башнями, включает дворец правителя — хана, наместника, бека и др., монетный двор, казначейство, тюрьму. В шахристанах обычно размещались крытые базары, обширные пятничные мечети, высокие минареты, караван-сарай, бани, дома придворной знати и чиновников, крупных купцов, богатые медресе. В рабадах, имевших также базары, проживали ремесленники, землевладельцы, са-

1. Кала (цитадель) г. Ширибада

доводы. Город разбивался на кварталы (гузары, махаля), которые заселялись по профессиональному признаку ремесла и торговли. Каждый квартал имел свой хауз (бассейн) и свою квартальную мечеть. Города замыкались крепостными стенами, останавливавшими на ряд столетий их естественный рост. Вследствие этого в больших городах, при стихийной их застройке и перестройках с увеличением народонаселения, создавалась большая скученность и теснота. Каждый домовладелец старался увеличить свой дом за счет улицы и переулков.

2. Городской ландшафт. Жилые кварталы Бухары около медресе Абдулла-хана

С VII—VIII веков получает распространение жженый кирпич как строительный материал для крупных зданий. В X—XII веках почти все монументальные постройки строят из жженого кирпича. Наряду с этим совершенствуются приемы конструкций и формы сырцово-архитектуры, которая на протяжении всей истории продолжала и продолжает обслуживать массовое строительство.

С переходом к строительству больших зданий из жженого кирпича и ганча усложняется специализация мастеров, объединенных в феодальном городе в особые ремесленные цехи.

Цехи строителей включали мастеров по глинобитным стенам и изготовлению кирпича, кирпичников по кладке стен и сводов, деревообделочников, мастеров по обработке ганча, штукатуров, мастеров по художественной резьбе и др.; художники по росписям и каллиграфы имели свой цех. В каждом городе строители имели только один цех, возглавляемый старшиной. Цеховая организация строителей являлась одновременно и школой по подготовке молодых мастеров; она способствовала созданию наиболее совершенных строительных, архитектурных и художественных приемов и передаче теории, практики и традиции от одного поколения к другому.

В среднеазиатских городах феодальной эпохи, как и на всем мусульманском Востоке, основными типами культовых зданий были: мечети, минареты, медресе и мавзолеи.

Мечетью, то есть «местом поклонения», не обязательно являлось здание. Древние арабские, так называемые колонные, мечети по существу представляли обнесенный стеной прямоугольный участок земли, на котором располагался открытый сверху двор, окруженный со всех четырех сторон рядами колонн. В среднеазиатских городах большие соборные мечети (Биби-ханым в Самарканде, Калян-мечеть в Бухаре) тоже имеют прямоугольные дворы, окруженные аркадами, и этой планировкой напоминают древнеарабские. Но в глубине двора среднеазиатской большой мечети обычно возвышается купольное здание, в котором находится ниша — михраб. Другой тип мечетей, распространенных в Средней Азии, — намазгох — представляет большое купольное здание, лицевой фасад которого открывается наружу огромной, во всю ширину здания, аркой. В этих мечетях при стечении народа молящиеся могли располагаться перед зданием.

Минарет предназначен для громогласного призыва на молитву. Первоначально, вероятно, роль минарета выполняла своего рода трибуна, на площадку которой вела лестница из десяти ступенек. Однако еще в ранне-мусульманское время рядом с мечетью воздвигали специальные башнеобразные сооружения, с вершины которых голос призывающего разносился особенно далеко. Позднее минарет включается в архитектуру здания мечети и возвышается над ней, как башня. Форма минаретов выработалась в различных частях мусульманского мира различная, в зависимости от местных строительных традиций. Так, например, минареты в арабских странах чаще всего имеют вид прямоугольных башен, а в Средней Азии и северном Иране — круглые, конически сужающиеся кверху. Возникшие из требований культа минареты в дальнейшем получают значение архитектурно-художественной формы и используются зодчими как элемент украшения монументальных зданий.

В самаркандской мечети Биби-ханым архитектор возвел восемь минаретов; многие медресе украшены 2—4 минаретами. Топкие высокие минареты, возвышающиеся рядом с куполами мечетей, видны издали и придают своеобразие силуэту старого среднеазиатского города.

Медресе — это высшая мусульманская духовная школа. Здание медресе имеет специфическую планировку. Двор окружен помещениями, чаще в два этажа, в которых расположены мечеть, аудитории для занятий и многочисленные небольшие кельи для учащихся и преподавателей. С улицы медресе имеет глухие стены, и только лицевой фасад, как правило, украшен богато декорированным порталом. В Средней Азии не сохранились здания медресе древнее XV века, но они строились и раньше.

В большом количестве дошли до нас надгробные сооружения — мавзолеи — над могилами мусульманских святых и других особо почитавшихся лиц. Мавзолеи из века в век поддерживались и ремонтировались, чем и объясняется их сравнительно хорошая сохранность.

Были ли в Средней Азии мавзолеи и в домусульманское время, пока неизвестно. Можно предполагать, что строительство мавзолеев в Средней Азии возникло лишь с распространением мусульманского культа. Так, например, известно, что турецкие ханы, султаны и атабеки стали строить мавзолеи для себя, своих жен и родственников только после принятия ислама. Бесспорно, однако, что в мусульманской среде сооружение мавзолеев для погребения выдающихся государственных и религиозных деятелей было общепризнанной традицией. Даже у таких «маловерующих» деспотов, как Тимур, было в обычае заранее завещать себе могильное место в «ногах святого» и строить мавзолеи еще при жизни, следуя изречению: «счастлив тот, кто откажется от мира раньше, чем мир откажется от него, приготовит себе могилу раньше, чем войдет в нее, угодит своему господину раньше, чем свидится с ним»¹. Большинство мусульманских величественных мавзолеев построено при жизни тех лиц, которые впоследствии были погребены в них.

В архитектуре старинных мавзолеев мы находим самые разнообразные формы и приемы, но все мавзолеи обязательно имеют купольное перекрытие. Гражданская и военная архитектура средневековых городов Средней Азии дошла до нас в немногих памятниках, да и те полуразрушенные или много раз перестроенные. Дворец правителей XI—XII веков в древнем Термезе интересен своей планировкой и большим тронным залом, открытым в сторону двора.

---

¹ Из надписи на панели в мавзолее Гур-Эмир. Перевод С. А. Лапина.

Крепосные стены сооружались из «пахсы» и укреплялись башнями. В городах и на больших караванных дорогах строились вместительные караван-сарай для остановки и ночлега купцов и паломников. В больших городах крытые рынки с купольными сооружениями устраивались в местах пересечения улиц. Сохранились старинные бани, арочные мосты и другие постройки.

Большие возможности для изучения средневекового зодчества Средней Азии дает архитектура гражданских жилых и общественных зданий XIX века, сохранившая традиции средневекового зодчества.

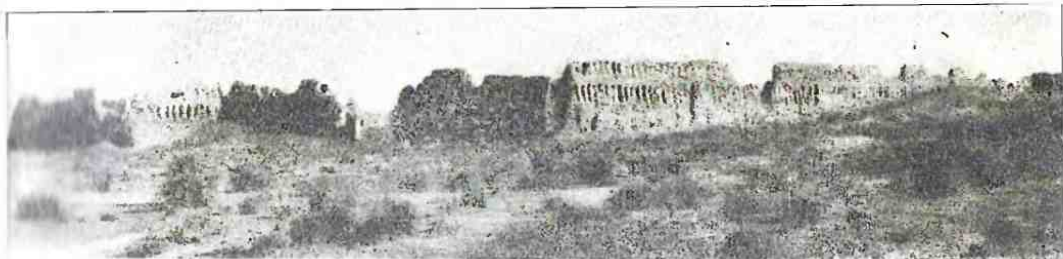
ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Древний период. Архитектура Средней Азии древнего периода наиболее полно изучена по многочисленным руинам, сохранившимся в Хорезме, песках Кара-Кумов и Кызыл-Кумов, низовьях Аму-Дарьи, на землях древнего орошения.

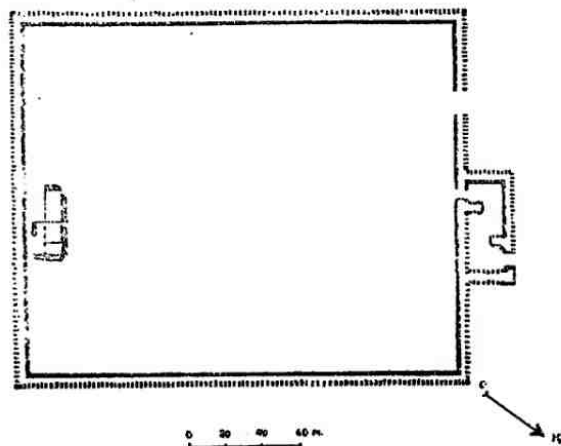
Д ж а н б а с - к а л а. Джанбас-кала—одно из древнейших укрепленных селений, первичный тип городка. В плане Джанбас-кала представляет правильный прямоугольник 170×200 м (3,4 га), обнесенный мощными двойными стенами. На средней высоте наружные стены имеют толщину 1,30 м, внутренние — 1,00 м.

Проход между стенами, шириной 2,80 м, на высоте второго ряда бойниц имеет перекрытие из балок. Въезд, на оборону которого во всех крепостях обращалось особое внимание, устроен коленами в пять поворотов и дополнительно оснащен бойницами во внутренних стенах. Стены построены из кирпича $0,40 \times 0,40 \times 0,09$ м.

Характерно отсутствие башен; вследствие этого бойницы по углам расположены по веерной системе, а в стенах местами имеются полукруглые ниши с тремя бойницами, позволявшими вести обстрел вдоль стен. Для лучшего обстрела низа стен частые бойницы сильно заглублены и от них вниз идут наклонные борозды, благодаря которым издали стены производят впечатление покрытых полуколоннами.

3. Джанбас-кала. Общий вид

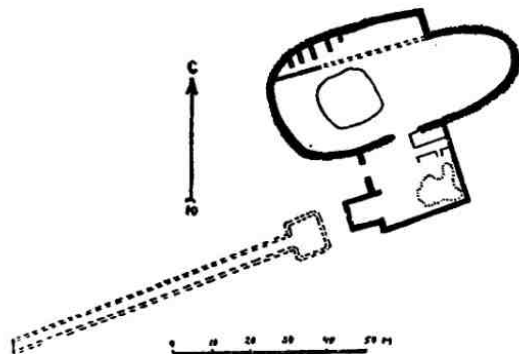
4. Джанбас-кала. План

Из этого утилитарного приема военной техники родился архитектурно-декоративный прием обработки стен полуколоннами («гофрировка»), который в архитектуре Средней Азии получает большое применение и отзвуки которого встречаются в XIX веке в сырцовых загородных усадьбах под Самаркандом (см. дальше рис. 105).

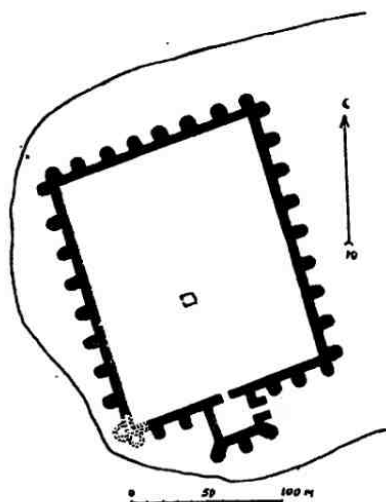

5. Аяз-кала № 2. Общий вид

Аяз-кала № 2. В крепости Аяз-кала № 2, сооружение которой относится к первым векам нашей эры, а постройка овального двора к VI веку, прием «гофрировки» применен как декоративный мотив с ложными бойницами в виде впадин. Нижняя часть стен сложена глинобитными рядами, верхняя — с полуколоннами из сырца. Крепость-замок расположена на скалистом холме, обрывы которого продиктовали конфигура-

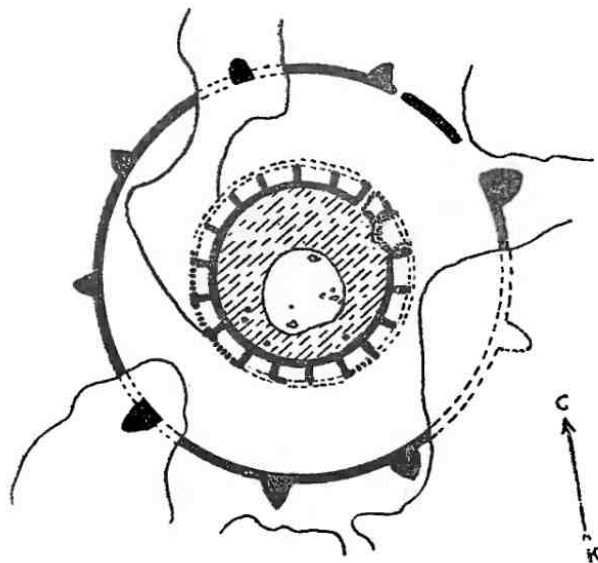

5. Аяз-кала № 2. План

7. Аяз-кала № 1. План

нию плана. Крепостная архитектура до III — IV веков в большинстве примеров совсем не имеет башен. Лишь немногие крепостные стены усиливаются часто поставленными прямоугольными башнями, а еще реже — полукруглыми или овальными. Характерно, что в эти века не встречается угловой башни. Появляется прием (известный в древней архитектуре Двуречья и Египта) постановки вблизи угла двух башен, прямых или округленных.

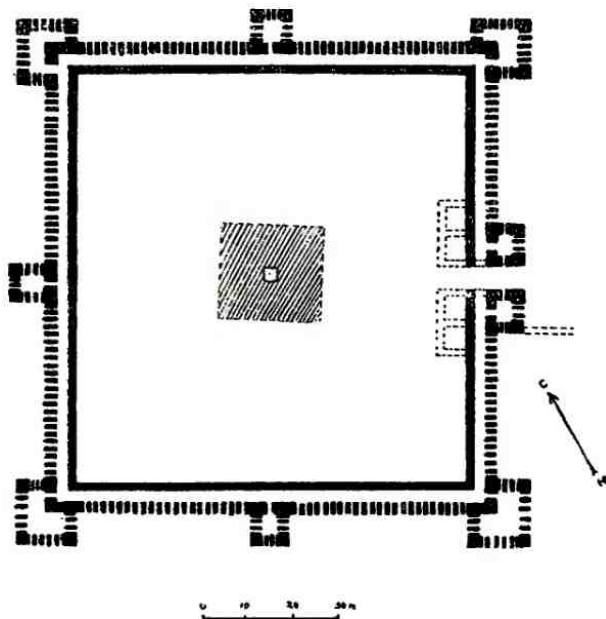

0 10 20 м.

8. Кой-Крылган-кала.
План

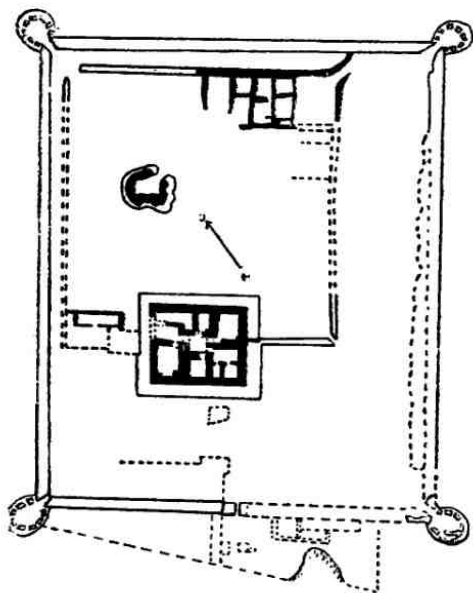
Пример укрепленных стен с башнями можно видеть в крепостях, имеющих в плане круг. При такой планировке радиальное расположение бойниц, позволяло вести равномерный обстрел. Однако этот прием не получил большого распространения. В Кой-Крылган-кале геометрически правильно построенная круглая крепость обнесена двумя оборонительными стенами. Первая имеет 9 овальных башен и охватывает круг радиусом в 40 м. Вторая, отстоящая от первой на 15 м, представляет восемнадцатигранник радиусом в 20 м, с двойными стенами, между которыми расположены ячейки-казематы с бойницами. Во внутреннем круглом дворе обнаружены следы построек.

9. Анга-кала. План

Анга-кала. В Анга-кала, датируемой III—V веками нашей эры, встречаем новый прием фортификации с применением больших прямоугольных башен, охватывающих углы. Крепость отличается небольшими размерами (квадрат—75×75 м) и имеет типичные для древнего периода двойные стены. Ворота защищены двумя прямоугольными башнями (5×8 м).

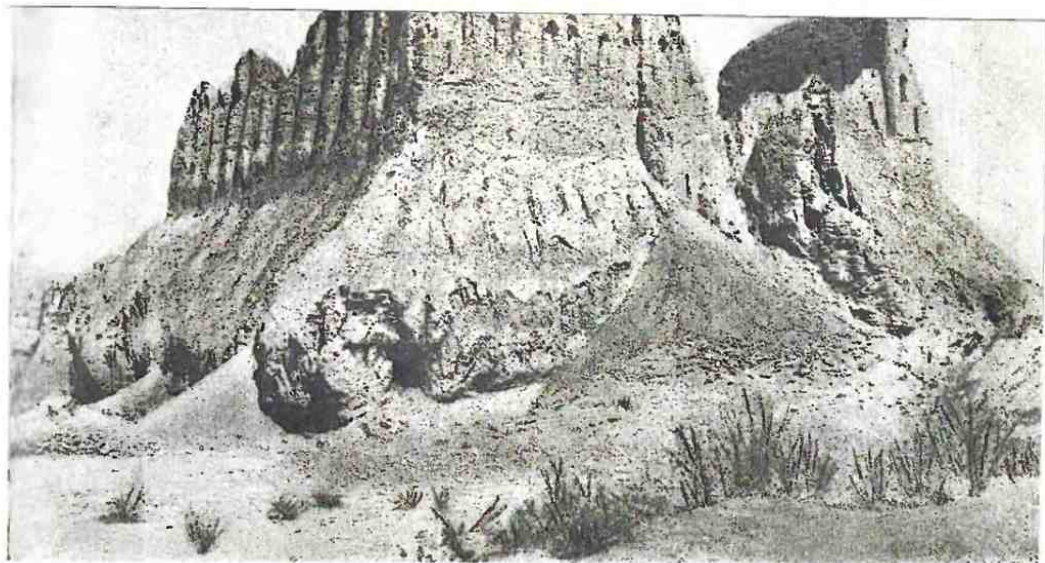
Для всех крепостей древнего периода характерны: кладка из крупного кирпича-сырца с применением глинобитных рядов лишь в основании стены, двойные стены с прикрытием хода коробовыми сводами, одна и та же система прямоугольных щелевидных бойниц, расширяющихся внутрь и рассчитанных на навесной бой. Вместе с тем применение новых приемов обороны в V—VII веках нашей эры приводит к созданию крепости с круглыми башнями по углам и по периметру стен и с башней-замком (кешк).

19. Тешик-кала. План

Тешик-кала (VI—VII вв.). В мертвом оазисе в районе Беркут-кала высятся руины отдельно стоящих, на расстоянии 100—200 м одно от другого, укрепленных владений различных размеров: больших замков (100×100 м) и небольших усадеб с площадью дворов до 10×10 м. Характерным для них является наличие жилой башни кешк, поставленной или в центре одной из стен, или на углу, или в середине двора по аналогии с западноевропейским донжоном.

11. Тешик-кала. Общий вид кешка

Выдающимся памятником этого рода является замок Тешик-кала. Центральная часть представляет прямоугольный двор, обнесенный высокими стенами, с круглыми башнями по углам. На середине одной из стен поставлена массивная башня кешк. В дальнейшем она перестраивалась, и была сооружена вторая внешняя крепостная стена с башнями на углах, зубцами поверху и бойницами в виде узких щелей. На круглых башнях были такие же бойницы и купольные перекрытия.

12. Тешик-кала. Фриз из комнаты, резьба по глине

Кешк Тешик-кала представляет собой, подобно другим жилым башням, массивную глинобитную платформу высотой до 8 м с наклонными гранями; на верхней площадке платформы остатки выложенных из сырцового кирпича стен, разбивающие площадку (9×10,5 м) на ряд жилых и хозяйственных комнат. В башнях других замков в наружных стенах кругом устроены двухъярусные бойницы. В башне Тешик-кала наружные стены — глухие, и комнаты освещались через отверстия в сводах. Стены сводчатых комнат, имеющих лежанки, оштукатурены глиной. В одной из них сохранилась часть орнаментального фриза из пальметок и розеток.

Очень интересен архитектурный облик кешка. Наклонные грани платформы (в которой скрываются части более древней

13. *Серебряное
блюдо из Хорезма
с изображением
замка*

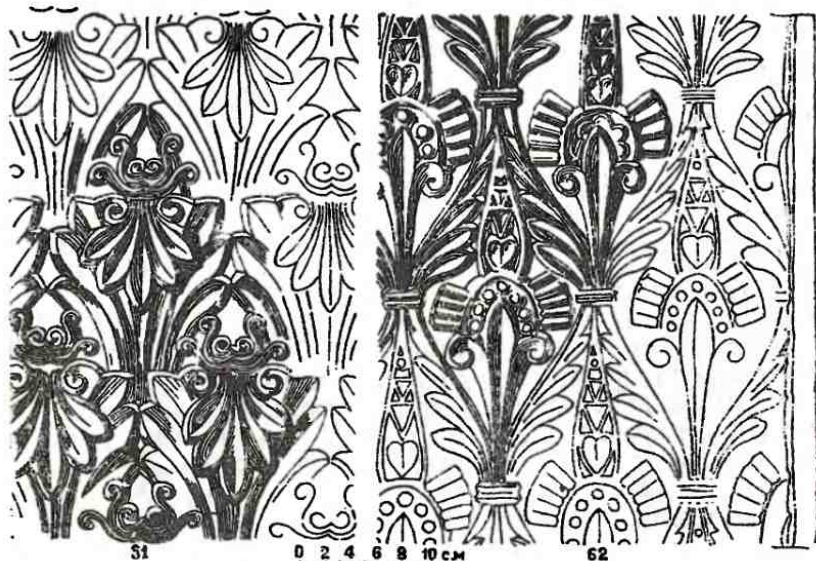
башни) оштукатурены с имитацией рисунка крупноблочной кладки. Стены верхнего этажа оформлены полуколоннами. Поверхности колонн и угловых пилонов имеют декоративные ложные бойницы. Промежутки между полуколоннами вверху перекрыты примитивными перспективными арочками, которые образуют переход к фризу. Завершение стен башни не сохранилось, но его можно представить по изображению башни, подобной Тешик-кала, на одном серебряном блюде сасанидского времени, происходящем из древнего Хорезма и найденном в деревне Аниковской, Пермской губ. На блюде изображена сцена осады замка, причем формы первой башни (верхнюю башню нужно считать стоящей вдали) поразительно близки к кешку Тешик-кала.

14. Айртимский скульптурный фриз первых веков н. э.

О конструкциях и формах архитектуры древнего периода лучше всего судить по относительно хорошо сохранившимся памятникам древнего Хорезма и обследованным полуразрушенным постройкам в Бухарской области, в древнем Самарканде, в Фергане, под Ташкентом и в других местах. Эти памятники представляют архитектуру монументальных форм с применением глинобитных рядов и кирпича-сырца. Сводчатые и купольные перекрытия из этого материала характеризуют примитивную стадию строительной техники.

Вместе с тем надо отметить художественные декоративные украшения, которые встречаются на памятниках древней эпохи. О применении скульптурных украшений в архитектуре свидетельствуют так называемые оссуарии—терракотовые гробки, употреблявшиеся в домусульманской Средней Азии для сохранения костей умерших. Форма оссуариев воспроизводит облик здания с массивными колоннами на углах, слегка наклонными внутрь стенами и аркатурой на фасаде. Карнизы и арки, изображенные на оссуариях, имеют лепные украшения, иногда в виде человеческих фигур.

15. Варахша. Орнаментальная резьба по ганчу, III—IV вв. н. э.

Выдающимся памятником древней скульптуры является каменный фриз, некогда украшавший буддийскую культовую постройку на берегу Аму-Дарьи, близ Айртама. На фризе высоким рельефом, почти статуарно, изображены фигуры музыкантов среди аканфовых листьев. Айртамский фриз—превосходный памятник греко-буддийского стиля первых веков нашей эры, свидетельствующий о высоте развития древнего изобразительного искусства Средней Азии.

К III—IV столетиям нашей эры, повидимому, относятся фрагменты алебастровых рельефов, украшавших стены дворца в Варахше около Бухары. Рельефы изображают головы людей, фигуры животных, птиц и рыб, а также различные растительные мотивы, переданные очень живо и выразительно. Одни изображения исполнены плоско, другие — в высоком рельефе, почти переходящем в объемную скульптуру. На стенах Варахшского дворца были также росписи красками. Судя по сохранившимся фрагментам, картины, написанные яркими красками, изображали мифологические сцены, трактованные в индо-иранском стиле первых веков. Как рельефы, так и росписи дворца в Варахше свидетельствуют о большом мастерстве исполнивших их художников.

Средневековый период. Кырк-Кыз. Древний Термид, раннее Средневековье (VIII—IX вв.).

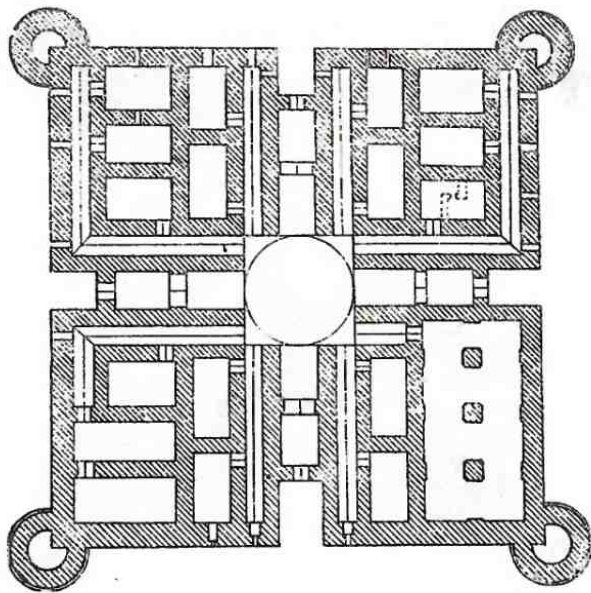
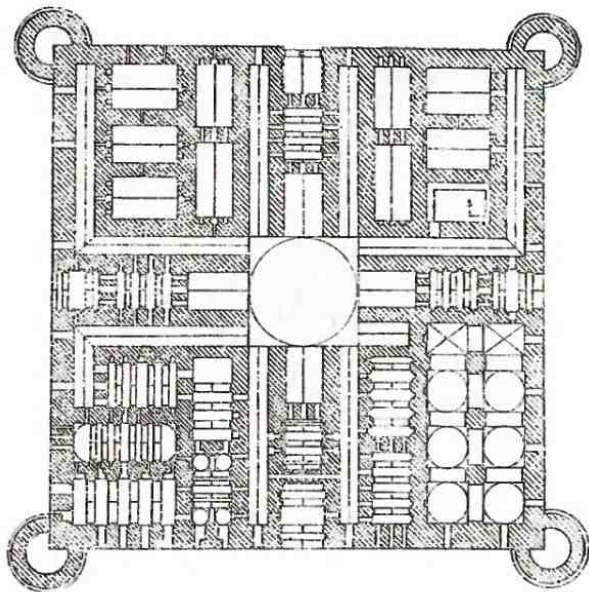
Среди сооружений, сохранившихся от первых веков после арабского завоевания, выделяется памятник с овеянным легендами названием «Кырк-Кыз», что значит в переводе «сорок дев». Величественное здание построено из сырца (30 × 430,5, 4 см). Снаружи и внутри оно было оштукатурено лѣссом, но некоторые части интерьеров оставлены в кирпичной кладке. Центральный квадратный зал (11,5 × 11,5 м) как исключение имел стены и купол, сложенные из жженого кирпича на ганче. План здания, заключенный в квадрат 53,8 × 54,8 м, построен геометрически очень четко. По углам поставлены массивные круглые башни с глухими стенами. Сводчатые открытые проходы рассекают здание на четыре части. Четыре прохода ведут в центральный зал, из которого по восьми узким коридорам можно пройти в 16 комнат, однообразных по размеру, и в один большой зал, разбитый тремя пилонами на восемь сводчатых элементов. Северная группа комнат имеет весьма слабое освещение и перекрыта коробовыми сводами с едва выраженной стрельчатостью. Южная группа выделяется обилием оконных проемов и более сложными системами сводов.

Эти помещения и проходы интересно перекрыты рядами подпружных арок, перекинутых от одной стены к другой, над которыми возведены небольшие коробовые сводики. В южной половине здания встречаем перекрытие с нишевыми сводами на парусах, сомкнутые своды и маленькие купола.

В Кырк-Кызе использованы все системы сводов, известные в сырцовой архитектуре Средней Азии. Причем, такого совершенства техники в кладке сводов и такого четкого геометрического построения кривых в других сырцовых постройках не встречается.

Центральная часть памятника совершенно разрушена, и реконструкция ее возможна только в плане. Чтобы иметь приблизительное представление о большом куполе, нужно обратиться к полукуполам одной из комнат в юго-западном углу. Здесь применены арочные паруса, в пазах которых устроены окна. Конструктивно — это вполне разработанный технический прием, учитывающий правильное распределение нагрузок и распоров. Подобно могла быть решена и купольная конструкция центрального помещения с двенадцатью окнами, расположенными в ярусе парусов.

Как упоминалось выше, большой купол Кырк-Кыза был выложен из жженого кирпича. Известен ряд памятников, выстроенных из сырца, но имеющих перекрытия из жженого кирпича.

16. Кырк-Кыз.
Планы

17. Кырк-Кыз.
Свод ниши

Особенно показательными в этом отношении являются руины мавзолея на городище Миздахкан (Кара-Калпакия), постройку которого можно ориентировочно отнести к X—XI векам. Стены этого мавзолея сложены из сырца на земляном растворе. Весьма интересен ступенчато-арочный парус из кирпича. Низко опущенные пяты, выложенные консольной кладкой (нависающими рядами) в перевязку с сырцовою кладкой, опираются на концы консольных балок. Переход от глады стен к треугольному основанию пят арок сглажен штукатуркой, и в нем можно и по смыслу, и по форме усмотреть прототип конструктивного сталактита. Таким образом, купол Кырк-Кыза из жженого кирпича в сырцовом здании не был исключением.

Архитектура фасадов Кырк-Кыза проста по своим формам. Со всех четырех сторон акцентированы входные глубокие

18. Миздахкан. Руины неизвестного мавзолея. Арочно-ступенчатый парус

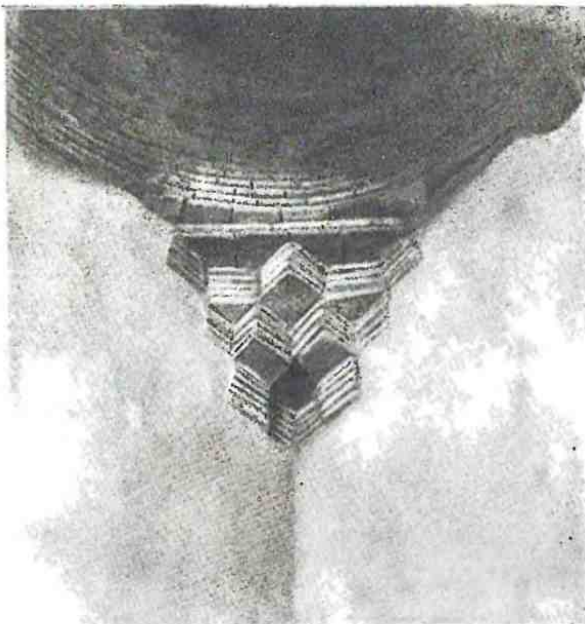
ниши, перекрытые стрельчатыми арками, и мощные угловые башни без проемов. Общая композиция здания исходит от приемов крепостной архитектуры. Южный, очевидно, главный фасад выделяется большим количеством окон. Верха стен и башен не сохранились. Можно предположить, что они завершались парапетами с зубцами. Следует обратить особое внимание на оформление входов глубокими нишами,— прием, который получил в истории архитектуры народов Средней Азии исключительное распространение и разработку.

Первоначальное назначение Кырк-Кыза остается до сих пор невыясненным. Здание не было приспособлено для постоянного жилья, а его широко открытый общественный характер, отсутствие военно-крепостных атрибутов дают основание считать, что Кырк-Кыз был местом мирного временного отдыха для проезжающих и проходящих паломников и странников.

20. Хазара. Мечеть Деггарон. Интерьер

21. Хазара. Мечеть Деггарон. Ячеистый парус

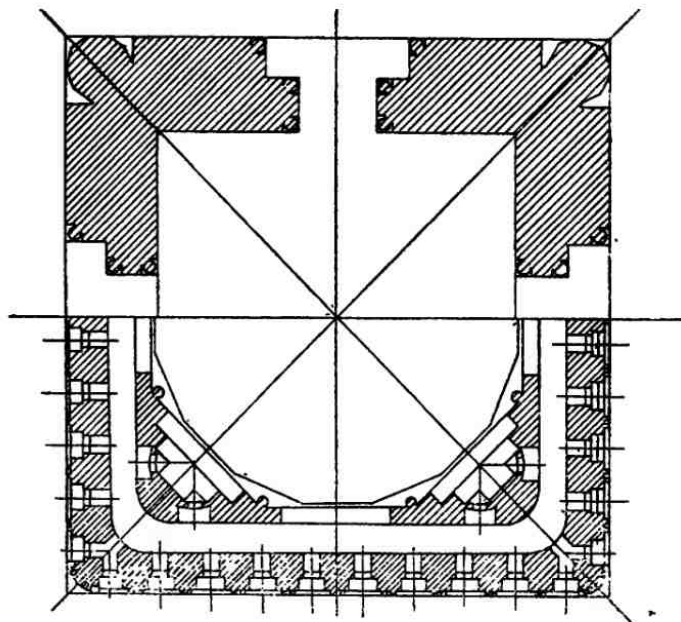
Невысокие столбы, диаметром 1,30 м, расставлены симметрично в центре по углам квадрата $6,65 \times 6,50$ м. На них опираются четыре высокие островерхие арки центрального купола, древняя форма которого не сохранилась. Арки выложены вертикальными отрезками в один кирпич. Снизу они как бы усилены полосой облицовки из кирпича плашмя. Между кирпичами зажаты ритмично расставленные фестончатые выступы с профилем в форме трилистника. От столбов на стены перекинута малые арки, поддерживающие куполки в четырех углах помещения. В конструкции куполов необходимо отметить консольные ячеистые паруса, как одну из первоначальных форм сталактитовых систем. Пространства между большими арками и стенами перекрыты сводами «балхи». Для сокращения продольного пролета над малыми арками выложены ячеистые

консольные карнизы. Интерьер мечети поражает легкостью и изяществом арок, ясностью и простотой кирпичных выкладок и высоким мастерством общей композиции.

Арочно-купольные перекрытия, опирающиеся на круглые столбы или колонны, получили большое распространение в каменной архитектуре западных мусульманских государств. В Средней Азии они известны в VIII—IX веках, когда выработывались формы мусульманских культовых зданий и совершенствовались конструкции из жженого кирпича. В сырцовой архитектуре древнего периода круглые столбы, поддерживающие арки, пока неизвестны, и трудно представить, чтобы сложный узел опоры четырех арок на один столб был выполнен из сырца на глине. До арабов в Средней Азии были церкви христиан-несториан и культовые здания манихеев. От них могла быть заимствована конструкция арок на круглых столбах.

Сводчатая система мечети, подражающая в своих формах каменной, выполнена местными строительными кирпичными приемами, которые раньше применялись в сырцовой архитектуре. Слабо выраженная михрабная ниша, а также однородный план здания, ориентированный по странам света, дают повод полагать, что мечеть была переделана из здания другого назначения, однако это не умаляет высокого искусства в решении интерьера. Памятник является как бы соединительным звеном между Кырк-Кызом и мавзолеем Исмаила Саманида. Остатки подобной мечети были раскопаны на городище древнего Термеза (Чиль-Сутун). Подобную структуру первоначально имела и мечеть Магоки-Аттори в Бухаре.

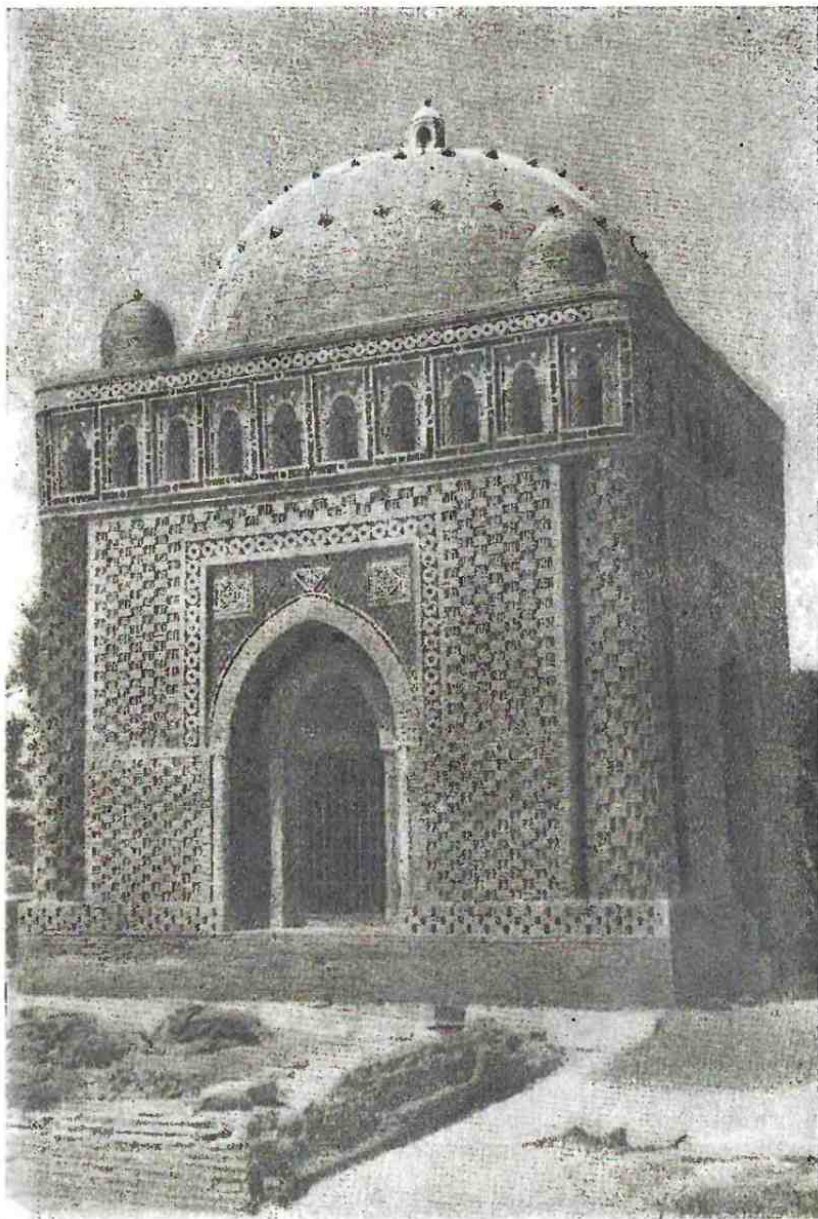

22. Бухара, Мавзолей Исмаила Саманида. Схематический план первого и второго ярусов

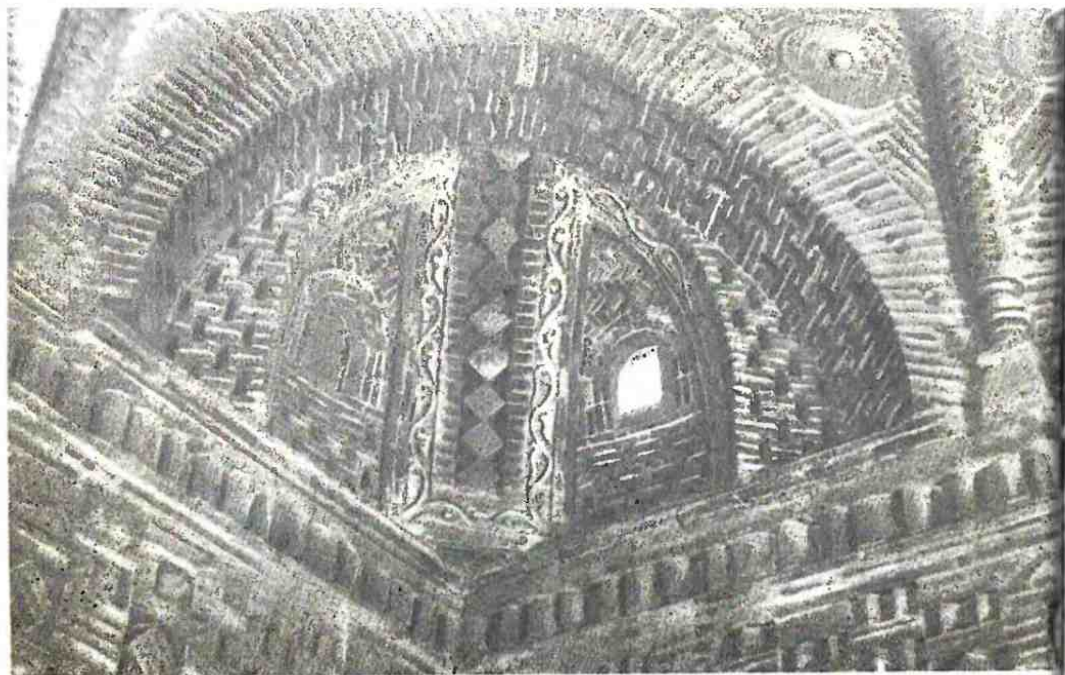
Мавзолей Исмаила Саманида. Конец IX—начало X в. Бухара. Построенный в конце IX или в начале X века, этот мавзолей был фамильной усыпальницей династии Саманидов.

В истории архитектуры Узбекистана и Средней Азии этот памятник занимает важнейшее место. В архитектурном образе этого выдающегося произведения использованы все наилучшие достижения строительной техники и художественных приемов, полных еще содержательных доарабских традиций; оно как бы завершает архитектуру древнего периода. Не являясь еще характерной постройкой средневековой архитектуры, мавзолей содержит уже приемы, составившие в XI—XII столетиях основу средневекового стиля.

Структура мавзолея весьма проста и обычна: квадратное помещение перекрыто куполом, стоящим на восьми сквозных

23. Бухара. Мавзолей Исмаила Саманида. Общий вид после реставрации

24. Бухара, Мавзолей Исмаила Саманида, Парус

арках. Четыре из них перекинуты через углы квадратного помещения и образуют паруса. Чтобы восемь арок выдержали давление купюла, они поставлены на толстые стены, усилены сводками и окружены наружной стенкой. Эта стенка образует вокруг арок узкий проход и с каждой стороны имеет по десять проемов в виде аркатуры,

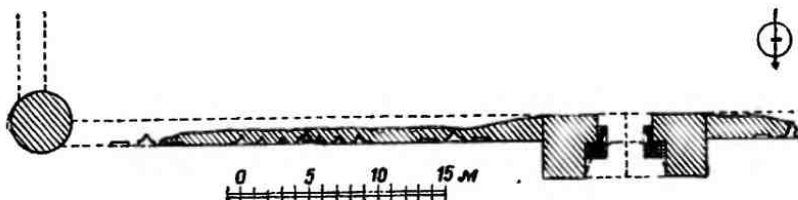

опоясывающей мавзолеей со всех сторон. Между основными подкупольными арками выложены стенки, образующие восьмигранник, в углах которого поставлены колонки, как бы для поддержки свесов вышележащего шестнадцатигранника и первой полосы купола. Вся ответственная конструкция обнажена до предела и декоративно обработана. Арки над стенами прикрыты узорными решетками, а в парусах, как и в парусах Кырк-Кыза, устроены оконца (см. рис. 17). Арочный ажурный ярус использован для освещения мавзолея. Внутренняя структура логично связана с внешними формами. Общая композиция мавзолея представляет простое сочетание кубического тела с полукуполом, но архитектурно обработана с большим мастерством. Здесь нет маскировки основных объемов или выделения главного фасада. Здание воспринимается со всех сторон одинаково. По углам в четвертях поставлены мощные колонны, которые поддерживают закругленные углы арочной галерейки. В центре каждой стены входные ниши. Они перекрыты стрельчатыми сводами. Все углы арок входа обработаны колонками. Купол снаружи не сохранил древней формы. Общая композиция дополняется постановкой по углам малых куполов, форма которых характерна для XII века.

Мавзолеей построен из мелкого квадратного кирпича (22,5—23,0×3,0 см) на алебастровом растворе. Из такого же кирпича выполнена великолепная декоративная фактура, которая покрывает все части фасадов и интерьера. Арки и своды, сложенные из кирпича больших размеров, также узорно обработаны путем насечек и ажурной кладки с разрывами. В сильном рельефе облицовки использованы мотивы переплетений, кружочков, треугольников. Арочки галереи обвиты переплетающимися лентами. Некоторые детали и орнаменты выполнены штукатуркой. Колонки под куполом в ярусе парусов имитируют древнюю форму деревянных колонн со всеми ее деталями. В отделке еще нет типичных мусульманских орнаментов, нет и надписей.

Строитель мавзолея в конструкциях, формах и декорации блестяще использовал возможности кирпича, и в этом отношении памятник является шедевром кирпичной архитектуры. При работах в 1937 году под штукатуркой, над дверью, с восточной стороны, открыта деревянная доска, прибитая коваными гвоздями к перемышке, на которой сохранились обрывки надписи. В ней упоминается имя внука Исмаила — Эмира Насра, правившего с 918 по 943 год.

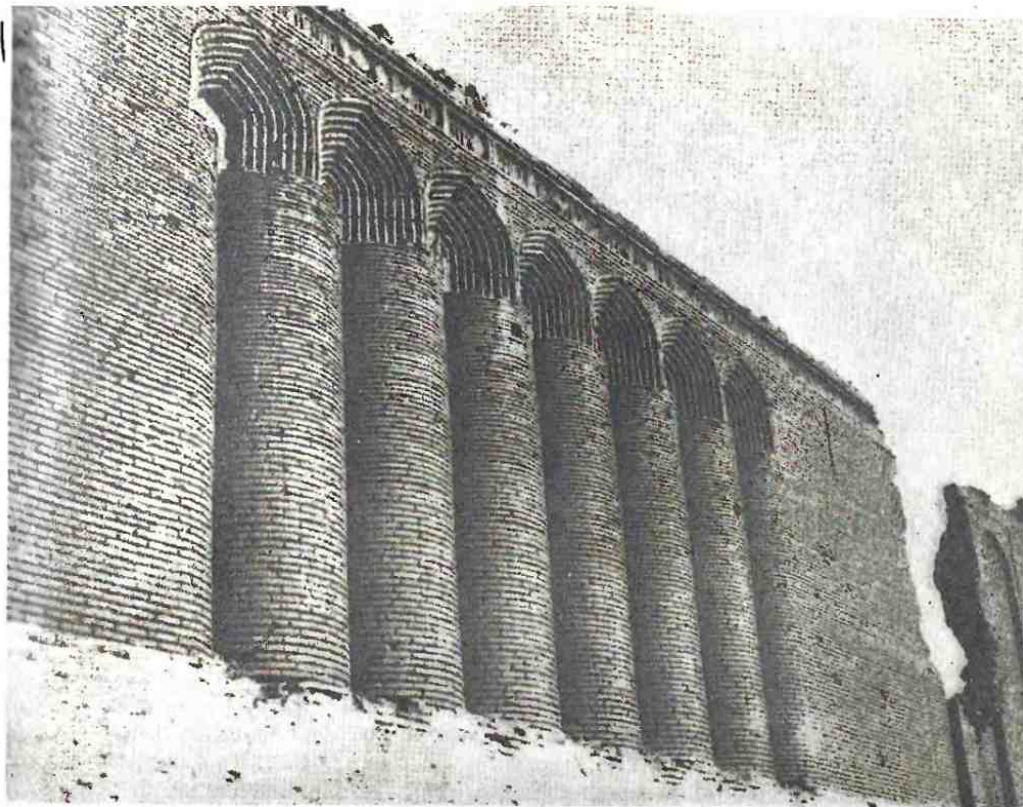
25. Рабат-и-Малик. План

Караван-сарай Рабат-и-Малик. 1078—1079 гг. Степь Малик около Кермине, Бухарской области. В эпоху интенсивного роста средневековых городов торговые пути обстраивались сардобами (водохранилище), укрепленными караван-сараями и рабатами — военными поселками.

Сохранившиеся стены, портал и башня Рабат-и-Малика, построенного при Шамс-аль-Мульке Насре в 1078—1079 годах, являются частью южного фасада караван-сарая, занимавшего площадь 86×86 м. К северу примыкал еще один двор, в центре которого было здание дворцового характера. Крепостные стены с воротами, окружавшие оба двора, служили защитой для всего комплекса, расположенного в полупустыне, на большой дороге из Бухары в Самарканд. Неподалеку сохранилась купольная сардоба, питавшая всдой обитателей рабата, и небольшой поселок, выросший впоследствии у развалин памятника.

Общее решение квадратного плана, с круглыми башнями по углам и стенами, открывающимися внутрь двора однообразными сводчатыми помещениями, уводит нас в глубь веков, к крепостной сырцово-архитектуре.

В древнем Хорезме, в районе Ковад-кала, сохранились руины двух зданий, которые могут считаться наиболее близкими прототипами Рабат-и-Малика. В плане оба хорезмийские здания имеют квадрат, обнесенный высокими стенами из глинобитных рядов. По углам стоят граненые башни. Одна из стен в каждом здании выделяется как главный фасад с порталом и стрельчатой аркой входа. Стены главных фасадов обработаны мотивом полуколонн и в некоторых местах покрыты резьбой. С внутренней стороны к ним примыкают помещения. Оба памятника были сильно укрепленными караван-сараями первых веков ислама.

26. Рабат-и-Малик. Деталь стены с полуколоннами

Рабат-и-Малик, в основном построенный из сырца и лишь облицованный кирпичом, являет пример разработки древнего среднеазиатского архитектурного типа средствами более развитой архитектуры и декоративного искусства. Мотив полуколонны с древним приемом перекрытия западин перспективными арочками (вспомним Аяз-кала № 2, Тешик-кала) выполнен с большим мастерством.

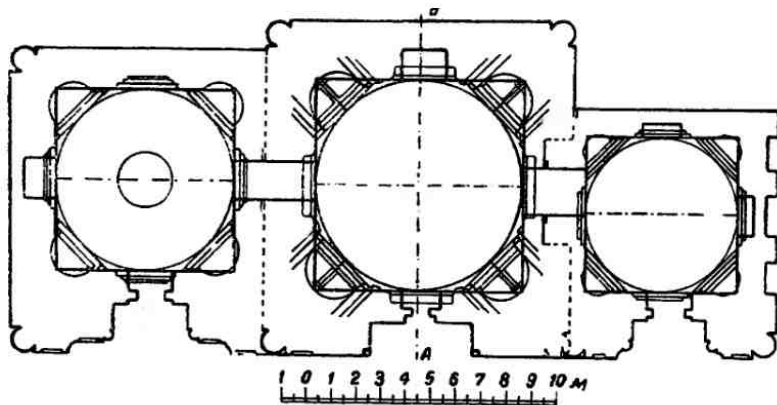

27. Рабат-и-Малик. Общий вид

Портал Рабат-и-Малика является наиболее древним из известных в истории архитектуры Средней Азии, создавшей наиболее совершенные формы так называемого мусульманского портала или «пештака».

Портал Рабат-и-Малика своей массой превалирует над стенами. Монументальные призматические формы включают нишу со стрельчатой аркой, в глубине которой находится арочный проезд (на плане, рис. 25 и на рис. 27 видна позднейшая ремонтная добавка, искажившая проезд). Сильный рельеф огибаёт портал в виде буквы П. Цепочку из восьмиконечных звезд ограничивают переплетающиеся ленты. Фон оштукатурен ганчем, и на нем нанесен резцом свободный орнаментальный рисунок ажурного характера. Посреди звезд были штукатурные круглые розетки. По абрису арки помещена надпись арабским каллиграфическим шрифтом. Ниша арки была перекрыта полукуполом; свесы его в углах поддерживают три ряда конструктивных сталактитов. Сработанные из кирпичей сталактиты полукупола арки и венчающего карниза на башне впервые встречаются на этом памятнике. Появление системы сталактитов вносит особую специфичность в архитектуру Средней Азии. В дальнейшем сталактиты становятся обязательной деталью архитектуры средневековья.

В мавзолее Исмаила, в мечети Деггарон и в Кырк-Кызе еще много характерного от искусства древнего периода. Рабат-и-Малик в своей основе имеет преемственную связь со старыми традициями, но вместе с тем эта постройка представляет новый стиль, характерный для феодального периода. В нем намечены и новое содержание и новые формы.

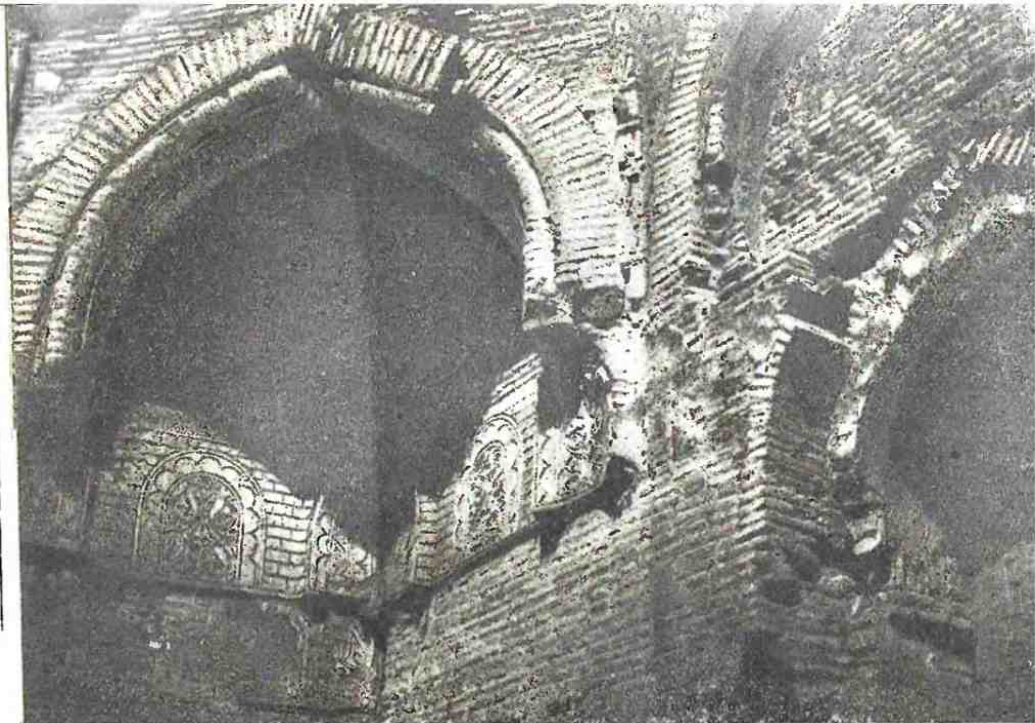

28. Узгент. План трех мавзолеев

Мавзолеи в Узгенте. XI—XII вв. Киргизская ССР. Город Узгент, расположенный в восточной части Ферганской долины, был первой столицей государства Караханидов. В Узгенте сохранились минарет конца XI столетия и три мавзолея XI—XII веков. Последние являются важными памятниками архитектуры, на которых наглядно прослеживается процесс формирования портално-купольных зданий и развитие художественно-декоративных элементов.

Мавзолеи построены вплотную один к другому, с порталами, вытянутыми в одну линию.

Средний мавзолей (XI век) имел два фасада, богато оформленных узорами из кирпича на орнаментальном штукатурном фоне. По углам мавзолея в четвертях были поставлены колонки, облицованные мелкими кирпичиками. Оба фасада имели входные ниши. Одинарный купол поддерживался арочными парусами, с пазухами, перекрытыми полукуполом с полуаркой посередине. На уровне парусов стены выложены ложными ар-

29. Узгент. Средний мавзолей XI века. Парус

ками в виде неглубоких ниш. Интерьер был оштукатурен алебастром и покрыт легкой орнаментальной резьбой.

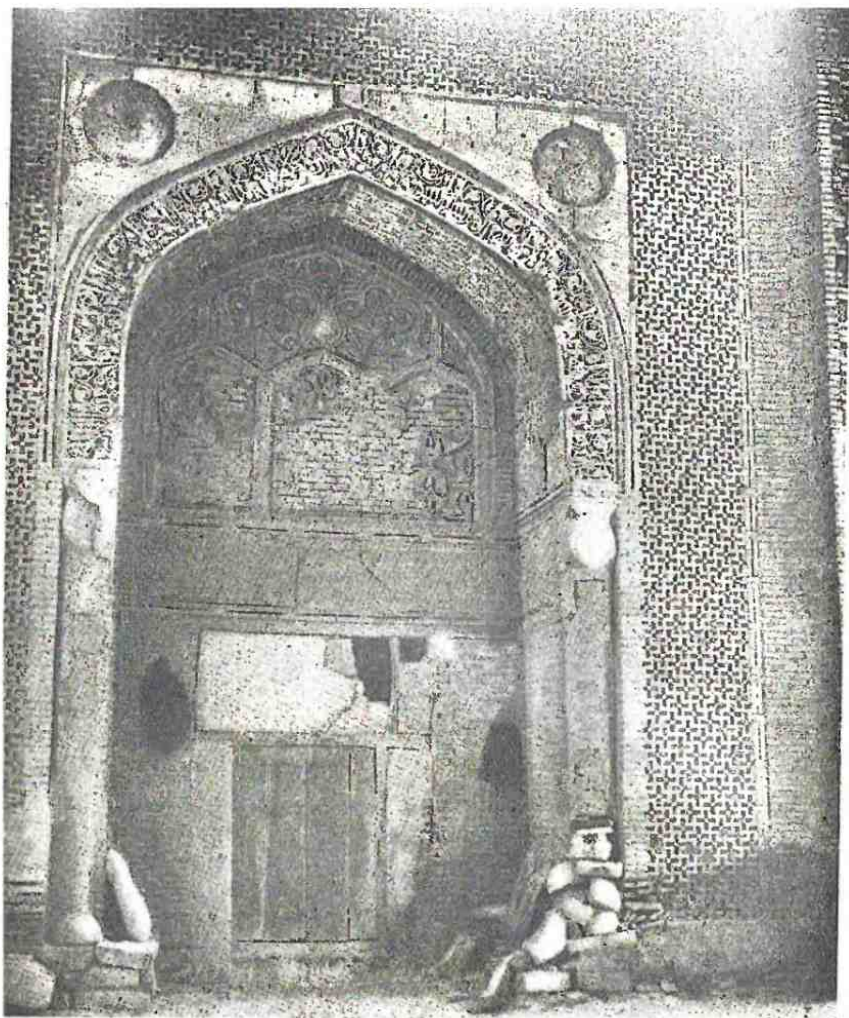
С северной стороны, вплотную к этому мавзолею, построен другой, датированный 1152—1153 годами. Этот памятник интересен новыми приемами, особенно в разработке формы портала. Портал занимает всю ширину западной стены усыпальницы, выложенной значительно толще других. По плану портал органически связан с купольной частью, но внешние объемы его

и купольной части архитектурно друг с другом не связаны и лишь сопоставлены, причем главенствует портал. В мавзолее Саманидов купол и кубический объем обработаны одинаково со всех сторон, представляя единство структуры и формы. В северном узгенгском мавзолее, где главный фасад выражен одним порталом, этого нет. Архитектурные формы и декор портала говорят о большом мастерстве исполнителей и позволяют отнести этот памятник к шедеврам мировой архитектуры.

По углам портала в четвертях поставлены колонны, облицованные мелким кирпичом с выкладкой несложных узоров. К колоннам примыкает широкий пояс, в форме буквы П, обрамляющий проем портала. Пояс выложен кирпичным коврового характера узором, по штукатурному фону, с легкой резьбой растительного орнамента. От внутреннего контура пояса начинается заглубление при помощи гладкой кирпичной выкружки с сильным профилем. В контраст выкружке пояс, огибающий нишу, и тимпан над нею выполнены из мелкого кирпича в виде ажурной кладки решетчатым узором из крестиков. Две круглые орнаментированные колонки поддерживают резной архивольт арки с каллиграфической надписью из терракоты. Покрытые резьбой и обожженные плиты и блоки, изготовленные из лёсса с примесью керамических глин, обладают красивыми оттенками теплых тонов. Рельефные орнаменты и надписи, капители и большие блоки оживают от игры света-тени.

Четкие монументальные формы портала северного мавзолея, с деталями, свойственными кирпичному зданию, положили начало характерному среднеазиатскому portalу. Дальнейшее его развитие — портал южного мавзолея, выстроенный в 1186 году. Основные элементы повторяются: угловые колонны, углубленные в кладку, широкий пояс и выкружка, обрамляющие нишу в виде буквы П, стрельчатая ниша, архивольт которой поддерживают две колонны.

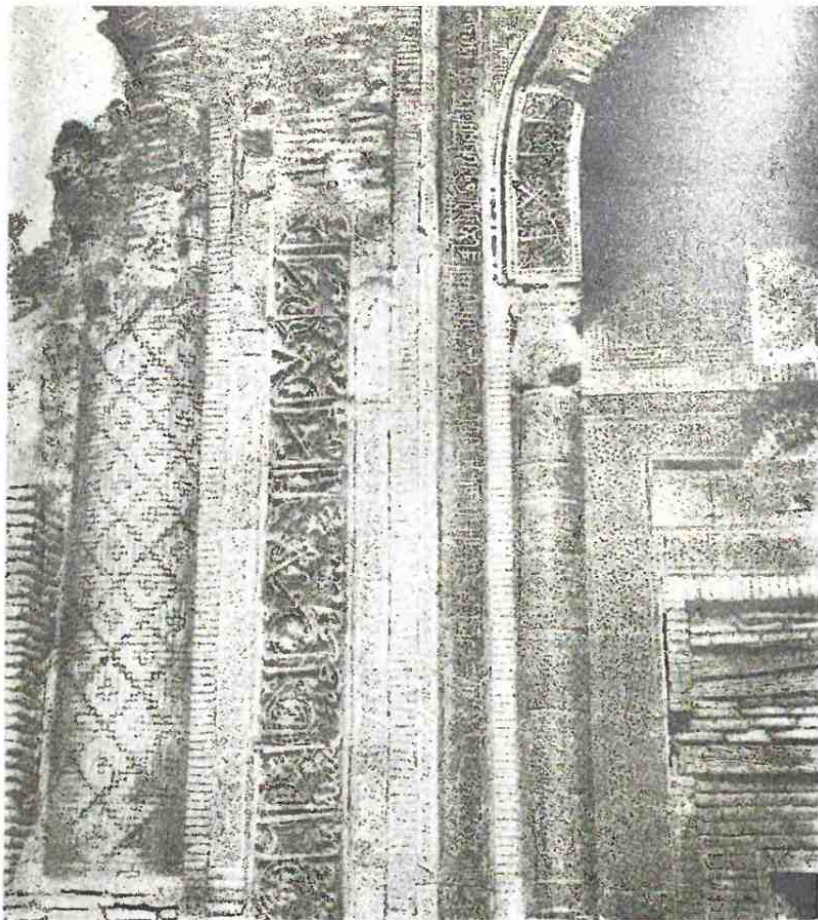

30. Узгент. Деталь северного мавзолея

На портале северного мавзолея преобладают узор и орнаменты, выложенные из крупных и мелких кирпичиков или вырезанные по алебастровой штукатурке (внутренние поверхности ниши), и в небольшом количестве применяется новый вид декоративной облицовки терракотовыми плитками с различным узором на их поверхности.

Портал южного мавзолея уже почти целиком покрыт терракотой. Узоры на угловых колонках выложены из мел-

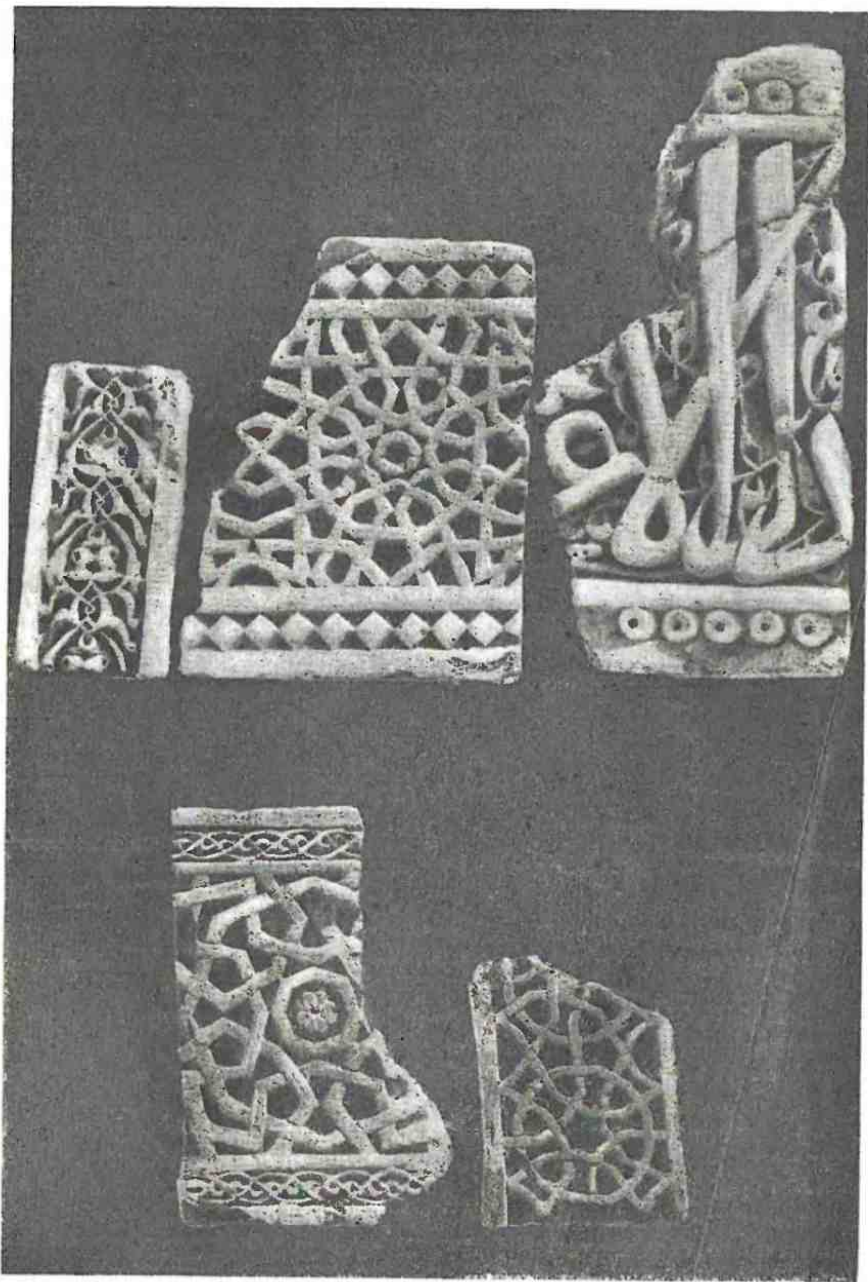
31. Узгент. Деталь южного мавзолея

ких кирпичиков, широкий пояс имеет облицовку из больших плит, на которых с высоким каллиграфическим искусством вырезаны надписи на орнаментальном фоне. Надписи окаймлены двумя бордюрами: один из них с геометрическим мотивом на терракотовых плитках, другой — из тесаных шлифованных кирпичиков. Выкружка, с сильным профилем, имеет легкую резьбу с надписью другим шрифтом. Капители и колонны арки сработаны из массивных терракотовых блоков, покрытых резь-

бою. Архивольт арки имеет рельефную надпись, исполненную в третьем историческом почерке. Боковые стенки ниши и лицевая стена выложены вырезными плитками крупного размера. Орнаменты и надписи мавзолея представляют искусство наиболее высокого стиля, характерно для расцвета средневековой архитектуры Средней Азии. В отличие от порталов, интерьеры северного и южного мавзолеев весьма скромны. Стены их имеют неширокие ниши; купол поддерживают арочные, утилитарной формы паруса; в северном — паруса имеют полукупольное заполнение, в южном — несколько перспективных арочек. Интерьеры гладко оштукатурены и художественной обработки не имеют. Все внимание строителей и художников сосредоточено на декорации порталов.

Резная терракота, замечательный вековечный материал, позволяющий при помощи резца художника оживить поверхность тончайшими узорами, а каллиграфам записать на века исторические имена, даты и тексты из корана, создала возможность необычайного расцвета декоративного искусства. Облицовка терракотовыми плитками, прикрепленными к кирпичной кладке, открыла новую страницу в архитектуре. До тех пор декоративные фактуры были связаны с кирпичной кладкой, зависели от нее и выявляли ее сущность. Плиты же, плитки, блоки и разные фасонные части, выполненные из терракоты, создают рубашку-облицовку, независимую от кирпичной кладки и конструкций и совершенно безразличную к основе, которая их поддерживает. Устанавливается резкая грань между конструктивным кирпичным телом и декоративно-орнаментальной облицовкой, особенно ярко проявившаяся в архитектуре XIV века. Порталы в Узгенте, в особенности портал мавзолея 1186 года, послужили прототипами для знаменитых порталов в Шах-и-Зинда.

Орнаментальная резьба, как мы уже видели, применялась в архитектуре Средней Азии и в древнем периоде в виде простых геометрических узоров в глинобитных стенах. Покрывались резьбой деревянные части зданий, колонны и двери. В жилых глинобитных домах и дворцах Афрасиаба, так же как во дворце Варахши, разнообразной орнаментальной резьбой покрывались алебастровые панели. Терракота в древнем периоде встречалась только в мелких изделиях (статуэтках, оссуариях, очажках и пр.), изготовленных путем резьбы или штампа, и в посуде: чашках, блюдах, кувшинах, светильниках, больших сосудах-хумах для хранения зерна и воды и др. Известные с древности приемы резьбы по высушенной глине при последующем ее обжиге послужили основой для применения резной терракоты в архитектуре и создали почву для расцвета этого вида декоративного искусства.

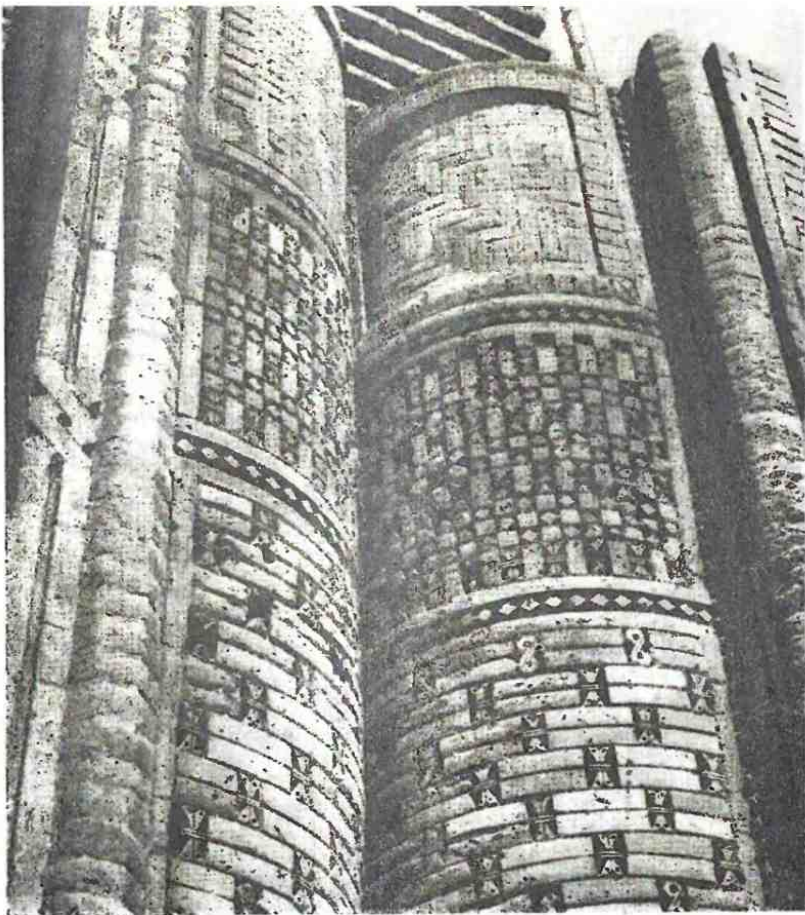
32. Самарканд. Фрагменты резной терракоты XII века

33. Куня-Ургенч. Мавзолей Фахр-ед-дин-Рази, XII век. Деталь лицевки

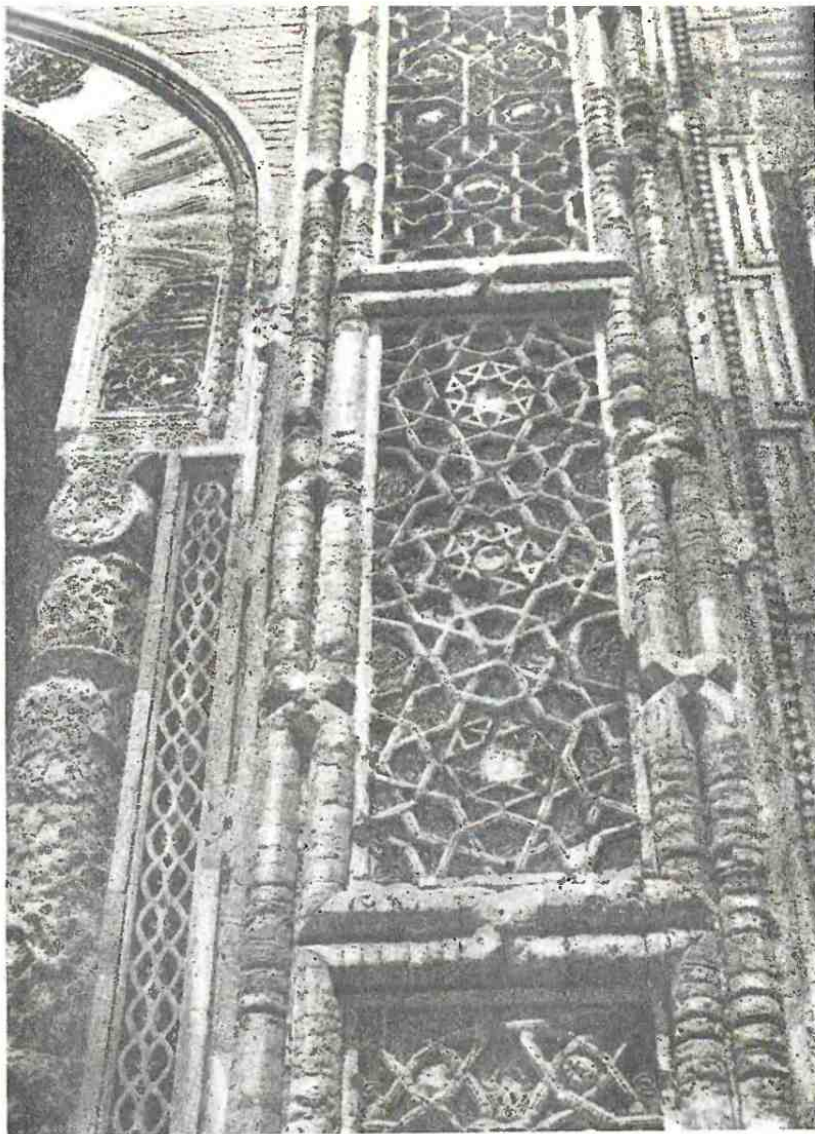
Резная терракота для облицовки зданий получила большое применение в Самарканде и в меньшей степени в Бухаре. В Хорезме, Хорасане и Афганистане архитектурная терракота встречается как исключение.

Однако появление в XII веке терракотовых плит, покрытых глубокой резьбой, не вытеснило других видов архитектурных облицовок, которые продолжали совершенствоваться и с X века получили исключительное распространение. В архитектурном оформлении встречаются узоры и мозаика, выполненные из мелких шлифованных кирпичиков разных тонов глины (На-

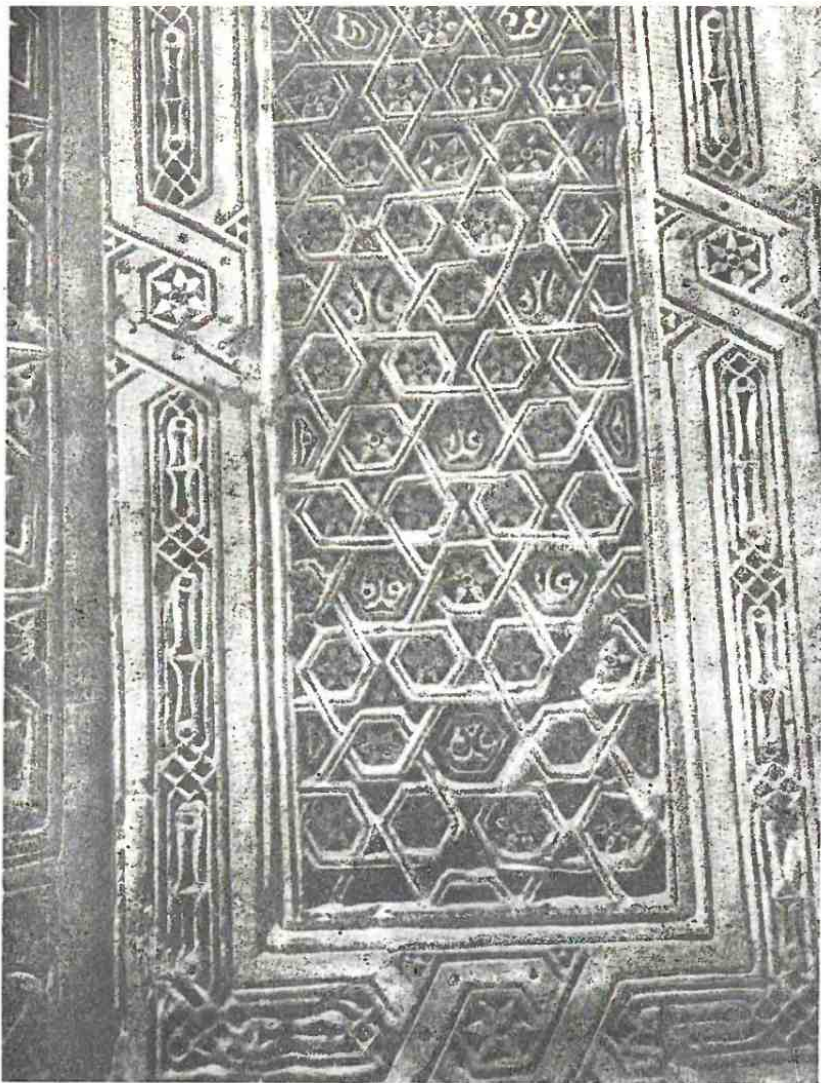
34. Бухара. Мечеть Магоки-Аттори. Портал XII в. Деталь пилона, состоящая из двух четвертных колонн. Облицовка из мелких шифованных и фигурно обтесанных кирпичиков

мазга в Бухаре и др.). На мавзолее XII века Фахр-ед-дина-Рази в Куля-Ургенче облицовка выполнена своеобразной техникой. Глубокая резьба производилась прямо на фасаде, выложенном из кирпича-сырца. Затем сырцовая облицовка стены разбиралась, подвергалась обжигу и вновь монтировалась. Этот способ облицовки, несмотря на большую эффективность и прочность, не получил распространения. Чаще употреблялась облицовка из фигурно обтесанных кирпичиков, составлявших различные элементы обработки (Магоки-Аттори в Бухаре).

35. Бухара. Мечеть Магоки-Аттори. Портал XII в. Геометрическое панно. Техника: ленты — из кирпичей с фигурными профилями, фон — резьба по ганчевой штукатурке

Орнаментальная резьба по алебастру достигает большого развития в интерьерах. Особенно выделяются два памятника, интерьеры которых были сплошь декорированы этим

36. Термез. Руины загородного дворца. Фрагменты резьбы по ганчу.
Конец XII века

способом: аудиенц-зал в Термезском загородном дворце, резьба конца XII века и мавзолей Шах-Фазиль в кишлаке Сафит-Буленд, относимый к концу XII — началу XIII века.

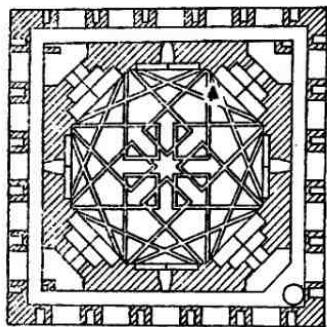
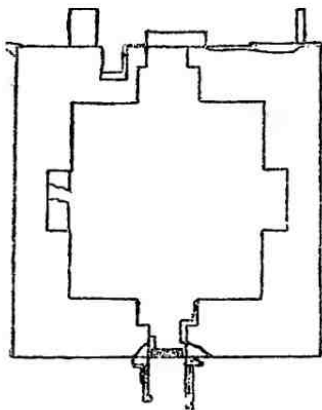
В XI—XII веках отмечается появление в отделке глазури голубого цвета. Архитектура этих веков в общем была одноцветна; цвет кирпича и терракоты, обычно серовато-желтый, иногда с красноватыми оттенками, едва отличался от цвета земли-лёсса, от цвета сырцовых зданий или каркасных, оштукатуренных лёссом стен. Однако традиционная любовь художников-строителей к рельефу не помешала появлению новых приемов, обусловливаемых стремлением к наилучшей прочности и долговечности. Так резная терракота, как более долговечный материал, сменила на фасадах резьбу по штукатурке. Этим же стремлением можно объяснить появление глазури на куполах, кирпичная облицовка которых подвергалась наиболее быстрому разрушению. Глазурованный кирпич, не воспринимающий влаги, явился более практичным материалом. Первую глазурь голубого цвета мы находим на куполах. Постройки с такими куполами назывались «кок-гум-баз» (голубой купол). Находки в Самарканде отдельных фрагментов резной терракоты показывают, что в XII веке на ней уже встречается голубая глазурь, покрывающая узор не целиком, а лишь частично. Сплошь облитые глазурью плитки с рельефами надписей, выполненными налепом, а не резбой, встречаются в отделке мавзолея Текеша в Куня-Ургенче.

---

*37. Киргизстан. Сафит-Буленд. Мавзолей Шах-Фазиль.
Орнаментальная резьба в интерьере*

38. Мерв. Мавзолей султана Санджара. Планы первого и второго ярусов

Мавзолей султана Санджара. Древний Мерв, XII век — древнее государство сельджуков. Туркменская ССР. Знаменитый географ Якут, посетивший Мерв за несколько лет до разгрома его войсками Чингиз-хана, в своем большом географическом сочинении пишет: «Могила его (т. е. султана Санджара) находится в большом куполообразном здании, разделенном от соборной мечети решетчатым окном; над ним возвышается купол голубого цвета, который виден на расстоянии одного дня пути». Историк Асфизари удивляется крепости мавзолея, уцелевшего после разрушения города Чингиз-ханом, и называет его одной из величайших построек вселенной. Один из историков сообщает, что мавзолей построил сам султан, назвавший его «домом будущей жизни». В сохранившейся частично внутри мавзолея надписи археолог В. Л. Вяткин прочел имя мастера: «из созданий Мухаммеда сына Атсыза...».

Мавзолей — действительно одно из величественных и великолепных зданий XII века. По наружному квадратному плану размеры его 27×27 м, высота кубической части с двумя реконструированными ярусами галереи достигала также 27 м. Сверху находился круглый барабан с аркатурой. Он поддерживал внешний голубой купол, о котором сообщают историки. Мавзолей входил в ансамбль построек и поэтому, вероятно, нижние части его стен оставлены без обработки.

39. Мавзолей султана Санджара. Общий вид

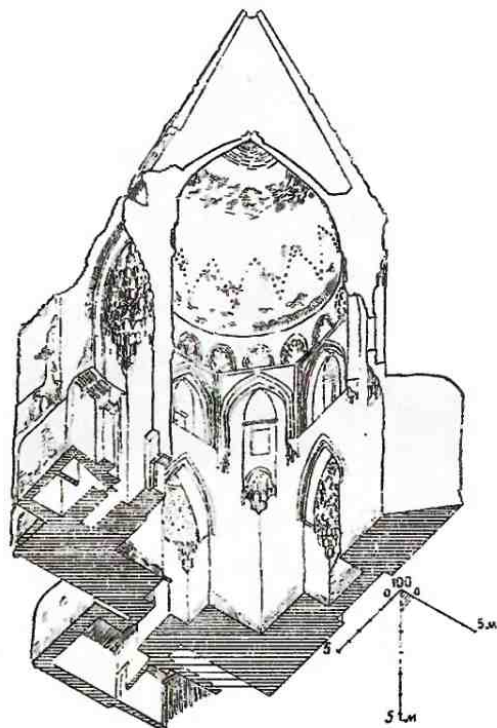
В то время, когда в Узгенте строятся небольшие мавзолеи династии Караханидов с великолепными порталами, богато декорированными художественной керамикой, в Мерве создается величественный беспортальный мавзолей. В нем применена структура, заложенная в основе мавзолея Исмаила, но в большем размере и разработанная в несколько других формах (объем кубической части мавзолея Санджара больше мавзолея Исмаила в пятнадцать раз). Купола, внутренний и внешний с барабаном, здесь также опираются на восемь солидных арок. Паруса использованы для устройства освещения и окружены арочной галереей, первоначально выстроенной в два этажа.

С каждой стороны галерея имела по пяти арок. Столбы между арками были лустотелые и открывались на фасады узкими арочками одинаковой высоты с большими арками, образуя единую аркаду с чередованием широких и узких пролетов. Декоративные арочки столбов были заложены сквозными ажурными из кирпича решетками с разнообразным рисунком. Внутри галерея была оштукатурена алебастром и покрыта орнаментальной резьбой то сильного рельефа, как в soffитах больших арок, то более слабого, как на столбах и сводах.

Обширный высокий интерьер мавзолея в стенах имеет неширокие стройные ниши. В углах восьмигранного яруса свесы шестнадцатигранника сглажены декоративными сталактитами. В Рабат-и-Малике отмечались сталактиты конструктивного порядка. В описываемом мавзолее — редкий для древности случай применения сталактитов как декоративной формы, так как своды шестнадцатигранника конструктивно поддерживаются концами консольных балок. Поверхность внутреннего купола покрыта декоративными кирпичными жгутами, которые образуют переплет из 16 пересекающихся арок, проведенных как диагонали восьмигранника и усложненных сверху добавочной звездой из восьми малых арок. Такая разделка придала куполу особенную легкость и изящество. Следует отметить, что в этом орнаментально-пространственном приеме заложен конструктивный смысл, который был использован в архитектуре, начиная с половины XV века, при возведении куполов на четырех пересекающихся арках и в других сетчато-звездчатых системах. Интерьер мавзолея был оштукатурен и покрыт росписью.

Необычайная величественность постройки, выдержавшей испытание веков и гордо возвышающейся среди руин когда-то цветущего города, естественно породила легенды, до сих пор живущие среди народа. Одна из старинных легенд, записанная у туркмен В. А. Жуковским, рассказывает о том, что у султана Санджара была красавица жена — пери, данная ему небом при условиях, которые султан должен был соблюдать. Султан из любопытства нарушил свое обещание и вынужден был расстаться с пери. Но они любили друг друга, и пери, улетаая, сказала Санджару: «Если ты желаешь меня видеть, построй мечеть выше всех мечетей, с отверстием наверху; в это отверстие я буду показываться тебе каждую пятницу». Султан исполнил желание пери и видел ее каждую неделю, пока однажды пери не бросила ему в отверстие купола золотой гребень и перестала появляться. Султан велел положить гребень в ящик, а ящик вмазать в заветное отверстие. Так оваянный романтикой народный вымысел объясняет происхождение этого уникального памятника древней архитектуры.

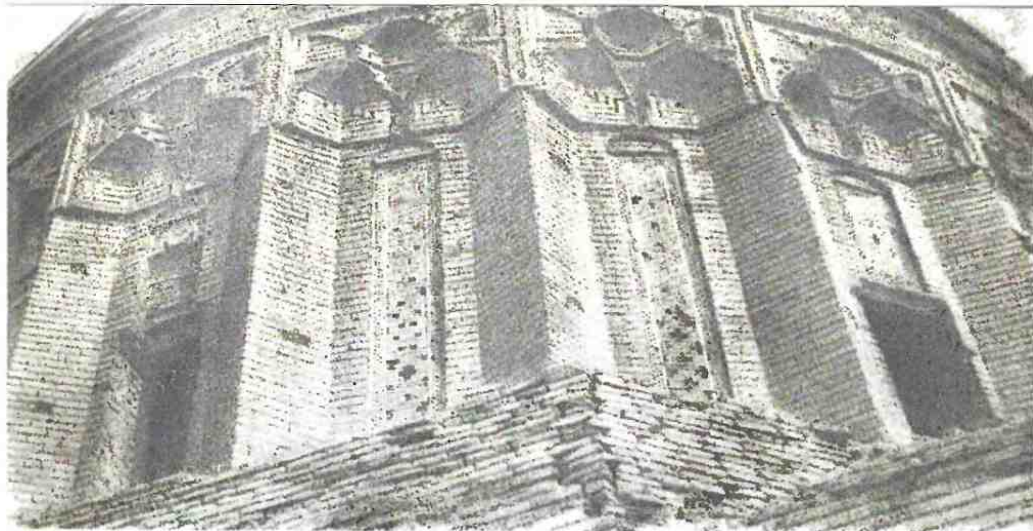
---

40. Куня-Ургенч. Мавзолей Текеша. Аксонометрический разрез

Мавзолей Текеша в Куня-Ургенче. Конец XII — начало XIII века — время государства хорезмшахов. Туркменская ССР. Куня-Ургенч — один из древнейших городов Хорезма. В XII и в начале XIII века он был столицей могущественного государства хорезмшахов. При последнем правителе — Мухаммеде-хорезмшахе город, в 1221 году, был разрушен монголами. Историк Джузджани сообщает: «Наконец, они (монголы) взяли город (Ургенч), умучили все население и разрушили постройки, за исключением двух мест; одно — Кешк-и-Ахчак и другое — мавзолей султана Текеша».

Действительно, от домонгольского периода на территории городища Куня-Ургенч сохранилось лишь несколько памятников и руин, из которых выделяется монументальный мавзолей, известный под именем «Шейх-Шереф». Он приписывался мистiku Шейх-Шерефу-ходже, жившему в начале XIV века. Но из

41. Куня-Ургенч. Мавзолей Текеша. Деталь обработки барабана

сопоставления сообщения Джузджани и величественной архитектуры мавзолея, характеризующей мавзолей, как ханский, и его архитектурно-стилевых данных, мы приходим к выводу, что постройка мавзолея не может быть отнесена к XIV веку, а относится к концу XII или к началу XIII века. Принадлежал мавзолей султану Текешу, основателю могущественного государства хорезмшахов. Мавзолей построен или им самим или его сыном Мухаммедом.

В основе мавзолея лежит квадрат размером $11,5 \times 11,5$ м, на площади которого вполне может уместиться мавзолей Исмаила. Внутренний купол опирается на восемь арок, в которых устроены восемь окон, освещающих интерьер. Ярус

парусов с внешней стороны обнесен круглой стеной, усиленной двухгранными выступами. Образующиеся между выступами западины перекрыты системой из трех крупных сталактитов и создают переход к фризу, опоясывающему кругом основание величественного конического купола. Барабан и конический купол напоминают прием, который употребляли при строительстве башнеобразных мавзолеев Хорасана, северо-западного Ирана и Азербайджана. Башнеобразные мавзолеи в плане имели круг, восьмигранник или двенадцатигранник. Внутреннее перекрытие устраивалось в виде сферо-конического купола, а внешний купол имел коническую форму или форму многогранного шатра (мавзолеи в Нахичевани, в Рее, башня Кабуса, мавзолей в Радкане и др.). Эта группа башнеобразных усыпальниц являлась типом, противоположным портално-купольным (Узгент и др.). В мавзолее Текеша мы находим удивительное сочетание этих двух типов. Приемы башнеобразных мавзолеев использованы в нем для оформления барабана и внешнего купола. Основной объем имеет форму обычного портално-купольного здания. Портал со стрельчатой нишей, перекрытой сталактитовым полукуполом, не носит законченного характера. Имеются данные, по которым можно предполагать, что с северной стороны к мавзолею примыкало помещение или открытый дворик с четырьмя большими нишами, и теперешний портал мавзолея является лишь остатком одной из них.

Особого внимания заслуживает отделка барабана с двухгранными выступами, выложенными из шлифованного кирпича. По фризу кругом шла надпись из терракотовых плит с бирюзовой глазурью. Конический купол был облицован шлифованными и голубыми кирпичами, образующими геометрические узоры.

В интерьере необычной формы и отделки три ниши перекрыты полукуполами, свесы которых поддерживают три ряда сталактитов. На штукатурке полукуполов вырезаны крупного рисунка орнаменты. Углы парусов сглажены нависающими стенками, которые снизу поддерживаются сталактитовыми полукуполами. Системы декоративных сталактитов также поддерживают нависающие пяты парусов. Над восьмигранником выложен шестнадцатигранник, в гранях которого размещены арочки и нишки, оформленные в виде раковин. Интерьер выполнен в белой штукатурке.

---

42. Джар-Курган. Минарет
1108—1109 годов

Минареты XI—XII веков. Среднеазиатские минареты к XI веку строятся в форме круглой кирпичной башни с винтообразной лестницей внутри, ход которой направлен

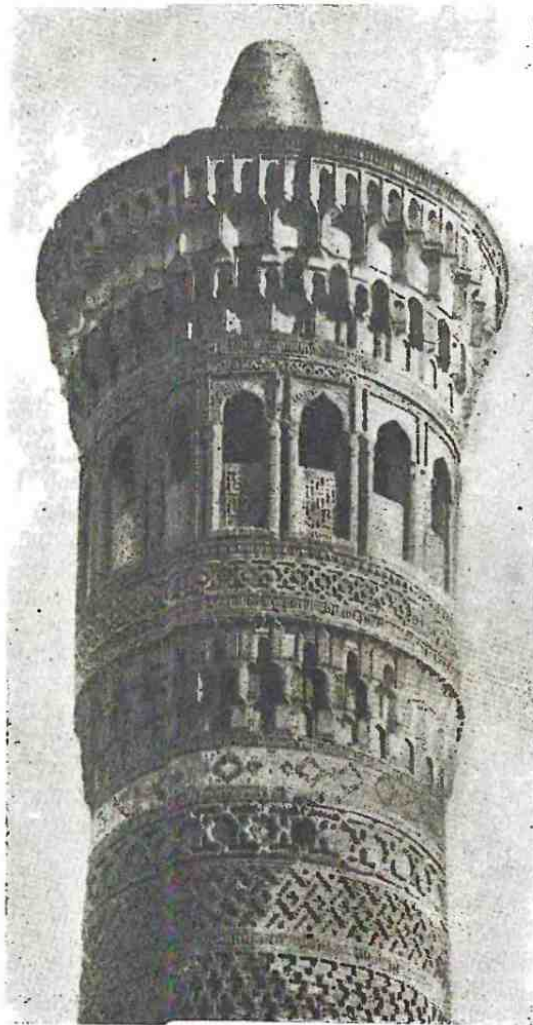

против часовой стрелки. В Куния-Ургенче до конца прошлого века стоял высокий минарет, датированный 1011 годом.

В Термезе был небольшой цилиндрический минарет с датой 1032 года, поставленный на низкий восьмигранный цоколь. К концу XI века относят остатки минарета в Узгенте. Высокие минареты XII века, строившиеся при соборных мечетях, для большей устойчивости выкладывались конической формы. Они являлись характерным элементом в ансамблях и силуэтах феодальных городов.

Ребристый минарет в Джар-Кургане, построенный мастером Али, сыном Мухаммеда из Серакса, и датированный 1108—1109 годами, — выдающийся архитектурный памятник этого рода сооружений. Большая высота должна была обеспечиваться устойчивостью сооружения. Мастер Али избрал для этого древний прием «гофрировки», который позволил построить минарет в изящных, стройных пропорциях. Цоколь минарета имеет восемь граней: в семи находятся ниши, обрамленные узорами из кирпичиков, в восьмой грани — вход на лестницу. В верхней части каждой грани расположен прямоугольник с надписями. На восьмигранное основание поставлен как бы пучок из шестнадцати круглых, постепенно сужающихся колонн, связанных сверху широким поясом с надписью. Над ним сохранилось начало 2-го яруса, указывающее, что минарет сохранился, примерно, только на две трети. Кладка минарета и его облицовка выполнены исключительно из кирпича. Утилитарная конструктивная форма разработана с гармоничным сочетанием архитектуры и декорации, характерным для большого искусства. Полуколонны-ребра облицованы кирпичом «в ёлку», — узором, усиливающим стремление ввысь. «Пучок» колонн, несомненно, зрительно разваливался бы, если бы мастер в нужном месте не связал его широким поясом. Характерное для классической архитектуры умение в архитектурных формах и декорациях выразить силы, дающие устойчивость зданию, позволяет считать минарет в Джар-Кургане одним из совершенных произведений классической архитектуры. В этом сооружении техническая и зрительная устойчивость достигаются архитектурными средствами, пропорциями, а декорации, тонкие и изящные по фактуре и рисунку, логически связанные с формами, дополняют гармоничный архитектурный образ.

Минарет Калян в Бухаре (1127 г.) и минарет в Вабкенте (1196—1197 гг.) представляют наиболее распространенную форму высоких минаретов, строившихся рядом с соборными мечетями. Минарет Калян сейчас имеет высоту в 46,5 м, но цокольная часть его целиком находится в земле. По аналогии с другими минаретами, в основании этого величествен-

43. Бухара. Минарет
1127 года

ного сооружения должна быть форма восьмигранника. Для устойчивости стволу придана коническая форма, завершенная арочным фонарем, который снизу поддерживается сталактитовым карнизом. Подобный, но более пышный карниз венчает верх фонаря. Купол не сохранился.

44. Вабкент. Минарет 1196—1197 годов

В этом памятнике кирпич использован и как строительный материал и как декоративный, создающий орнаментальную облицовку, сплошь покрывающую ствол минарета в виде широких и узких колец. Горизонтальные кольца уравнивают распор кладки; рельефная фактура, благодаря светотени, прекрасно выявляет округлость при любом освещении. Минарет в Вабкенте по формам близок к бухарскому, но он

меньших размеров и более стройных пропорций. Орнаментальная фактура упрощена и выполнена из шлифованных спаренных кирпичей, положенных в шахматном порядке с разрывами, в которых на ребро поставлены фигурные кирпичики. Такой прием кладки с «бантиками» известен с XI века и встречается в архитектуре вплоть до XIX века. Наверху минарета в Вабкенте, под фонарем, помещена лента с надписью, сработанная в резной терракоте с голубой глазурью.

* * *

По сохранившимся памятникам архитектуры и сообщениям историков можно утверждать, что XI—XII века были периодом необычайно крупного и многообразного строительства. Быстрыми темпами шло развитие архитектуры и связанных с ней художественно-декоративных искусств.

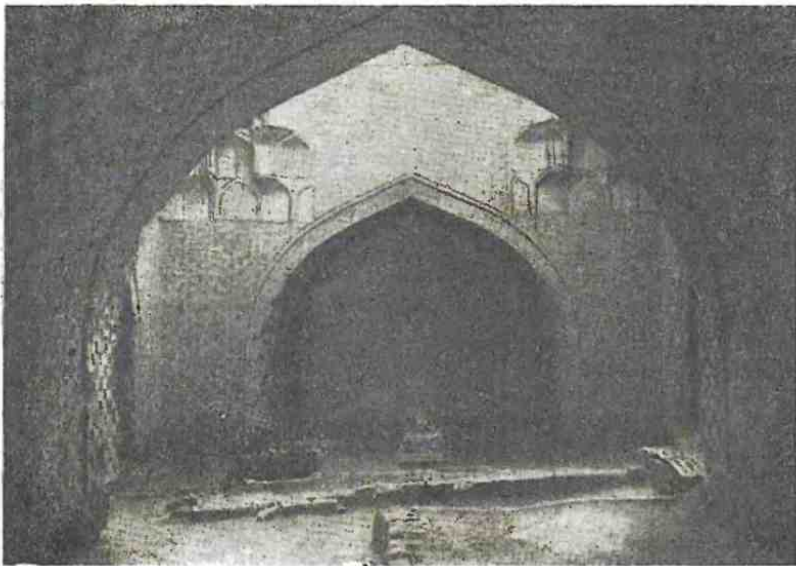
В архитектуре и искусстве находят отражение достижения математических наук. Стрельчатые арки и своды, заостренные купола строятся геометрически из пересечения эллипсов и парабол. Здания возводят с большой точностью по модульной сетке. Высоты определяются сложными математическими отношениями. Орнаменты, из которых изгоняется все, напоминающее живую реальную жизнь и живые существа, превращаются в геометрические сложные узоры, непрерывный переплет которых уводит в область абстракции. Они, подобно догмам корана, принижают человека перед величием непознаваемой бесконечности. Цветы, листья, стебли рисуются в условной, далекой от действительности форме и располагаются или по волнистой линии, или загибаются по спиралям, не имеющих ни начала, ни конца. Где только можно, и крупным планом и на деталях размещаются религиозные формулы, изречения из корана. Искусство каллиграфии становится элементом декорации. Древний арабский, простой по начертанию, шрифт «куфи» разрабатывается как орнамент. Концы букв или образуют вязь из бесконечных узлов или рисуют геометрические звезды. «Куфи» начинает «прорастать» — буквы окружаются побегами в виде спиралей. Стебли, увлекая за собой листья, бутоны и цветы, создают сложный фон, на котором выступают твердой рукой написанные четкие буквы, бесконечно повторяющие одни и те же слова корана. Наряду с «куфи» появляются новые изящные шрифты, так называемая «шестерка» (сульс, насх и другие).

Свитки с почерками знаменитых каллиграфов, рисунки известных художников, «гирихи» (чертежи геометрических орнаментов), строительные шаблоны, чертежи новой системы

сталактитов и т. п. как ценные товары совершают длинные пути с одного до другого края мусульманского мира, покупаются, продаются, передаются по наследству от отца к сыну, или захватываются как военная добыча вместе с мастерами. Области Средней Азии, через которые происходил мировой товарооборот и которые издавна были связаны с близкими и далекими государствами, сделали большой вклад в создание стиля средневековой архитектуры, основанный на опыте векового строительства, народного творчества и традиции древних насельников страны.

Такие памятники, как мавзолей Исмаила в Бухаре, мавзолей в Узгенте, Рабат-и-Малик и другие, созданы в Средней Азии на основе старых традиций. Особенно важное значение имела разработка форм портала, ставшего ведущей формой в архитектуре, его деталей и орнаментации. Выделяется фрагментарно сохранившийся портал XII века при мечети Магожи-Аттори в Бухаре, где в обработке пилонов частично использован древний мотив полуколонн.

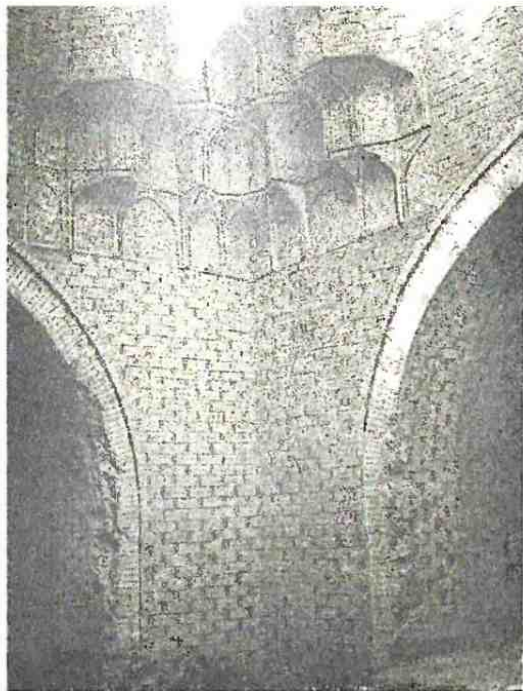
Дальнейшее развитие архитектуры в Средней Азии было приостановлено разрушением мусульманских государств монголами. Строительство замирает, масштабы его сокращаются, и только в XIV веке начинается новый подъем.

45. Миздахкан. Мавзолей Музлум-Сулу. Внутренний вид

Мавзолей Музлум-Сулу. Начало XIV века. Кара-Калпакская АССР. От XIII века, времени владычества монголов, сохранилось мало памятников. Из них выделяется большой мавзолей Сейфиддина Бохарзи в Бухаре, замечательный своим световым куполом. Как и другие сооружения этого века, памятник снаружи не имеет декоративной отделки и представляет почти оголенные кирпичные конструктивные формы. Структура двух купольных интерьеров, из которых состоит мавзолей, использует традиционные формы арочных парусов, но обогащенных интересным заполнением и применением декоративных сталактитов с орнаментальной резьбой. Относящийся к середине XIII века, памятник устанавливает связь между архитектурой XII и XIV веков.

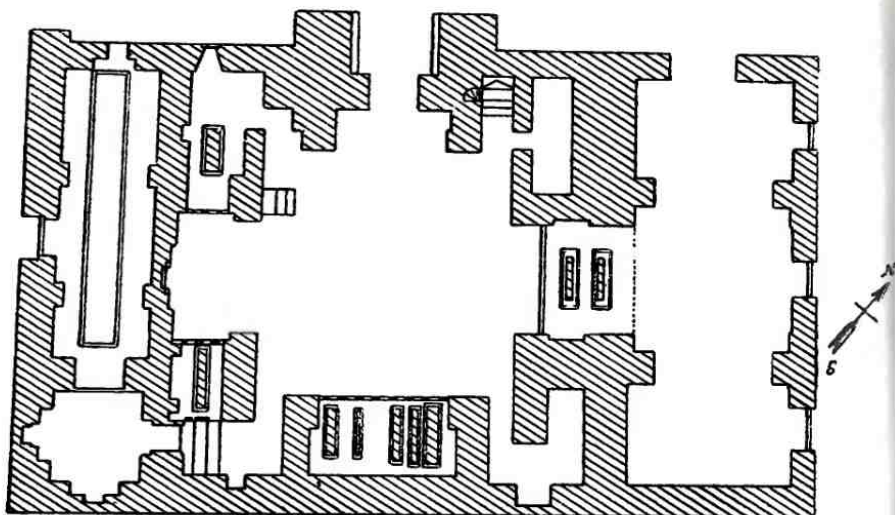
Заметный подъем в строительстве начала XIV века связан с тем, что монгольские ханы начали усваивать городскую жизнь и культуру. Приняв религию ислама, монголы строят себе дворцы, усыпальницы, поощряют строительство культовых зданий. На памятниках начала XIV века можно проследить преемственность достижений архитектуры XII века, но заметны и новые явления в области форм и декораций. Необходимо отметить полихромовые облицовки, занимающие видное место.

45. Миздахкан. Мавзолей Музлум-Сулу. Парус большого помещения.

На городище Миздахкан сохранились руины прекрасного мавзолея Музлум-Сулу, построенного в земле. Над землей возвышались только купол и вход.

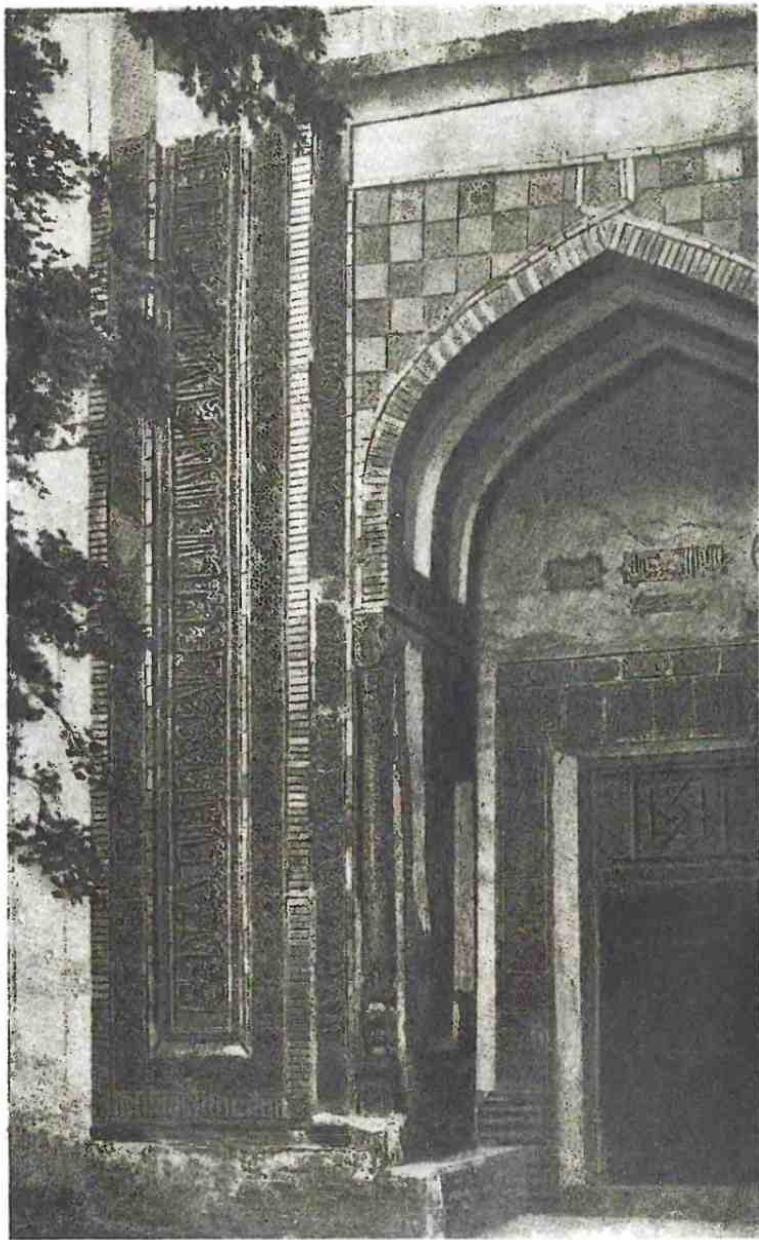
Лестница, идущая вниз, через сводчатый коридор подводит к маленькому промежуточному купольному помещению. Отсюда вторая лестница подводит к центральному помещению, квадратному в плане, с тремя глубокими и одной неглубокой нишами. Западная стена открыта аркой в малый купольный зал. С севера примыкают две темные сводчатые комнатушки со сводами «балхи». Большой и малый интерьеры производят необычное впечатление своей структурой и облицовкой. В обоих переход к куполу выполнен системами конструктивных сталактитов, сработанных в виде резных терракотовых блоков. Красиво прорисованные растительные мотивы покрыты толстым слоем глазури нежного голубого цвета, выгодно выделяющим их на розовато-желтом терракотовом фоне. Восьмигранный купол большого помещения облицован голубыми кирпичиками, обычными для наружной облицовки куполов. Поверхности стен и арок выложены кладкой из двух сланных кирпичей с голубыми «бантиками». Мастера-строители удачно использовали для художественного оформления интерьеров облицовку, применяемую обычно для наружных декораций.

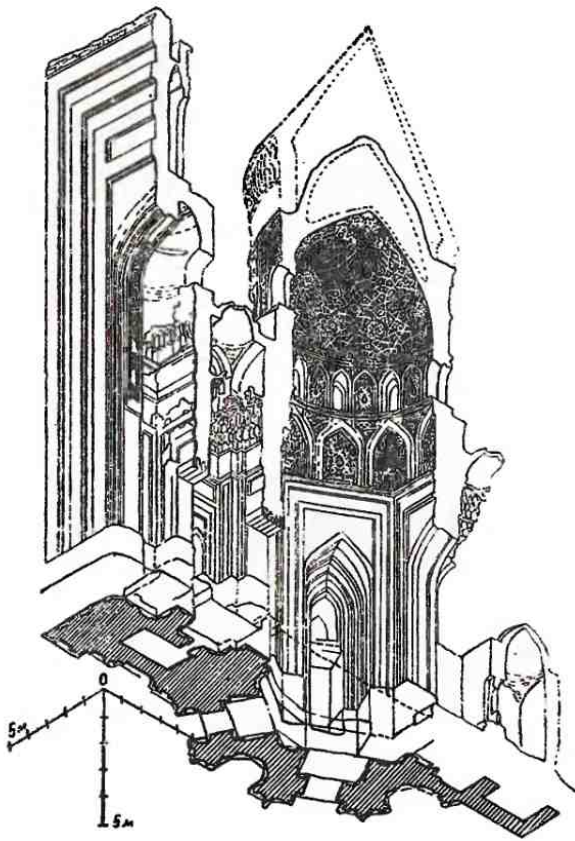
47. Таджикистан. Кишлак Мазар-и-Шериф. Мавзолей Мухаммеда-Башшара, XIV век. План

Мавзолей Ходжа-Мухаммеда-Башшара. 1342—1343 годы. Таджикская ССР. В селении Мазар-и-Шериф, в 25 километрах от Пенджикента, прекрасно сохранился мавзолей над могилой Ходжа-Мухаммеда-Башшара (ум. в 866 году). Мавзолей имеет дату 1342—1343 годы, которая, повидимому, относится ко времени капитальной перестройки мавзолея, расширения его и отделки фасада майоликовыми плитками. Резьба по терракоте, возможно, относится к XII веку. Если же принять эту дату, как относящуюся ко всему памятнику, тогда необходимо отметить наличие традиций, сохранивших прекрасное искусство резьбы XII века. Замечательно сходство портала с порталом Южного мавзолея в Узгенте (см. рис. 31). Профили и детали пилонов представляют полную аналогию, за исключением угловых колонн, отсутствующих в мавзолее Мухаммеда-Башшара. Прекрасны каллиграфия, ленты с геометрическим орнаментом и колонки, поддерживающие архивольт арки. Совершенно необычны базы этих колонок, в форме которых использованы базы деревянных колонн.

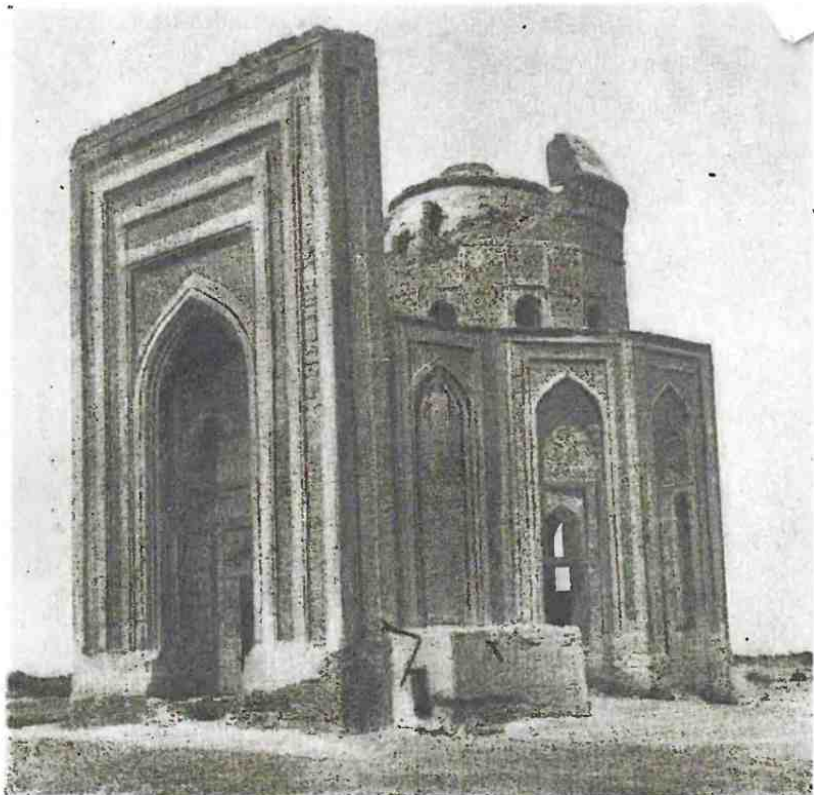

48. Таджикистан, Мавзолей Мухаммеда-Башшара, Деталь портала

49. Куня-Ургенч.
Мавзолей Тюра-
бек-ханым, XIV
век. Аксонометри-
ческий разрез

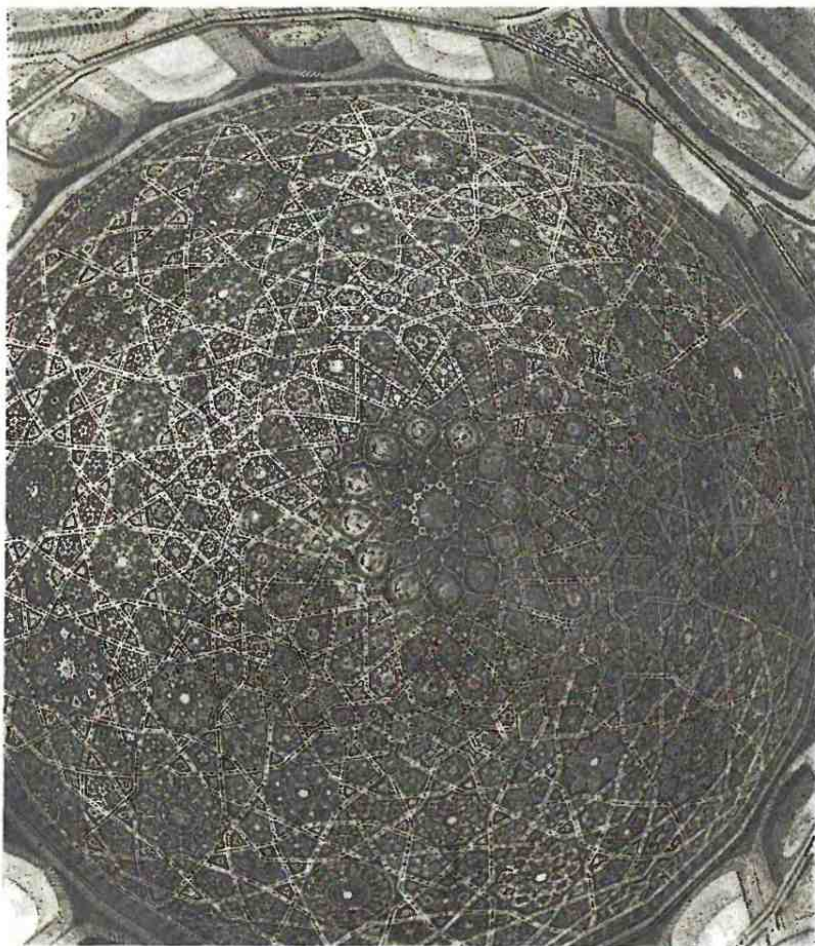
Мавзолей Тюрабек-ханым. XIV век. Туркменская ССР. Известный арабский путешественник Ибн-Батута, посетивший Хорезм в 30 годах XIV века характеризует Ургенч, как самый большой из монгольских городов, самый значительный и красивый. В своем описании Ибн-Батута упоминает одно из замечательных зданий города—«ханак» Тюрабек-ханым, жены наместника Хорезма Кутлуг-Тимура.

50. Куня-Ургенч. Мавзолей Тюрабек-ханым. Общий вид

Ханако¹ в дальнейшем превратилась в мавзолей над могилой своего строителя. Поэтому весьма возможно, что сохранившийся на городище старого Ургенча мавзолей, носящий имя Тюрабек-ханым, когда-то и был тем зданием, в котором принимали знаменитого арабского путешественника. В таком случае время постройки мавзолея можно отнести к 1321—1336 годам, когда правил Кутлуг-Тимур. Но достоверно мож-

¹ Ханако — мечеть дервишского ордена с кельями для общежития.

51. Куня-Ургенч. Мавзолей Тюрабек-ханым. Мозаичный купол интерьера

но лишь утверждать, что мавзолей был воздвигнут до 1379 года, когда Тимур разорил город и вывез из него в Шахрисябз мастеров-строителей.

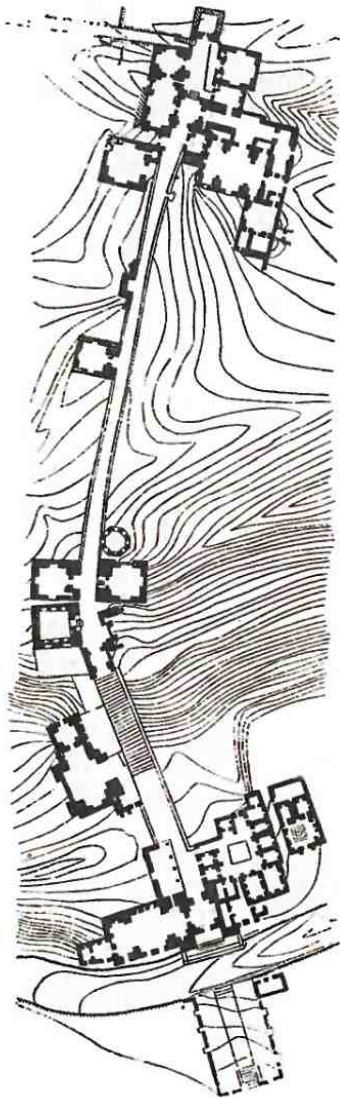
Мавзолей, случайно сохранившийся до наших дней, бесспорно относится к числу самых лучших построек Средней Азии и шедевров восточной архитектуры вообще.

В большинстве портално-купольных мавзолеев, например, в Узгенте, наибольшее внимание уделялось не общей компози-

ции здания, а лишь порталу, являвшемуся главным фасадом. В мавзолее Тюрабек-ханым, одной из лучших объемно-пространственных композиций, удивительно гармонично сочетается традиционный портал с башнеобразной усыпальницей.

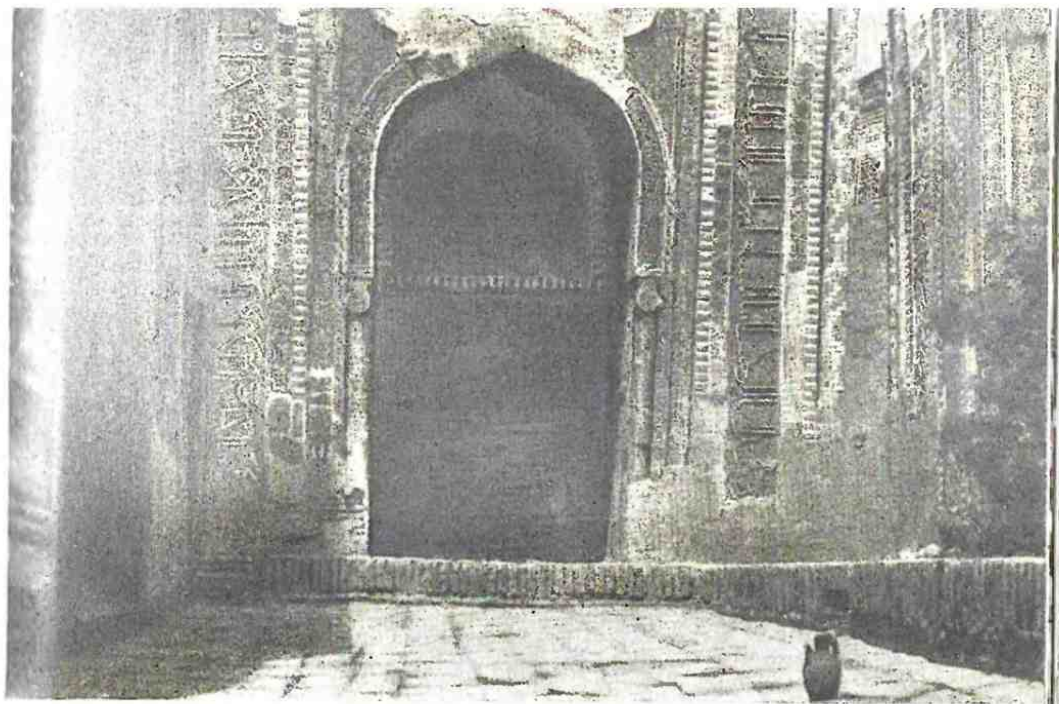
Основное ядро композиции — двенадцатигранная призма, имеющая внутри шестигранное помещение. На призму поставлен круглый барабан, с коническим куполом, свесы которого поддерживает сталактитовый карниз. С южной стороны, занимая ширину трех граней, примыкает входная часть, состоящая из высокого, стройного портала и небольшого купольного помещения. С севера, занимая по ширине только одну грань, находится квадратное помещение усыпальницы, перекрытое небольшим куполом. Северную стену усыпальницы украшал глухой декоративный портал (не сохранившийся). Если смотреть на мавзолей с юга, то портал закрывает основной объем, но при любой другой зрительной точке мавзолей воспринимается в целом как единая композиция из разнородных объемов. Наряду с общим композиционным решением не менее замечательны формы и декор памятника. Оставшиеся свободными восемь граней центрального объема имеют снаружи четыре прямоугольные ниши с оконными проемами и четыре пятигранные — глухие. Внешние углы граней подчеркнуты острыми пилястрами. Грани, портал и арки обрамлены сильными гладкими поясами из кирпича.

Панно и тимпаны выложены превосходной резной мозаикой. Все ниши перекрыты декоративными сводами из мозаичных сталактитов. Барабан, прорезанный двенадцатью окнами, покрыт декоративной сеткой из рельефных шестигранников, в которые вписаны мозаичные звезды. Купол облицован голубым кирпичом. Оформление интерьера с шестью нишами аналогично наружному и состоит из контрастного сочетания гладких кирпичных поясков с резной мозаикой. Паруса заполнены мозаичными сталактитами. На двенадцатигранном ярусе парусов лежит двадцатичетырехгранный арочный ярус с двенадцатью окнами и двенадцатью мозаичными панно стрельчатой формы. Сложный геометрический орнаментальный узор внутреннего купола построен на осях двадцатичетырехгранника. Звезды и другие фигуры резной мозаики, образующие непрерывный переплет, заполнены цветочным орнаментом. Поражает богатство и разнообразие красок и оттенков. Интересно отметить, что мозаичный купол — чисто декоративный прием. Над ним находится конструктивный купол сферо-конической формы. Таким образом, внешний конический купол является третьим куполом над центральным помещением.

52. Самарканд. Шах-и-Зинда. Генеральный план

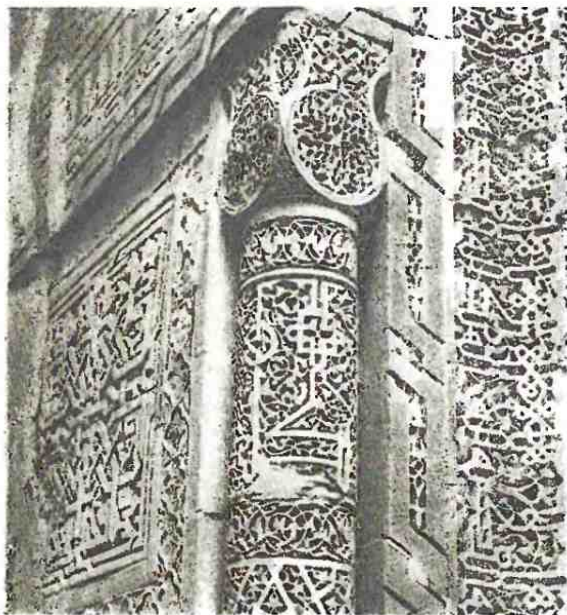
Архитектурный ансамбль Шах-и-Зинда. XIV в.—первая половина XV века. Самарканд. Узбекская ССР. Известный ансамбль Шах-и-Зинда расположен по южному склону возвышенности Афрасиаба, городища древнего Самарканда, разрушенного монголами в 1220 году. От входного портала (1434—1435 гг.) в северном направлении начинается дорожка, поднимающаяся вверх по

53. Самарканд. Мавзолей Ходжа-Ахмеда

ступеням большой лестницы. Она проходит через купольную сень, поставленную на гребне древней стены, и затем в виде открытого, углубленного в землю коридора, через вторую купольно-арочную сень выходит к portalу Ходжа-Ахмеда, замыкающему дорожку с севера. Эта дорожка связывает исторически сложившийся ансамбль Шах-и-Зинда. Он возник в XI—XII веках около легендарной могилы Кусамы, умершего, по преданию, в Самарканде в 676—677 годах нашей эры и прозванного Шах-и-Зинда, что значит «живой царь». Пробные раскопки и найденные орнаменты указывают, что в XI—XII веках, при караханидах, по дорожке к западу от портала Ходжа-Ахмеда был ряд мавзолеев и некоторые из них были облицованы резной терракотой. Возможно, что и стены небольшой усыпальницы, где помещается могила Кусамы, сложенные из мелкого кирпича, относятся к караханидскому времени.

Portal мавзолея Ходжа-Ахмеда нужно считать самой древней постройкой в ансамбле «новой» Шах-и-Зинда. Его можно отнести к началу XIV века. Общая композиция и детали весьма близки к южному мавзолею в Узгенте (1186 г.). При сравнении профилей пилонов обоих мавзолеев

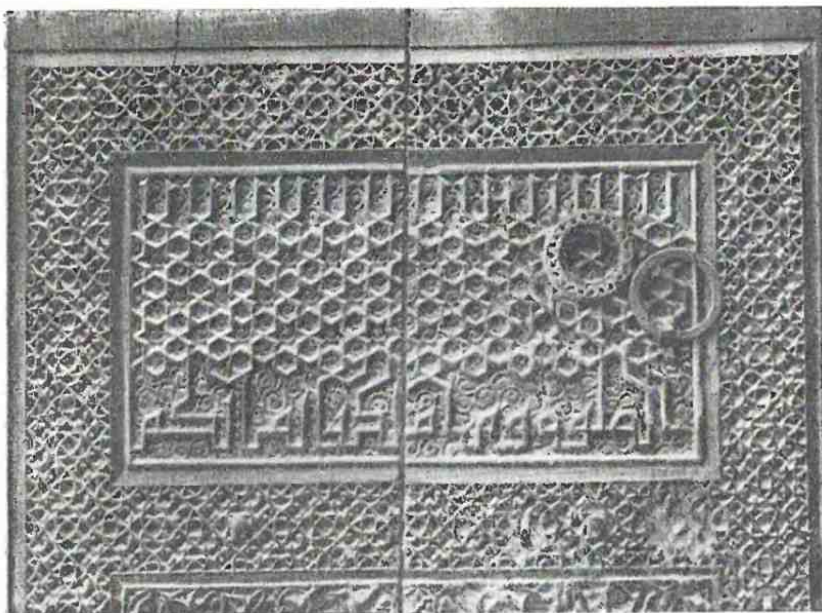

54. Самарканд.
Мавзолей
Ходжа-Ахмеда.
Деталь колонки

обнаруживается полное сходство: на внешних углах в четверти поставлены колонны; дальше следует пояс в виде буквы П с надписью, обрамленный двумя бордюрами; затем идет выкружка с надписью. Архивольт арки, также с надписью, поддерживается колоннами с одинаковыми капителями. Облицовка выполнена из резной терракоты, что еще больше усиливает сходство. Постройку мавзолеев разделяет промежуток около 130 лет, и нужно отметить, что развитие форм, ставших традиционными, и техника орнаментальной резьбы значительно продвинулись вперед. Узгентский мавзолей одноцветен, а портал Ходжа-Ахмеда покрыт цветной глазурью. Главенствует бирюзовый фон, на котором сильно выделяются белые буквы. Бордюры по бокам большой надписи выложены плитками, покрытыми расписной майоликой. Этот новый чисто живописный прием открывает художнику возможность рисовать самые миниатюрные затейливые орнаменты, отделяя их друг от друга цветом. С этих пор перед строителями-мастерами, художниками и керамистами ставится новая задача: подбор красок и поиски гармоничных сочетаний. Число красок пока еще невелико: голубые, белые, синие, черные, но сочетание их не ограничено. Среди крупной надписи мелким шрифтом написано имя мастера, построившего этот памятник: его звали Фахри-Али.

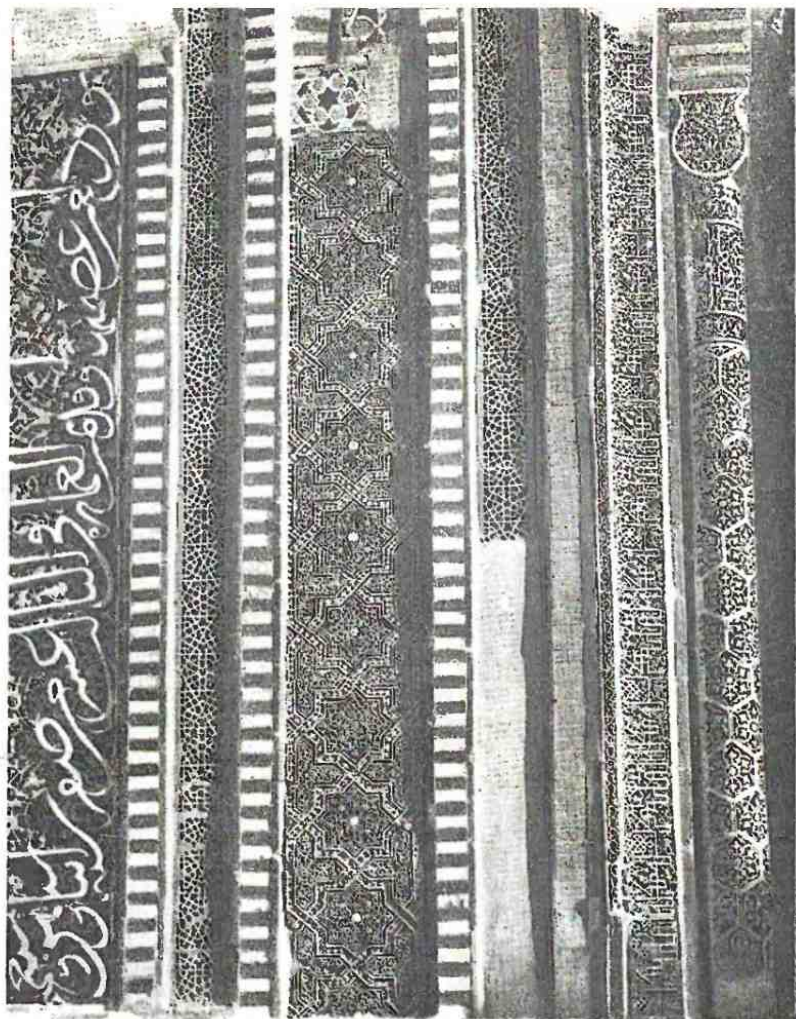

55. Самарканд. Мавзолей Кусамы. Верхняя часть двери, начало XIV века

Мавзолей Кусамы представляет тип усыпальницы с двумя купольными помещениями: малое (гурхана) предназначено для могилы с надгробием и второе побольше (зиаретхана) — для обрядов поклонения. В таких случаях гурхану отделяют решетчатым окном, как и сделано в мавзолее Кусамы. Деревянная решетка и одностворчатая резная дверь относятся к началу XIV века. К тому же времени нужно отнести надгробие Кусамы, прекрасный памятник керамического искусства. На трехступенчатом основании поставлена «сагана» (надгробие в виде стрельчатого сводика), выполненная из майоликовых плиток, покрытых цветными чуть рельефными надписями и разнообразным орнаментом. Роспись усилена тонкими золотыми узорами. Манера росписи значительно отличается от многих известных в архитектуре майолик, в достаточной степени и многообразно представленных на мавзолеях Шах-и-Зинда.

В зиаретхане частично сохранилась облицовка резной терракотой. В орнаментах яруса, парусов и граненого купола вкомпанована надпись с датой 1334—1335 годов.

По сравнению с облицовкой мавзолея Ходжа-Ахмеда, резная терракота зиаретханы более одноцветна и рисунки ее

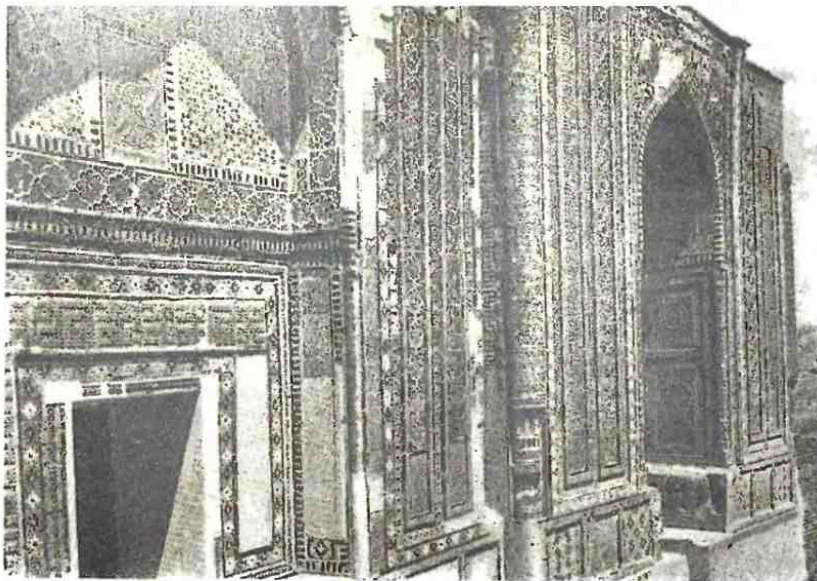

56. Самарканд. Мавзолей 1360—1361 годов. Деталь

мельче. Наибольший интерес представляют сталактитовые паруса, поддерживающие купол, сложенные из крупных кирпичных блоков с рельефной резьбой. Их структура сближает памятник с интерьером мавзолея Музлум-Сулу (см. рис. 45).

Повидимому, в зиаретхане отделялся только интерьер, так как мавзолей почти со всех сторон был окружен пристройками.

В ансамбле Шах-и-Зинда только мавзолей, датируемый 1360—1361 годами, находящийся к востоку от мавзолея Ход-

57. Самарканд. Мавзолеи Эмир-Заде и Туркан-ака

жа-Ахмеда, имеет портал и интерьер, выполненные в резной поливной терракоте. Особенно выделяются сталактиты в порталной нише и в парусах, чисто геометрические мотивы орнамента и крупная рельефная надпись.

Для полноты представления о состоянии архитектуры накануне появления на исторической сцене Тимура, не только беспощадного завоевателя, но и инициатора постройки величественных сооружений, следует вспомнить мавзолей Буян-Кули-хана в Бухаре и мавзолей Наджм-ад-дин-Кубра в Куя-Ургенче.

К югу от мавзолея Ходжа-Ахмеда, по обеим сторонам дорожки, сохранился ряд мавзолеев XIV века. Раньше их было значительно больше. От несохранившихся мавзолеев остались фрагменты, заделанные в стенки, огораживающие с обеих сторон дорожку. В этих же стенках можно обнаружить фрагменты от построек XI—XII веков, свидетельствующие о том, что мавзолеи старой караханидской Шах-и-Зинда были не только к западу, но и к югу от основного ядра ансамбля — могилы Кусамы, и южная дорожка ко времени Тимура была почти полностью застроена. Первой постройкой времени Тимура и Шах-и-Зинда и вообще в Самарканде явился мавзолей, известный под именем Туркан-ака, датированный 1371 годом.

Прекрасный мавзолей построен мастерами из Бухары Шамсиддином и Зайнуддином.

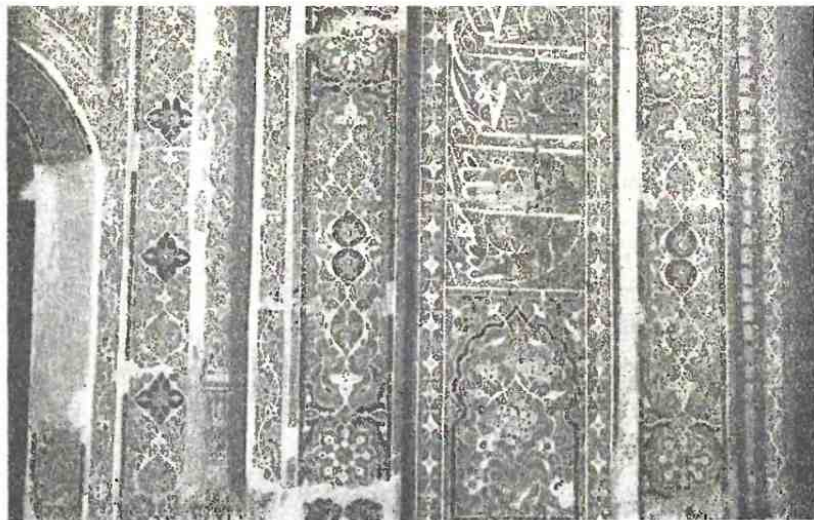
58. Самарканд. Мавзолей Туркан-ака. Резное панно

Покрытый глазурью портал хотя и выдержан в традициях терракотовых порталов, но тщательно и изысканно разработан в деталях с введением новых элементов и орнаментальных композиций. Угловые колонны покрыты мелкой, густой и поэтому кажущейся ажурной, резьбой и стоят на сложных фигурных базах. Стройные колонки, поддерживающие арку, увенчаны сталактитовыми капителями. На боковых стенах ниши размещены панно с характерной орнаментальной композицией. Ниша перекрыта сталактитовым полукуполом. Тонкая резь-

ба по терракоте сочетается с расписными майоликовыми плитами, украшающими главный пояс с надписью, тимпан и бордюры. По сравнению с мавзолеем Ходжа-Ахмеда в портале Туркан-ака больше внимания уделено рисунку и расцветке, нежели созданию рельефной терракоты. Это не случайно, и можно считать, что исторический путь резной орнаментальной терракоты, начавшийся в XII веке, закончился в конце XIV века. Нужно отметить, что резная неполивная и поливная терракота не получила распространения в Иране, а осталась специфической облицовкой в архитектуре Средней Азии. Появление цветных глазурей и вытекающие из этого живописно-красочные приемы в декоре вытесняют рельеф, вызывают дробление архитектурных форм, ведут к преобладанию живописно-декоративных элементов, как это наглядно можно наблюдать на мавзолеех в Шах-и-Зинда. Иногда в мавзолее еще используется резьба, но чаще на плитки наносится рельеф штампом, который не был ни сильным, ни четким и обладал округленностью, сглаживающей остроту углов.

Против мавзолея Туркан-ака в 1385 году построена усыпальница для сестры Тимура — Ширин-бек-ака. В композиции мавзолея использован обычный прием портално-купольного мавзолея, но с новыми формами портала и развитым внешним куполом. Портал и барабан облицованы красочной резной майоликовой мозаикой, богатство которой потребовало упрощения рельефа и деталей, прямых линий и плоскостных форм.

Внешние углы портала закруглены в виде четвертных колонн; круглые колонки по углам ниши получили восьмигранную форму. Пилоны не имеют характерной выкружки, сталактиты овального свода трактованы в форме граненых кристаллов. Ленты, бордюры, пояски, панно, — все приведено к простому и плоскому виду, облегчающему укладку мозаики, вырезанной в виде мельчайших фигурок из плоских плиток. Благодаря особому составу черепка из рассыпчатой пористой массы слегка розоватого цвета, краски получили силу, глубину и чистоту. Этот материал позволял вырезать тончайшие узоры, и рисунок мозаики получал необычайную четкость. Резная майоликовая мозаика явилась наибольшим достижением искусства архитектурной керамики. До появления в Самарканде и в Шахрисябзе в 80 годах XIV века, применение майоликовой мозаики известно в Куня-Ургенче (мавзолей Тюрабекханым). В Азербайджане в мавзолее 1322 года в городе Барда и в мавзолее в Карабаглыре майоликовая мозаика представлена в наиболее совершенном виде. Пришла эта художественная техника из Ирана, но путь и точное время появления ее еще не ясны. В Самарканде и в Шахрисябзе мозаика достигла наивысшего расцвета.

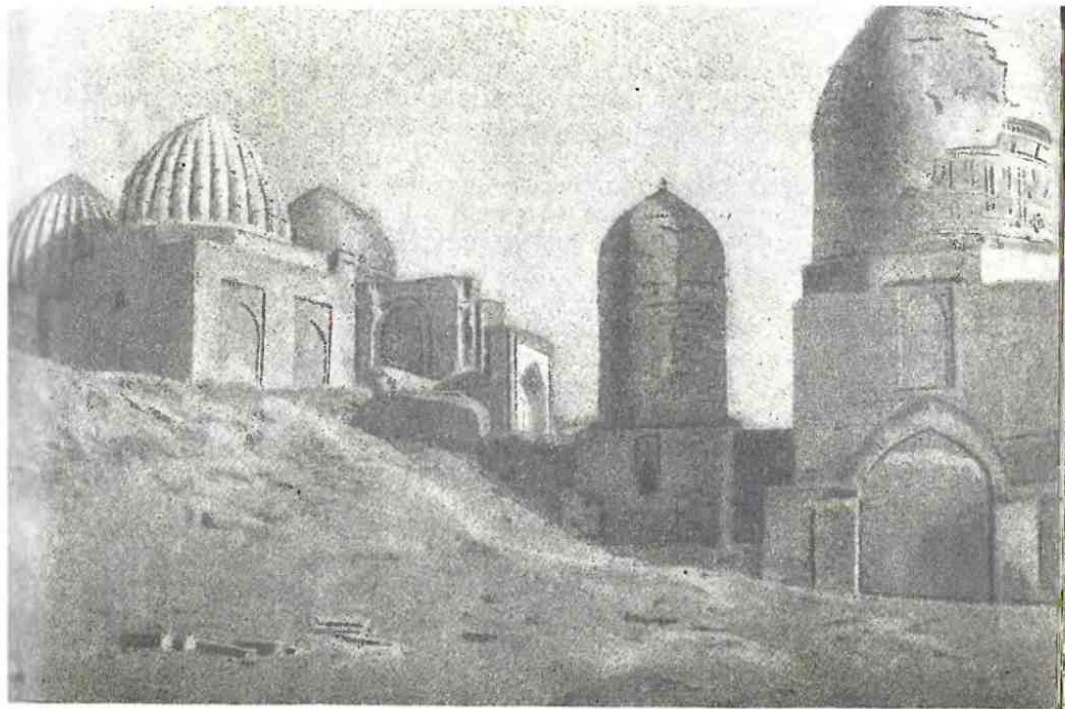

59. Самарканд. Мавзолей Туман-ака. Деталь портала, облицовка резной майоликовой мозаикой

В Шах-и-Зинда, кроме мавзолея Ширин-бек-ака, мозаикой облицован мавзолей жены Тимура — Туман-ака, построенный в 1405—1406 годах. В обеих постройках резная мозаика совершенно вытесняет рельефный орнамент; порталы облицованы только мозаикой.

В распределении цветов мозаики соблюдается определенный порядок, создающий иллюзорную плановость: густо-синие и глубокие черные тона создают наиболее углубленный фон, голубые и желтые тона — второй план, а белые — первый план. Эта игра планов, заменившая рельефность, особенно хорошо представлена в облицовке мавзолея Ширин-бек-ака.

Интерьер мавзолея, его архитектура и декорация представляют полный контраст фасаду. В портале резкие, четкие формы, яркие и красочные, в интерьере — все трактовано в изящных нежных формах и деликатной живописи. Ставшие уже давно обычными арочные таруса в этом интерьере сверху имеют шестнадцать арочек: восемь с окнами, а восемь в виде нишек. Мавзолей прекрасно освещен. Абрисы арок, углы и плоскости оформлены тонкими профилями, отличными фигур-

60. Самарканд. Общий вид ансамбля нижней группы с юго-запада

ными панно. Изящная архитектура интерьера покрыта легкой росписью голубоватых красок с золотом. На трех панно сохранились изображения деревьев, ручьев, камней и сорок. Панель из шестигранных мелких голубых плиток расписана золотом — миниатюрной техникой, с изображением цветов и летящих аистов.

Все мавзолеи верхней группы в Шах-и-Зинда — фамильные усыпальницы придворной феодальной знати — декорированы с необычайной пышностью. Очевидно, было стремление создать «райские сады», «дома будущей жизни». Интерьер Ширин-бек-ака — наиболее отвечающий мусульманскому понятию о «райском жилище».

Нижняя группа построек в Шах-и-Зинда появилась при Улугбеке (1409—1449 года). В тридцатых годах XV века изолировано от общего ансамбля строится высокий двухку-

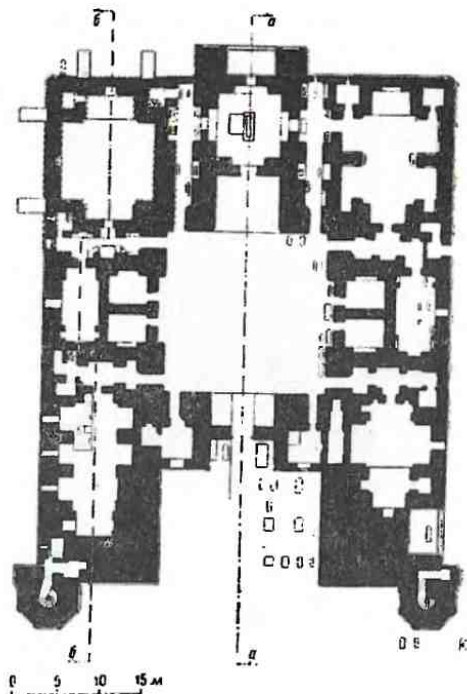
польный мавзолей астронома и учителя Улугбека — Казы-заде-Руми. Главный вход всего ансамбля в 1434—1435 годах оформляется порталным сооружением с мечетью и группой служебных помещений. За порталом — четырехарочный проход, перекрытый куполом на восьми щитовидных парусах.

Мавзолей астронома по своим формам выделяется не только среди интимных порталных мавзолеев Шах-и-Зинда, но и среди многих известных в архитектуре мавзолеев. Он построен в то время, когда над Самаркандом уже возвышались купола мечети Биби-ханым, хонако Улугбека на Регистане, необычайный силуэт мавзолея Рухабад, знаменитый мавзолей Гур-Эмир, в ансамбле которого главенствовал величественный красочный ребристый купол. Но в них все же нет стремления так высоко поставить купол, так вытянуть по высоте мощные объемы, как это сделано мастерами-строителями мавзолея Казы-заде-Руми. Памятник сооружен на косогоре. По оси юг — север расположены два купольных здания. Южный, основной объем имеет развитые формы четверика; над четвериком — невысокая восьмигранная часть, служащая основанием для мощного барабана, который плавно переходит в островерхий, высокого подъема купол. Портал входа трактован в упрощенных лаконичных формах. В северном объеме купол с очень вытянутым барабаном поставлен на простые кирпичные стены, уходящие в землю косогора.

Силуэт комплекса мастерски увязан с профилем косогора. И несмотря на то, что формы этого сооружения отличаются от форм верхнего ансамбля, а декоративное убранство выполнено главным образом из кирпичной мозаики и отчасти из майолики с росписью нового характера, мавзолей удачно входит в общий ансамбль Шах-и-Зинда. Интерьер большого помещения имеет вытянутые пропорции и не сохранил внутренней отделки. Малое помещение, являющееся усыпальницей, перекрыто сталактитовым декоративным куполом. Такое же оформление сохранилось в двух нишах. Сталактиты и стены расписаны нежными изящными орнаментами синей краской по белому фону.

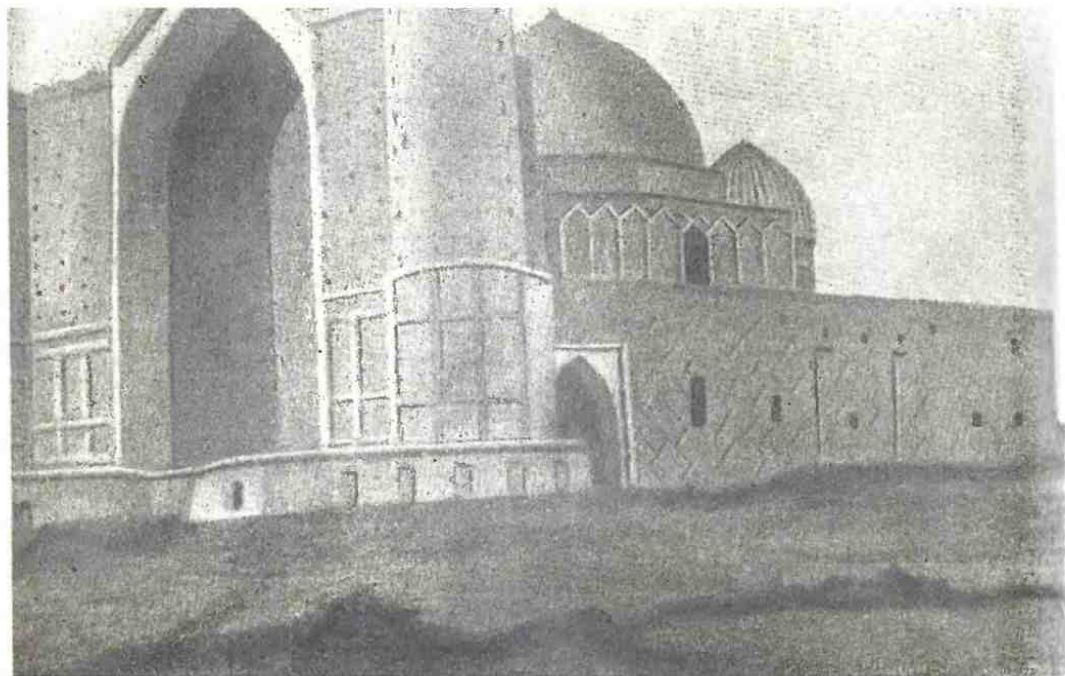
Несмотря на то, что в Шах-и-Зинда не сохранились полностью все постройки, а дошедшие до нас отчасти утратили свои формы и декорации, отчасти переделаны, ансамбль в целом дает яркое представление о блестящем периоде развития архитектуры полихромного стиля, с начала XIV века и до 1434—1435 годов.

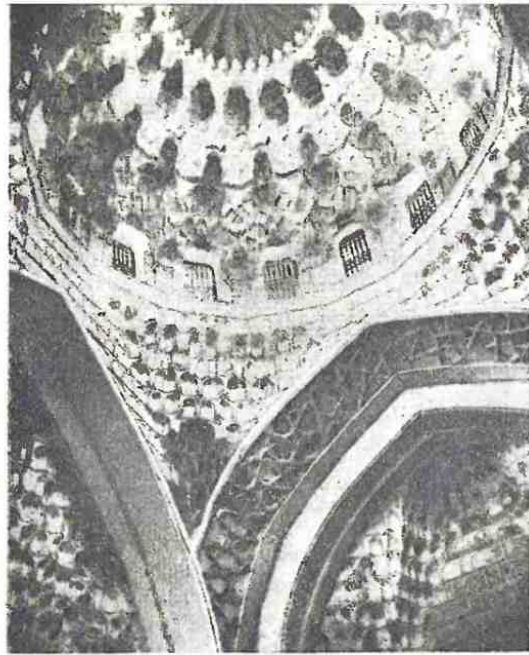
61. Туркестан. Комплекс Ахмед Ясеви.
План

Мавзолей Ахмеда Ясеви. Конец XIV века, время Тимура. Туркестан, Казахская ССР. Строительная деятельность Тимура, отличавшаяся большими масштабами, грандиозностью сооружений и богатством отделки, главным образом проходила в Самарканде — «сияющей точке земного шара» — и в городе Шахрисябзе, откуда происходил прославленный завоеватель и создатель обширного деспотического государства. Бесперывно в течение 35 лет шли строительные работы в этих городах, где были собраны сотни искусных мастеров, художников, керамистов, каллиграфов, резчиков по дереву и мрамору и тысячи рабов и военнопленных, свезенных со всех завоеванных и ограбленных стран. В ужасных условиях бесправия и насилия выполнялись затем тщеславного правителя и в других городах. Из этих построек выделяется комплекс в городе Туркестане, древнем Ясы, возведенный около могилы известного мистика Ахмеда

62. Туркестан. Комплекс Ахмед Ясеви. Общий вид

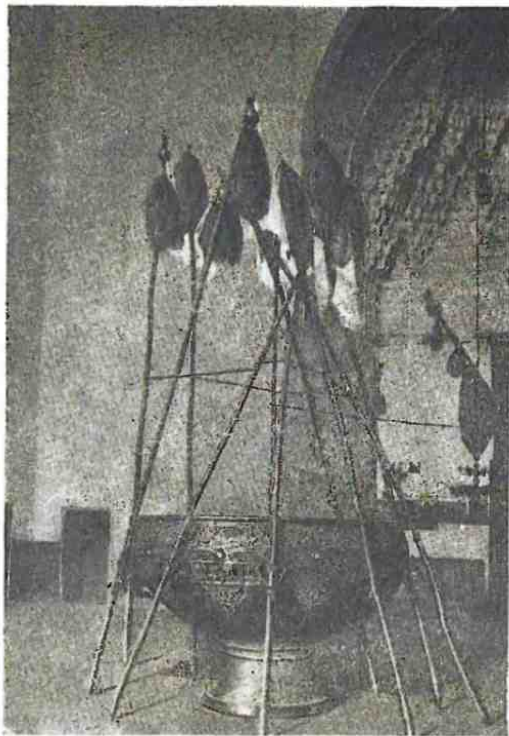
Ясеви. Величественное сооружение объединяет в одном здании разнохарактерные по назначению помещения. За мощным порталом, оставшемся не вполне отделанным, находится квадратный зал, перекрытый самым большим в Средней Азии куполом, диаметром в восемнадцать метров. Внутри купол и паруса выполнены сложнейшей системой нависающих и висящих сталактитов, поражающих и масштабом, и выдумкой, и высоким искусством пространственного построения.

63. Туркестан. Комплекс Ахмед Ясеви. Сталактитовый купол мечети

По главной оси, за прекрасной резной дверью, находится усыпальница Ахмеда Ясеви с простым по форме надгробием, облицованным камнем чудесного зеленого цвета. Усыпальница перекрыта сталактитовым куполом внутри и изящным ребристым снаружи. Северная стена имеет декоративный вход с глухим порталом. Северо-западный угол здания занимает мечеть, прямоугольная в плане, с четырьмя нишами. Для постановки купола через помещение перекинуты две арки, между ними две полуарки, образовавшие квадратное основание для внутреннего и наружного куполов. Все своды прикрыты сталактитами. Небольшой михраб выложен из резной мозаики.

Из плана видно, что центр композиции занимает громадный купольный зал, предназначенный для общественных трапез.

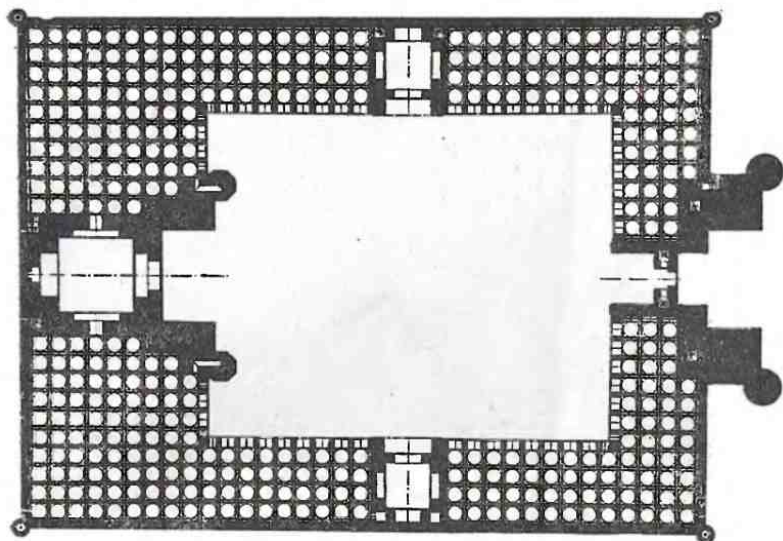
64. Туркестан.
Комплекс Ахмед
Ясеви. Интерьер под
большим куполом

Здесь стоял бронзовый котел, сработанный в конце XIV века. С трех сторон к центральному залу пристроены разные помещения хозяйственного и подсобного характера.

Памятник прекрасно сохранился, в то время как другие величественные сооружения Тимура в Самарканде и Шахрисябзе или совершенно исчезли, или находятся в руинах. Мавзолей Ахмеда Ясеви представляет особенный исторический и художественный интерес, как решение комплексного здания, объединенного около большого купола. Общий прием композиции позволяет восстановить подобное сооружение в Шахрисябзе, известное по описанию испанского посла ко двору Тимура — Рюи-Гонзалес Клавихо.

В настоящее время в Шахрисябзе от портала этого величественного здания сохранился один пилон, внутри которого находится могила Хазрети-Имам.

---

65. Самарканд. Мечеть Биби-ханым. План реконструкции

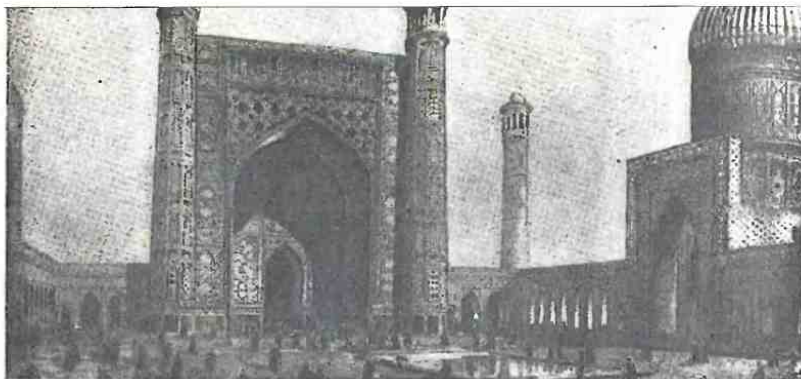
Соборная мечеть Биби-ханым. Самарканд. 1399—1404 гг. За тридцать лет правления Тимура Самарканд совершенно преобразился. Город окружили могучие стены с шестью воротами. От ворот главные улицы вели к центру, где размещался базар, а впоследствии появился знаменитый ансамбль площади Регистан. В западной части города была возведена цитадель с дворцом «Кок-сарай». Город прорезали новые прямые базарные улицы, были построены торговые купола и крытые рынки. Появились богато украшенные мечети, медресе, бани, караван-сарай, мавзолей. Город окружили сады с чудесными дворцами и павильонами, прекрасно описанные в дневнике испанского посла Клавихо. День и ночь шли строительные работы, день и ночь над многолюдным городом стояли шум и стон. Тысячи подневольных людей изготовляли кирпич, обжигали и мололи ганч, сносили старые кварталы, рыли землю, клали стены. Искусные из искусных создавали планы и модели величественных порталов, тысячи керамистов занимались изготовлением цветных глазурей, мозаик. Художники расписывали интерьеры лазурью и золотом. Знаменитые каллиграфы тщательно выписывали бесконечные ленты религиозных надписей и панегирики «великому гурагану», сочиненные придворными поэтами.

66. Самарканд. Мечеть Биби-ханым. Общий вид

Но особенный размах приняли строительные работы, когда Тимур в 1399 году, отпраздновав возвращение из победоносного похода в Индию, распорядился в короткий срок построить пятничную мечеть. По своим размерам и величелию она должна была затмить все, что было создано до тех пор. Грандиозная мечеть, названная народом в честь старшей жены Тимура Биби-ханым, была построена меньше чем в пять лет.

Историк XV века Шереф-ад-дин-ал-Язди в своем сочинении «Зафар-наме» («Книга побед») так описал постройку мечети: «В воскресенье 4 числа месяца Рамадана 801 года (11 мая 1309 г. н. э.), когда луна, бывшая в созвездии льва, отвернулась от шестиугольника солнца и соединилась с шестиугольником планеты Венеры, искусные инженеры и опытные мастера в час, счастливый и предсказанный по звездам, положили основание постройке. Исполнители работ и проворнорукие мастера, каждый из которых был лучшим в стране и единственным в государстве, обнаружили высокие свойства ловкости и умения в укреплении устоев и возведении фундаментов (здания). Двести человек каменотесов Азербайджана, Фарса, Индостана и других стран работали в самой мечети, и 500 человек в горах упорно трудились над обтесыванием камня и отправкой его в город. Артели мастеров и ремесленников, собравшись со всех концов мира к подножью трона (Тимура), прилагали, каждый насколько мог, в своей области тщательное старание. Для сосредоточения материалов 95 го-

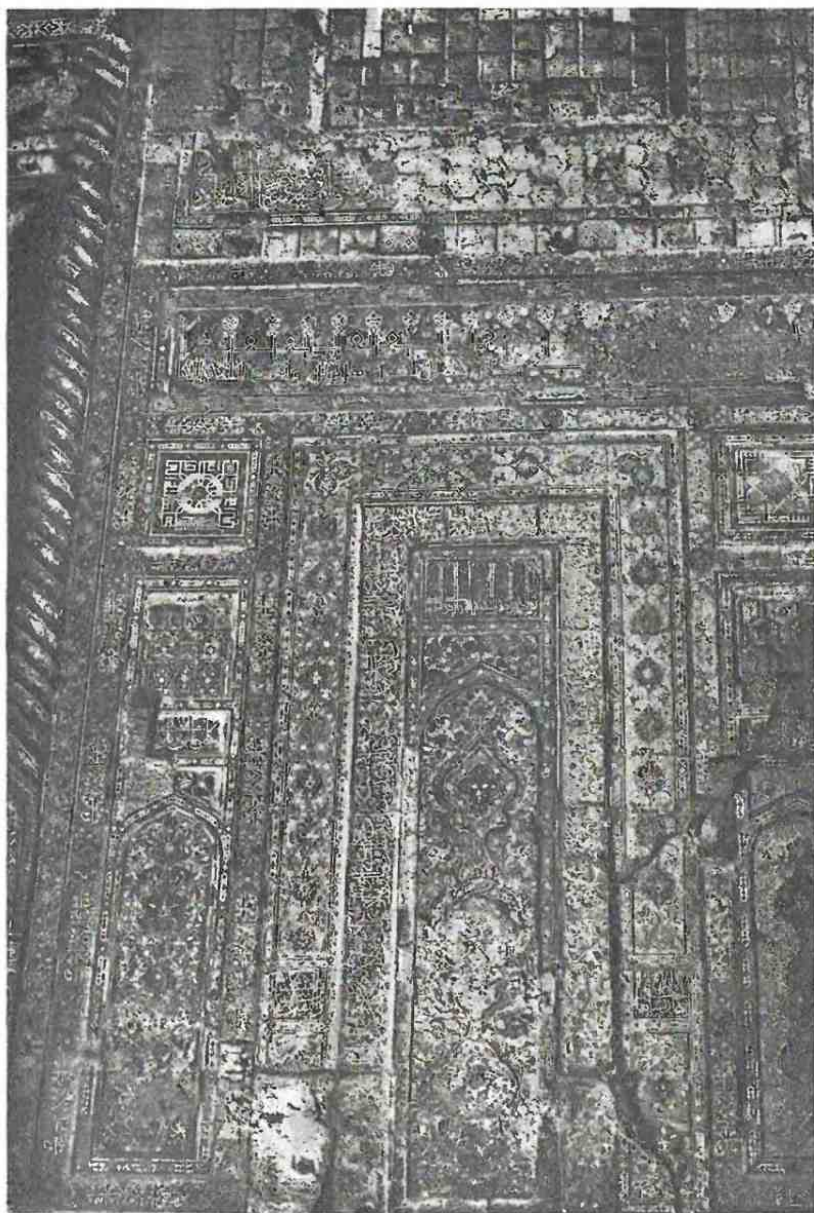
67. Самарканд. Мечеть Биби-ханым. Реконструкция

роподобных слонов доставлены были из стран Индии в Самарканд и пушечы в дело. С помощью телег, запряженных волами, и большого числа людей волокли они огромные камни»¹.

Мечетью с обширным двором занят целый квартал на базаре, около ворот Аханин. Высокая глухая стена с широкой мраморной надписью по верху окружает двор. По углам стоят малые минареты. У восточной стены, в центре, воздвигнут высокий портал с величественной аркой и двумя круглыми минаретами по углам. В постройках Тимура, отличавшегося стремлением ко всему грандиозному, величественному и пышному, порталы достигают чрезмерно больших высот и объемов и, отделяясь совсем от здания, разрабатываются как самостоятельная архитектурная форма и как ведущая часть архитектурного комплекса. До 1399 года уж были возведены порталы в Туркестане (пролетом 18,00 м), в Шахрисябзе во дворце Ак-сарай (пролетом 22,2 м) и другие. Портал Ак-сарая был самым крупным и наиболее богато облицованным.

Порталы Биби-ханым имеют меньшие пролеты (19,30 м); повидимому, практика показала, что большим сводам, сложенным из кирпича на алебастре, есть предел. Однако Тимур, недовольный размерами, приказал разломать портал и выстроить новый, но это намерение осталось невыполненным. Восточный портал оформляет вход, против которого у западной стены воздвигнут второй портал такого же размера, с гранеными минаретами по углам. Этот портал, высотой 41 м, прикрывает главное здание мечети с большим бирюзовым куполом. Через стрельчатую арку виден интерьер мечети с нишей-михрабом. Посередине боковых стен двора поставлены два малые порталы-

¹ Перевод А. Ю. Якубовского.

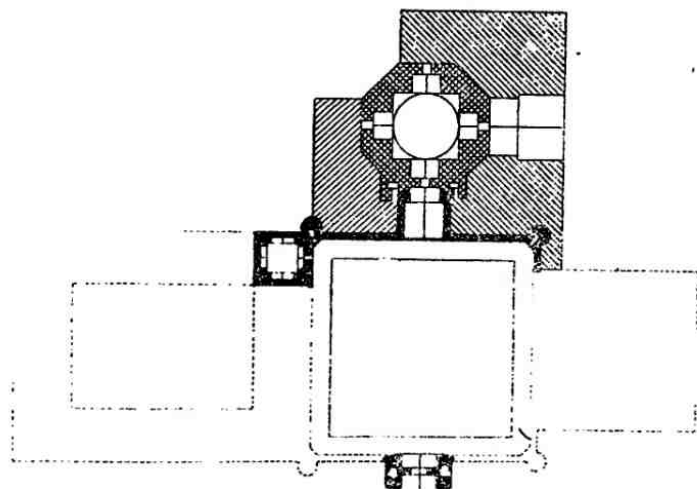
68. Шахрисябз. Ак-сарай. Облицовка резной мозаикой.

но-купольные здания. Все части комплекса были связаны галереей, состоящей из трех рядов колонн. У западной стены, по бокам главного здания, колонны стояли в восемь рядов. Их объединяли арки, несущие купола. Во двор галерея открывалась стрельчатой аркадой на прямоугольных пилонах. Над аркадой проходила такая же надпись, как на наружных стенах. Двойные купола главной и боковых мечетей поставлены на четко выраженный ярус арочных парусов. В главном интерьере впервые встречается щитовидный парус, примененный для перехода от восьмигранного основания к шестнадцатигранному. Эта конструкция была использована и в купольных галереях двора. Начиная с XV века, щитовидный парус получает конструктивную и декоративную разработку и большее применение. Появление его знаменательно: он был предвестником нового конструктивного купольного перекрытия на четырех пересекающихся арках.

Грандиозные формы Биби-ханым геометрически упрощены и лаконичны. Большие плоскости не имеют сложной профилировки и рельефа (рис. 66) и рассчитаны на покрытие декоративной облицовкой. Основной фон заполняют несложные геометрические узоры пересекающихся квадратов, прямоугольников, восьмиконечных звезд, выложенных синими кирпичиками; по фону бирюзовыми или белыми кирпичиками вкраплены слова из прямоугольных арабских букв; остальные поверхности стен покрыты шлифованными терракотовыми кирпичиками. Пояски, панно, тимпаны, капители и другие детали выполнены в майолике с избытком золота. Полухромный монументальный стиль достигает здесь необычайного развития, совершенной техники и избытка приемов. Декоративные облицовки закрывают конструктивное тело сооружения, лишают архитектуру тектоники. В монументальных формах нет напряжения, они аморфны, как абстрактные геометрические тела. Господствует отвлеченная красота и отсутствует масштабность, так как вся мечеть может быть построена в два раза меньше, в тех же соотношениях частей. В маленьком мавзолее Исмаила монументальность и величие достигнуто архитектурными членениями с ярко выраженной тектоникой. В мечети Биби-ханым подавляет простая арифметика, число, линейная высота. Даже руины мечети производят величественное впечатление. Грандиозные размеры и пышность здания вызывали у современников фантастические ассоциации. Восточные панегиристы сравнивали голубой купол мечети с небесной сферой, а арку портала — с дугой млечного пути. С развалинами мечети народ до сих пор связывает красивые легенды.

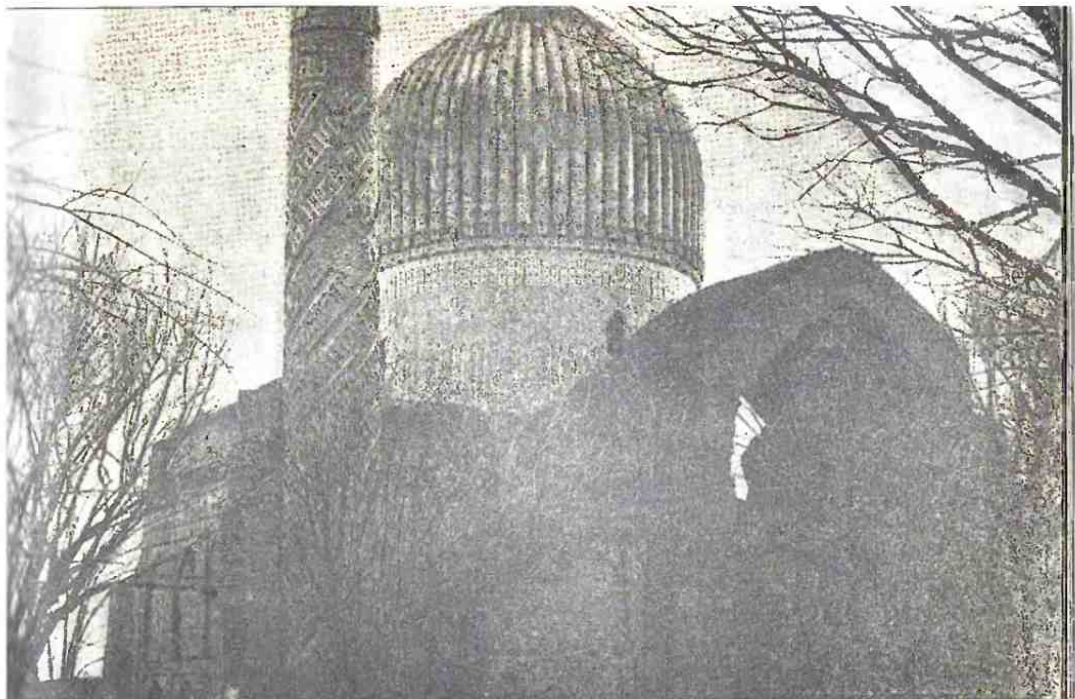

59. Самарканд. Гур-Эмир. План ансамбля. Реконструкция

Гур-Эмир. Конец XIV — начало XV века. Мавзолей Гур-Эмир завершает строительный период времени Тимура, начало которого было отмечено мавзолеем Туркан-ака (1371 год). Сравнивая эти два памятника, их архитектуру и декор, находим, что для постройки мавзолея Гур-Эмир требовался длинный путь смелых архитектурно-конструктивных опытов, проверки масштабов, обогащения орнаментики всеми возможными красками и рисунками. Мавзолей Гур-Эмир представляет исключительное сочетание величественности со скромностью; он имеет необычайно продуманную структуру и законченные архитектурные формы. Поразительны в нем размещение и краски орнаментальных декораций, выполненных только цветными кирпичиками.

До последних лет считалось, что первоначально был построен мавзолей с двумя отдельно стоящими минаретами и что только впоследствии к нему пристроен дворик. Теперь установлено, что до постройки мавзолея уже существовал ансамбль и мавзолей никогда не был изолированным.

Этот ансамбль построен по заказу любимого внука и официального наследника Тимура — Мухаммеда-Султана. Сохранившийся богато покрытый резной мозаикой входной портал вел в квадратный дворик, огражденный высокими стенами, с арочными неглубокими нишами в два яруса и минаретами по углам. Посередине каждой стены возвышались вы-

70. Самарканд. Гур-Эмир. Общий вид до 1903 года

сокие ниши-айваны с порталным оформлением. По стенам, огибая порталы в виде буквы П, шел мозаичный пояс с надписью. В слегка срезанных углах дворика были устроены входы на минареты. С восточной стороны к дворику примыкало медресе, а с западной — хонак, купольная мечеть с комнатами для дервишей. Этот ансамбль, отличавшийся изящной и красочной резной мозаикой, уже существовал в 1403 году, когда в далеком походе на Запад умер Мухаммед-Султан. Осенью 1404 года Тимур дал указ построить для Мухаммеда-Султана мавзолей, ставший фамильной усыпальницей и носящий теперь название Гур-Эмир.

Наружный абрис плана мавзолея — восьмигранный. Северная стена посредством двух пилонов смыкается с боковыми стенами айвана. На восьмигранник поставлен мощный барабан, над которым нависает величественный ребристый купол. Строители Гур-Эмира исходили из структуры кубическо-портального здания, но они усовершенствовали ее в статическом и

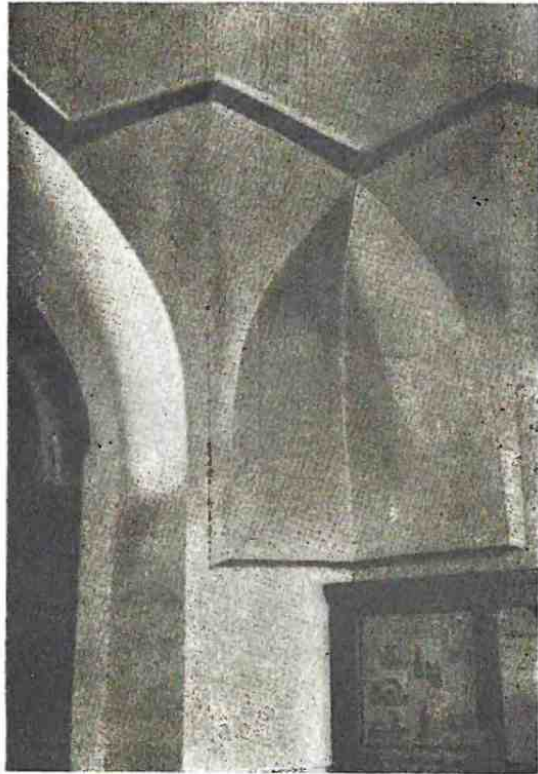
сейсмическом отношении. Действительно, при применении арочных парусов нагрузка от купольной конструкции распределяется на 8 точек стены. Заполнения парусов половиной сомкнутого свода предупреждают опрокидывание парусных арок и равномерно распределяют усилия на стены. При такой структуре углы не несут основной нагрузки. Мастера, строившие Гур-Эмир, остроумно срезали углы квадрата, одновременно ушпирив стены и устроив глубокие внутренние ниши. При сравнении плана Гур-Эмира с планом Биби-ханым и их конструкций становится понятным, почему здание Биби-ханым начало разрушаться в первый же год после постройки. План Гур-Эмира позволил строителям усовершенствовать структуру и возвести пропорционально большие барабан и внешний купол, чем в Биби-ханым. В Гур-Эмире восьмерик очень массивен, а барабан и купол сделаны более легкой конструкции. Центр тяжести здания вследствие этого значительно понижился, и испытание временем показало, что Гур-Эмир стоит, а Биби-ханым находится в руинах уже много веков.

Конструктивная основа позволила создать убедительные архитектурные формы, где основной объем выразительно подчеркивает купол, главенствующий своей величиной, ребристой формой и интенсивным тоном бирюзы. Грани восьмигранника и проемы окаймлены скромными поясками с фоном, заполненным геометрическим узором и вкомпонованными во всевозможных положениях бесконечно повторяющимися словами «раб божий Мухаммед». На барабане в спокойном однообразном ритме расположены величественные буквы текста «Нет бога, кроме бога...». Верх барабана опоясывают ленты густого узора, зрительно создающие надежную опору куполу, расчлененному на шестьдесят четыре ребра. По низу мавзолея идет белая мраморная панель, а верх купола был увенчан золоченым навершием.

Архитектура интерьера основана на применении яруса из арочных парусов. Эта система делит интерьер на три горизонтальных пояса: стены с нишами, парусный ярус и купол.

По структуре и по отделке интерьер весьма близок к интерьеру в Биби-ханым, но он обогащен чудесной панелью из плит оникса, с узорами, окаймленными зеленовато-черным эмеевиком. Окна закрывали решетки из цветных стекол, четыре ниши заполнены сталактитами. Весь интерьер, начиная от панели и кончая куполом, расписан синей краской и золотом, раскинутым отдельными блесками. Среди живописных панно на стенах и в арках размещены рельефные звезды и медальоны. Но пышный декор не уничтожил геометрическую сухость и холодность интерьера.

---

*71. Самарканд.
Шах-и-Зинда.
Входной портал.
Двойной цитовид-
ный парус*

Архитектура времени Улугбека. 1409—1449 гг. Архитектура времени Улугбека явилась продолжением строительной деятельности Тимура, но она отличалась более скромными масштабами. При Улугбеке завершаются мавзолей Гур-Эмир и ансамбль Шах-и-Зинда. Сочетание величия

со скромностью, простоты форм с изяществом пропорций, отмеченное в архитектуре Гур-Эмира, продолжалось в течение 40 лет правления в Самарканде Улугбека. Все это проявилось и в портале входа в Шах-и-Зинда, в мавзолее Чупан-ата, в мавзолее Ходжа Абди-Дарун, в мечети Кок-Гумбаз в Шахрисябзе и оформились в конкретный стиль в медресе Улугбека, построенном на главной самаркандской площади Регистан. Период истории архитектуры времени Улугбека отличается также развитием конструкции купольных перекрытий и структур сводчатых зданий. Купол на щитовидных парусах, появившийся в конце XIV века (раньше мы его не встречаем), производит коренной переворот в архитектуре. Совершенно упраздняется ярус парусов, и интерьер становится значительно ниже. Не менее важное значение щитовидных парусов заключается в том, что в них заложена идея пересечения арок. Пример купола на восьми щитовидных парусах, по два паруса в каждом углу, мы встречаем во входном портале Шах-и-Зинда (1434—1435 гг.). При всех системах щитовидных парусов основание купола получает звездчатую форму, и между ним и куполом нет резкой границы. Переход получается плавным и изящным.

Сначала, как и раньше при системе арочных парусов, диаметр купола равнялся стороне перекрываемого квадрата. Для того, чтобы удлиненное помещение перекрыть куполами, прибегали к приему, происхождение которого отмечено в описании памятника Кырк-кыз. В хонако Туман-ака (Шах-и-Зинда, 1405—1406 гг.) через зал перекинута арка, разделившая перекрытие на три части. Между ними выложены полуарки, пяты которых упираются в нависающие части основных арок. Таким образом, в верхней части получаются четыре стрельчатые арки, образующие квадратное основание. Между стрельчатыми арками устроены щитовидные паруса для перехода к куполам. Если полуарки мысленно продолжить, то образуются четыре пересекающихся арки, пролет которых будет равен пролету помещения, а диаметр купола будет значительно меньше. Так зародилась и развилась идея новой купольной конструкции, примененной в Самарканде в памятнике времени Улугбека — Чупан-ата. Это наиболее древний из известных случаев, когда через квадратное помещение перекинута четыре подпружные пересекающиеся арки, позволившие поставить на них внутренний купол, барабан и внешний купол с диаметрами меньше стороны перекрытого квадрата.

Медресе Улугбека на площади Регистан (1420 г.), законченное постройкой через пятнадцать лет после мечети

72. Самарканд. Медресе Улугбека. Деталь главного портала

Биби-ханым, представляет дальнейшее развитие и усовершенствование архитектуры времени Тимура, в частности, упомянутой мечети. Монументальные объемы здания получили более изящные формы и изысканные линии. С большим художественным и техническим совершенством выполнена облицовка с использованием всех приемов, известных в архитектуре того времени.

В Средней Азии имеется три медресе времени Улугбека: в Бухаре (1417 г.), в Гиждуване (1433 г.) и в Самарканде. Более старых медресе не сохранилось. По аналогии с тем, как развивалась архитектура других типов зданий, можно заключить, что в общей планировке и в композиции зданий

медресе XV века сохранялись старые традиции, но в архитектурных формах медресе Улугбека в Самарканде нужно отметить приемы, которые могли появиться только со времени Тимура.

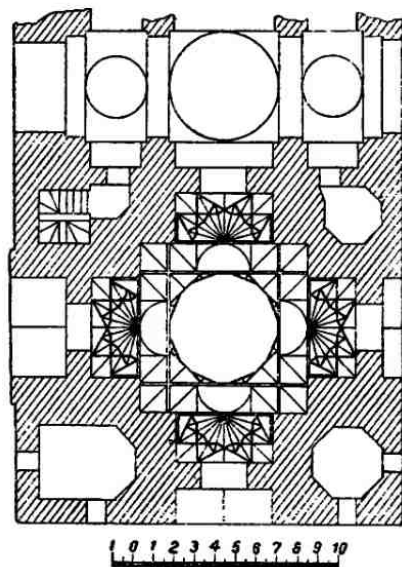
Необычайна монументальность и праздничная торжественность здания, предназначенного для общежития и учения весьма ограниченного числа людей (80—100). В отличие от других, в этом медресе при Улугбеке читались лекции по математике, астрономии; устраивались научные диспуты и происходила подготовка ученых для работы в знаменитой обсерватории, возведенной Улугбеком к востоку от города. Сооружение медресе на Регистане имело целью оформление площади. Несколько позднее напротив медресе было возведено хонак с громадным куполом. Оба сооружения составляли первоначальный ансамбль Регистана, в этом же веке дополненный двумя мечетями, богато отделанным караван-сараям, банями и окруженный базаром. Сооружения ансамбля имели не только практическое назначение. Перед строителями ставилась задача украсить город, его площади и улицы величественными красочными зданиями.

Общая архитектурная композиция медресе Улугбека исходит от Биби-ханым. Здание со всех четырех сторон имело оформленные фасады, по углам возвышались четыре минарета, за ними стояли четыре ребристых купола. С востока величественный портал с изображением звездного неба оформлял два входа во двор, устроенных по правилу с изгибами. В западной части двора располагалась мечеть — большая аудитория с удлиненным залом, перекрытым пятью куполами на арках. Во дворе, между четырьмя глубокими и высокими нишами-айванами с порталным оформлением, располагались стрельчатые арки в два этажа. За нишами аркады находились комнатки-худжры для общежития. Входы с юга и севера были оформлены малыми порталами. Здание во всех частях было покрыто искусной художественной облицовкой из цветных кирпичиков, майолики и резной мозаики, с обилием золота и резного мрамора. В общей гамме преобладал голубой тон, в тимпанах — синий. В центральной малой нише портала и в западной дворовой краске необычайно насыщены.

Художественная орнаментация, красочность цветной гаммы и высокое техническое мастерство достигают в этом памятнике большого совершенства. Памятник сохранился не полностью: разрушились четыре купола, второй этаж весь разобран; уровень почвы медресе за 500 лет поднялся на 1,5—2,5 м, закрыв цоколь и снизив высоту здания.

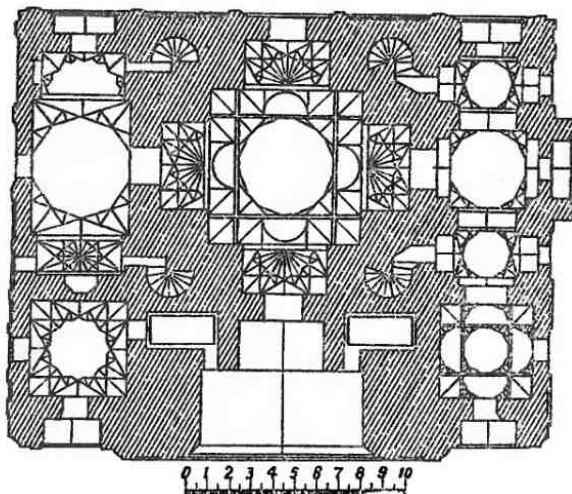

73. Самарканд. Мавзолей Ак-сарай.
План

Мавзолеи Ишрат-хана и Аксарай. Самарканд, середина XV века. После смерти Тимура (1405 г.) столицей государства тимуридов становится Герат. Во времена Улутбека Самарканд, хотя и был удельным городом, но оспаривал культурное первенство. После смерти Улутбека (1449 г.) в Самарканде первенствует религиозный дerviшизм, возглавляемый известным руководителем ордена накшбандиев — Ходжа Ахраром. Ученые, поэты, писатели, художники покидают Самарканд. Все более и более становится неоспоримым культурное первенство Герата. Здесь живет и работает знаменитый государственный деятель, гуманист, писатель и поэт Алишер Навои, создатель классической узбекской литературы. В Герате создается художественная школа под покровительством Султана Хусейна Байкара, имевшая громадное влияние на искусство последующих веков, в том числе и на архитектуру.

Поиски новых конструкций, совершенствующих архитектурные формы, новых художественных приемов приводят в середине XV века к созданию выдающихся построек в новом стиле, который может быть назван гератским или именем Алишера Навои, принимавшего горячее участие в постройках Герата.

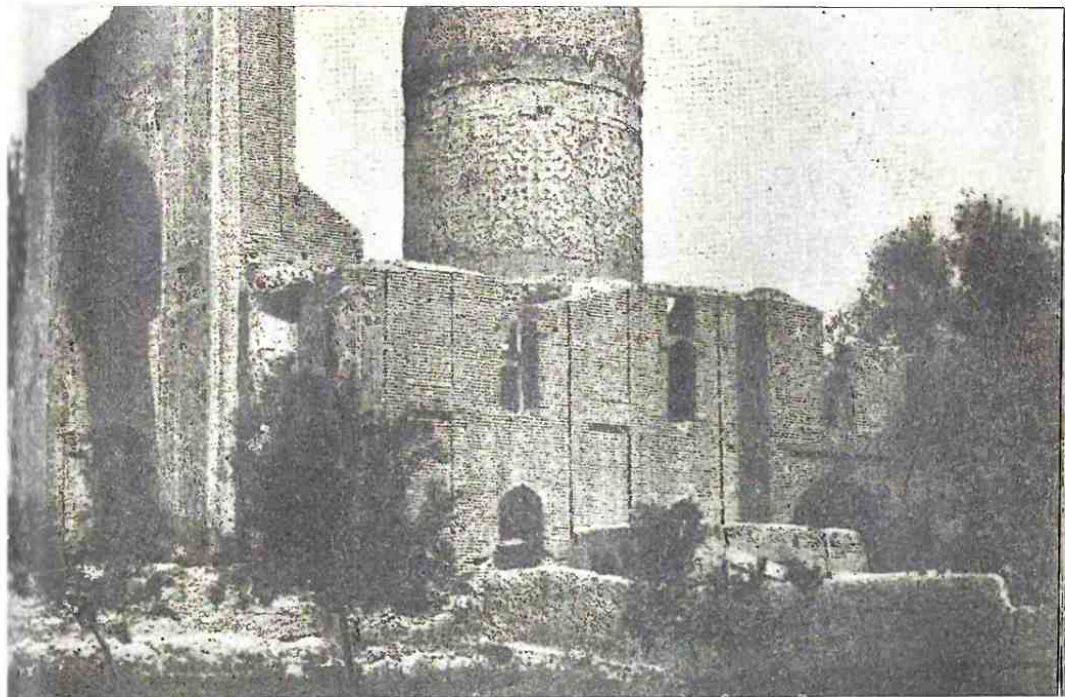
В Самарканде к этой строительной эпохе относится мавзолей Ишрат-хана, воздвигнутый над могилой дочери тимурита Абу-Саида, бывшего сначала правителем Самарканда, а затем и всего государства, с резиденцией в Герате. Мавзо-

74. Самарканд. Мавзолей Ишрат-хана. План

лей воздвигнут около 1464 года. К этому же времени относится неизвестно чей мавзолей Ак-сарай, руины которого находятся вблизи Гур-Эмира. Оба памятника необычайно близки по конструкции куполов (внутреннего и внешнего с барабаном), поставленных на четыре пересекающиеся арки.

В рассмотренном мавзолее Гур-Эмир мы видели, что применение яруса арочных парусов дает сосредоточенное давление купольной конструкции на восемь точек стен восьмигранника. Равнодействующие сил распора в этих точках имеют радиальное направление. Если мы в квадратном помещении перебросим четыре пересекающиеся арки и на них поставим купол, то распределение сил распора будет по направлению арок. В результате получаются четыре пары параллельных сил, а вся купольная конструкция размещается на арках, как на рессорах. Это обстоятельство вызвало необходимость уравновесить силы распора от арок контрфорсными стенками, возведенными на продолжениях осей арок. Представьте себе план четырех пересекающихся арок с контрфорсными стенками. На таких арках можно поставить любые двойные купола, оставляя конструкцию открытой. Эта структура получила в дальнейшем большое применение в архитектуре Средней Азии и, как показал опыт, имела большую устойчивость в сейсмическом отношении. Ее применение, разработка и декоративное оформление привело к коренным изменениям плана, интерьера и внешнего вида построек и к созданию нового стиля.

75. Самарканд. Ишрат-хана. Общий вид до 1903 года

В углах плана появились четыре маленькие каморки, иногда занимаемые лестницами; внутри и снаружи — глубокие ниши, образуемые контрфорсными стенками. Пять арок понизились до уровня сводов внутренних ниш. Уменьшенный диаметр позволил выкладывать внутренний купол низкого подъема, а барабан — вытянутых пропорций. Интерьеры с большими нишами образуют единое пространство. Они невысокие и более интимные. Купола прикрываются изумительными декоративными сетчато-звездчатыми сводами, система которых основана на пересекающихся арках. Сталактиты логично дополняют в нужных местах общую декорацию.

76. Самарканд. Ак-сарай. Деталь декоративных сводов с живописью «кундаль»

Интерьеры горизонтально членятся на две части: нижнюю занимает высокая панель, верхнюю — система сводов. Над панелью проходит пояс с выкружкой-полочкой, на которую упираются ребра декоративных сводов. Интерьеры Ишрат-ханы и Ак-сарая почти тождественны и отличаются лишь в орнаментальных деталях. Новая архитектура интерьеров получает новую технику росписи «кундаль», покрывающую всю

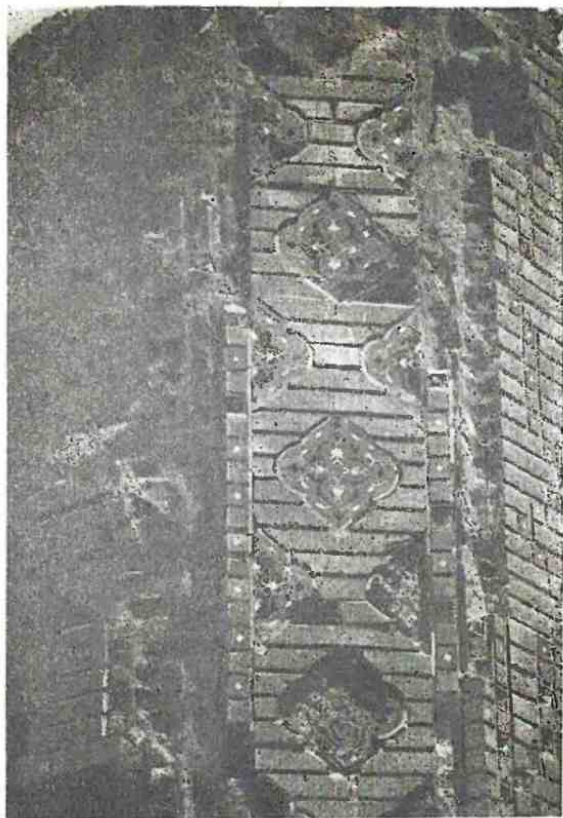
сводчатую часть. «Кундаль», роспись красками по рельефно-орнаментальному сплошь золоченому фону, придает особое богатство и блеск интерьеру. Панель Ишрат-ханы из фигурных глазурированных плиток расписана золотым цветочным орнаментом. Панель Ак-сарая выполнена тончайшей майоликовой мозаикой необычного рисунка из мелких ажурных крестиков и квадратиков. На фоне геометрического узора размещены чудесные стилизованные букеты цветов в фигурных вазах. Широкий красочный бордюр окаймляет все элементы панели. Общее впечатление усиливалось обильным освещением через большие окна с решетками из цветных стекол. Мраморный пол и мраморные решетки, отгораживающие среднюю часть с надгробиями, завершают оформление этих двух интерьеров, которые своим богатством, красочностью и обилием золота превосходят знаменитые интерьеры Гур-Эмира и Биби-ханым.

Мавзолей Ак-сарай не был достроен и остался без наружной облицовки. С юга к нему была пристроена трехкупольная галерея в два этажа. Следует отметить, что четыре пересекающиеся арки вызвали необходимость, с целью их прикрытия, обстраивать основное ядро здания двухэтажными помещениями.

Мавзолей Ишрат-хана представляет целый комплекс помещений. Центр занимает усыпальница, оформленная с запада высоким изящным порталом. С юга к зданию примыкает арочно-купольная галерея, через которую устроен дополнительный вход в усыпальницу и в обширный склеп, открываемый только во время погребения. Комнаты над галереей во втором этаже предназначались для приезжих. С северной стороны находится мечеть. В углах здания расположены сводчатые комнатки для обслуживающего мавзолей персонала.

Южная галерея сохранила изящную роспись по голубому и белому фону синей краской и золотыми узорами. Общий тон росписи — голубой.

Совершенно исключительна облицовка фасадов Ишрат-ханы. Основной ее фон выложен шлифованными терракотовыми кирпичиками правильной формы, теплого приятного цвета, по которому редко расположены яркие красочные медальоны, звезды и легкие геометрические узоры. Швы между кирпичиками на главном фасаде проложены глазурированными голубыми полосками, на других фасадах — голубыми и синими. Это создало необычайную вибрирующую фактуру серебристого оттенка, с ярко выступающими элементами орнамента.

77. Самарканд.
Ишрат-хана. Де-
таль облицовки

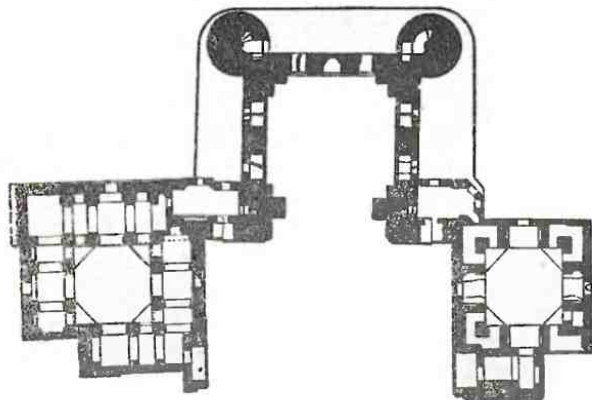
Красочное богатство барабана, покрытого рельефным мозаичным геометрическим узором, усиливалось мозаичным сталактитовым карнизом и бирюзовым куполом.

Тимпаны, бордюры и вставки из резной мозаики говорят о том, что художественная техника все продолжала совершенствоваться.

Ишрат-хана — уникальный памятник, в котором новая купольная структура, изящные легкие формы и исключительная художественная фактура нашли гармоничное сочетание, неизвестное ни при Тимуре, ни при Улугбеке. Но эти достижения распространились лишь в некоторых областях. Так, например, в Хорезме вообще не было куполов на четырех подпружных арках и подобного стиля.

---

78. Анау. Мечеть
1455—1456 годов.
План

Мечеть Анау. 1455—1456 гг. Туркменская ССР. Мечеть в Анау, которую иногда неправильно называют мавзолеем Джемал-уль-Уаддина, построена в 1455—1456 годах при Абул-Касыме Бабуре. Она представляет тип открытой во двор мечети, обычной для пятничных и загородных (намазга) мечетей, где двор или площадка предназначены для молящихся.

Памятник в Анау использует прием портално-купольного здания. В нем новый стиль не вытеснил приемов, так долго существовавших в Средней Азии. Портал упрощенных форм завершается сверху сквозной аркатурой. Через стрельчатую арку портала открывается интерьер с пышным сталактитовым оформлением.

Тимпаны выполнены резной мозаикой с изображением стилизованных китайских драконов. Большие связи и торговые отношения с Китаем с древних веков влияли на искусство Средней Азии. Из Китая вывозились в большом количестве посуда, ткани и другие изделия. В росписях XIV века в Шах-и-Зинда встречаются китайские темы. Драконы на тимпанах мечети Анау — самостоятельная интерпретация китайского мотива мастерами и художниками Средней Азии.

79. Анау. Мечеть 1455—1456 годов. Общий вид с северо-востока

Здание построено на обрыве холма. С технической стороны постройка купола на четырех больших арках со слабыми углами оказалась неудачной: мечеть покрыта зловещными трещинами давнего происхождения.

Чтобы предотвратить разрушение, два угла юго-западной стороны были укреплены мощными контрфорсами в виде круглых башен.

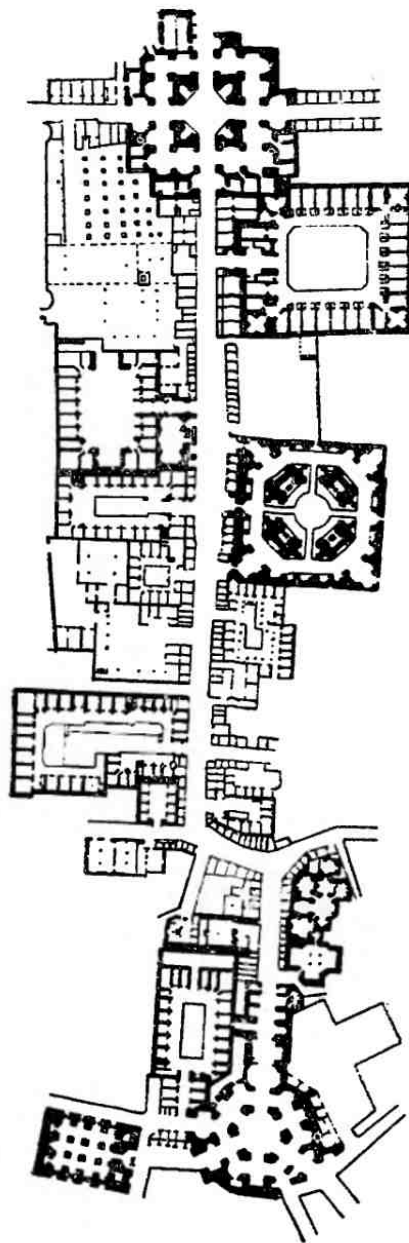

Архитектура Бухары XVI века. На рубеже XV—XVI веков почти вся Средняя Азия становится территорией обширного и сильного узбекского государства шейбанидов, со столицей в городе Бухаре, ставшей вновь на несколько веков главным городом Средней Азии, средоточием культурных сил и духовным центром мусульман сунитов. В XVI веке, особенно во второй половине, в годы правления знаменитого Абдуллы-хана (1557—1598 гг.), Бухара отстраивается почти заново. Столица расширяется и обносится новыми стенами с одиннадцатью воротами. На пересечениях главных магистралей и на базарных улицах возводятся торговые купола, обширные караван-сарай, бани. В городе строятся величественные мечети, многочисленные медресе, хонаки. Большое количество хаузов облицовывается камнем. Старые здания перестраиваются и ремонтируются. Тот облик Бухары, который сохранился до XX века, в основном сложился в XVI столетии.

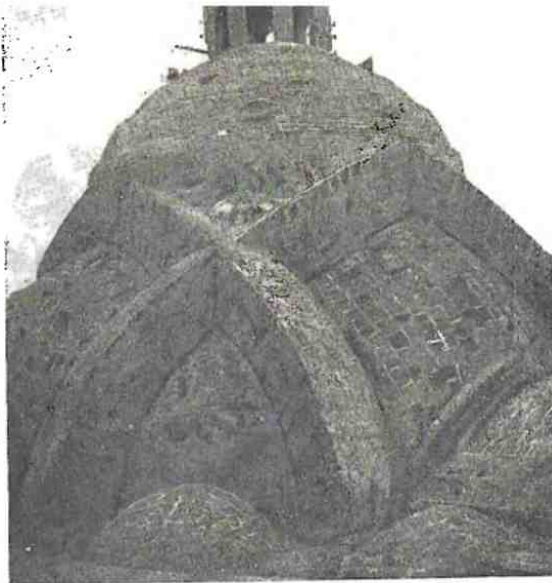
В окрестностях Бухары возводятся большие ансамбли в Чор-Бакре и в Багауддине. Стронтельством в это время охвачены и другие города государства шейбанидов; на караванных путях сооружаются мосты, сардобы, караван-сарай. По своему размаху стронтельство времени Абдуллы-хана может сравниться только со временем Тимура.

В архитектуре продолжает развиваться полихромный монументальный стиль. В тектонике сооружений заметен упадок. Стремление ханов угодить духовенству и купечеству, на которых в основном опиралась феодальная знать, заставляет строить главным образом религиозные и торговые здания. Однако масштаб стронтельства несоразмерно велик по сравнению с экономическими возможностями государства. В XVI веке Средняя Азия теряет свое значение узла транзитной торговли с Востоком. Открытие Америки, вступление западных государств на путь капиталистического развития и колониальной политики подрывает торговлю и ремесла феодального Востока и Средней Азии. Государство шейбанидов теряет международное значение, усиливает налоги и эксплуатацию земледельцев, основного класса производителей, находящегося под властью реакционного духовенства и феодалов. В архитектуре еще пытаются сохранить внешний блеск, но большие здания строятся небрежно. Стены, снаружи выложенные кирпичом и облицованные мозаикой, сложены из кирпичного лома и мусора, залитых земляным раствором. Однако этот технический недостаток не останавливает прогрессивного развития архитектуры в художественном отношении. Появляются новые шедевры, отражающие стиль бухарской школы XVI века. Внешний облик сооружений ста-

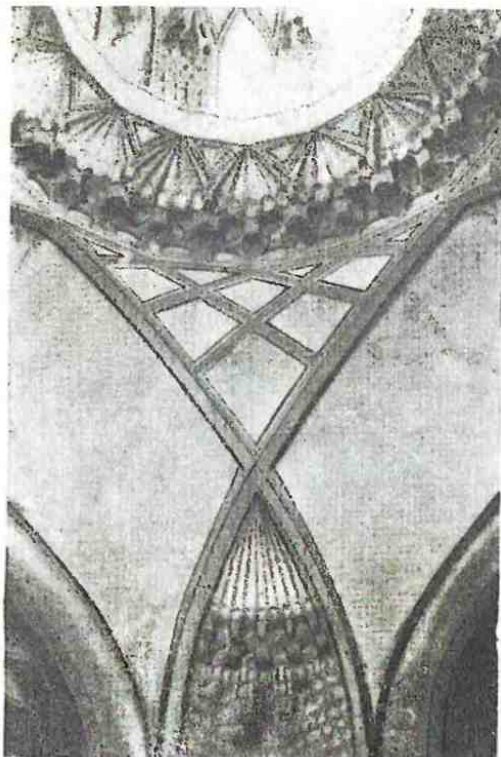

80. Бухара. План базарных сооружений (XVI век) между куполами Токи-тильпак-Фурушон и Токи-Заргарон

31. Бухара. Токи-Саррафон. Купольное перекрытие на четырех пересекающихся арках. Вид снаружи

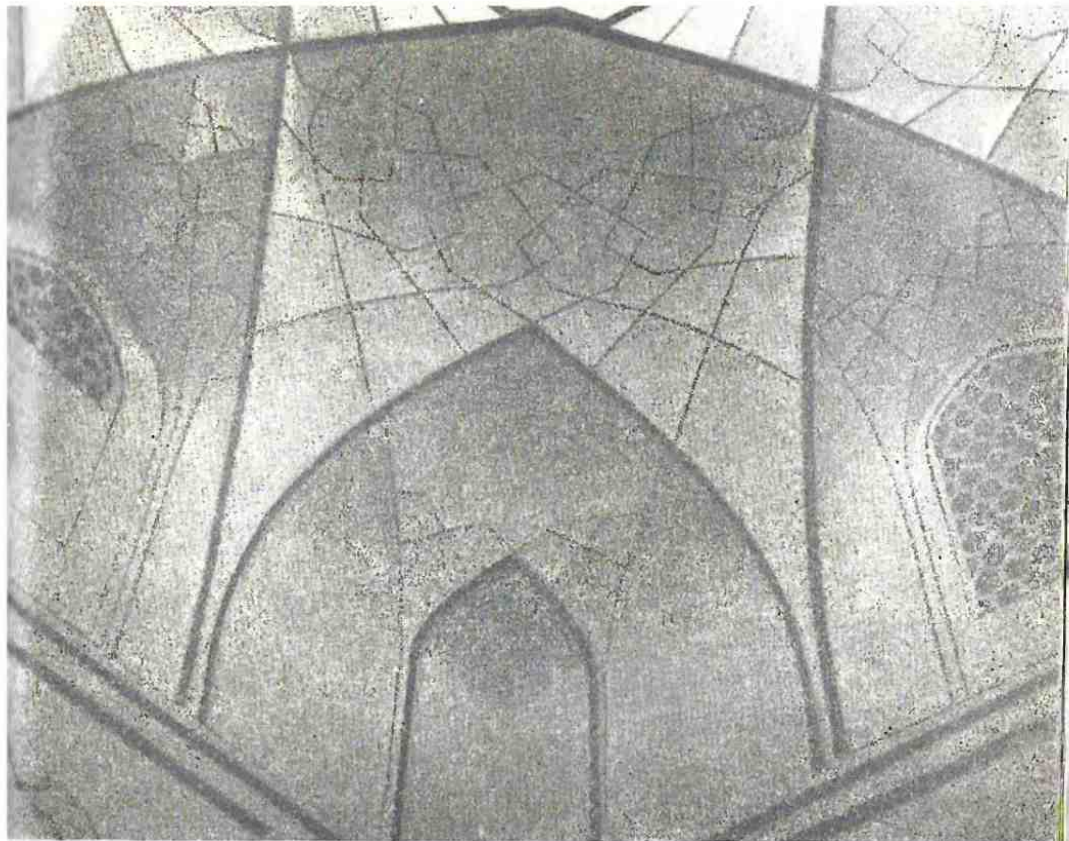
новится заметно проще; нет грандиозных порталов, высокие минареты на углах заменяются круглыми невысокими башенками (гульдаста). Вместо мозаики на фасадах майолика, причем в ограниченных тонах и без золота. Для порталов бухарских медресе характерен один вход, который разветвляется на два прохода. Ниши порталов приобретают граненую форму, перекрытую полукуполом; углы двориков срезаются для устройства входов в угловые помещения. Главное внимание обращается на архитектуру и декорацию интерьеров, на усовершенствование конструктивных и декоративных сводов. Бухарская школа XVI—XVII веков замечательна развитием сводчатых интерьеров, показывающих большие архитектурные и художественные достижения, не отмеченные даже в блестящий период тимуридов. В архитектуре получает большое применение и дальнейшее развитие конструкция купольного перекрытия на четырех пересекающихся арках. Купол Токи-Саррафон, перекрывающий пересечение двух магистралей шириною в восемь метров, имеет подобную конструкцию с арками пролетом в двенадцать метров. В углах основного квадрата постройки имеются проходы в мечеть, в баню и в два торговых помещения. Примыкающие проезды перекрыты сводами. Этот купол чисто утилитарного назначения не суждался в наружном оформлении и наглядно демонстрирует

82. Бухара. Медресе
Мири-Араб. Купольное
перекрытие усыпальницы

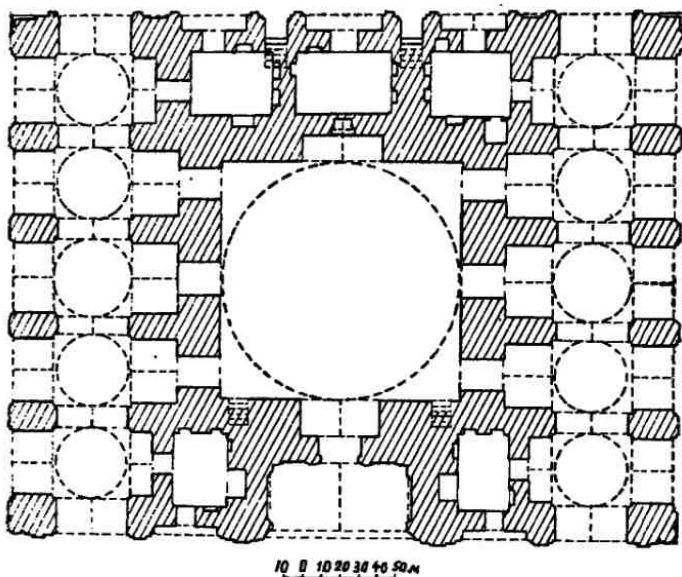
пересекающиеся арки в открытом виде. Эта же конструкция замечательно разработана в усыпальнице, занимающей северо-западный угол медресе Мири-Араб.

В мавзолее Ишрат-хана и Ак-сарая своды освещаются снизу; здесь же конструкция на пересекающихся арках получила эффективное освещение сверху через поставленный на внутренний купол световой фонарь. Декоративное оформление выполнено в белом цвете, и лишь панель напоминает многоцветное оформление предыдущих памятников. В отделке интерьера с большим искусством использовано освещение; деталям и орнаментам придан четкий рельеф; особенно вы-

83. Бухара. Медресе Кукельдаш. Купольное перекрытие аудитории

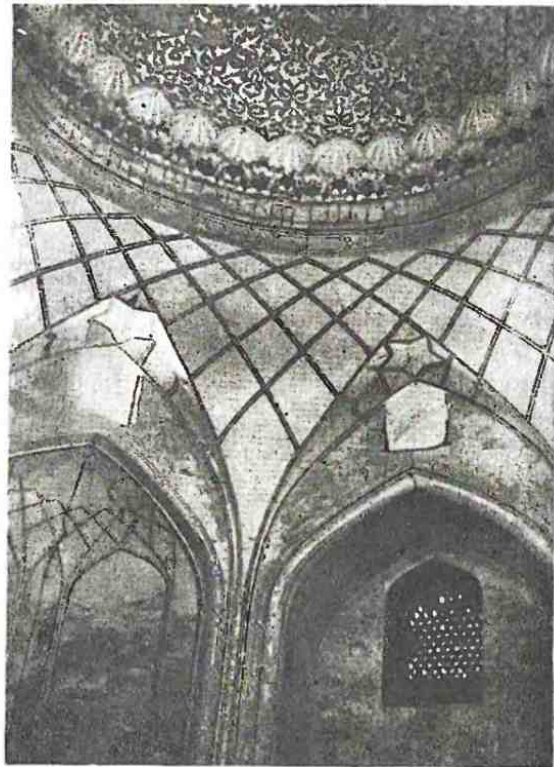
деляется сталактитовый карниз под фонарем. В медресе Кукельдаш интерьер угловой аудитории имеет одно из лучших купольных решений. Четыре пересекающиеся арки обычно становились параллельно стенам; в Кукельдаше арки, повернутые на 45° , вызвали изменение всех декоративных сводов, прикрывающих конструкцию. Получилось изящное, легкое, устремляющееся вверх перекрытие, не нуждающееся в дополнительной декорации.

84. Бухара. Хонако Файзабад. План

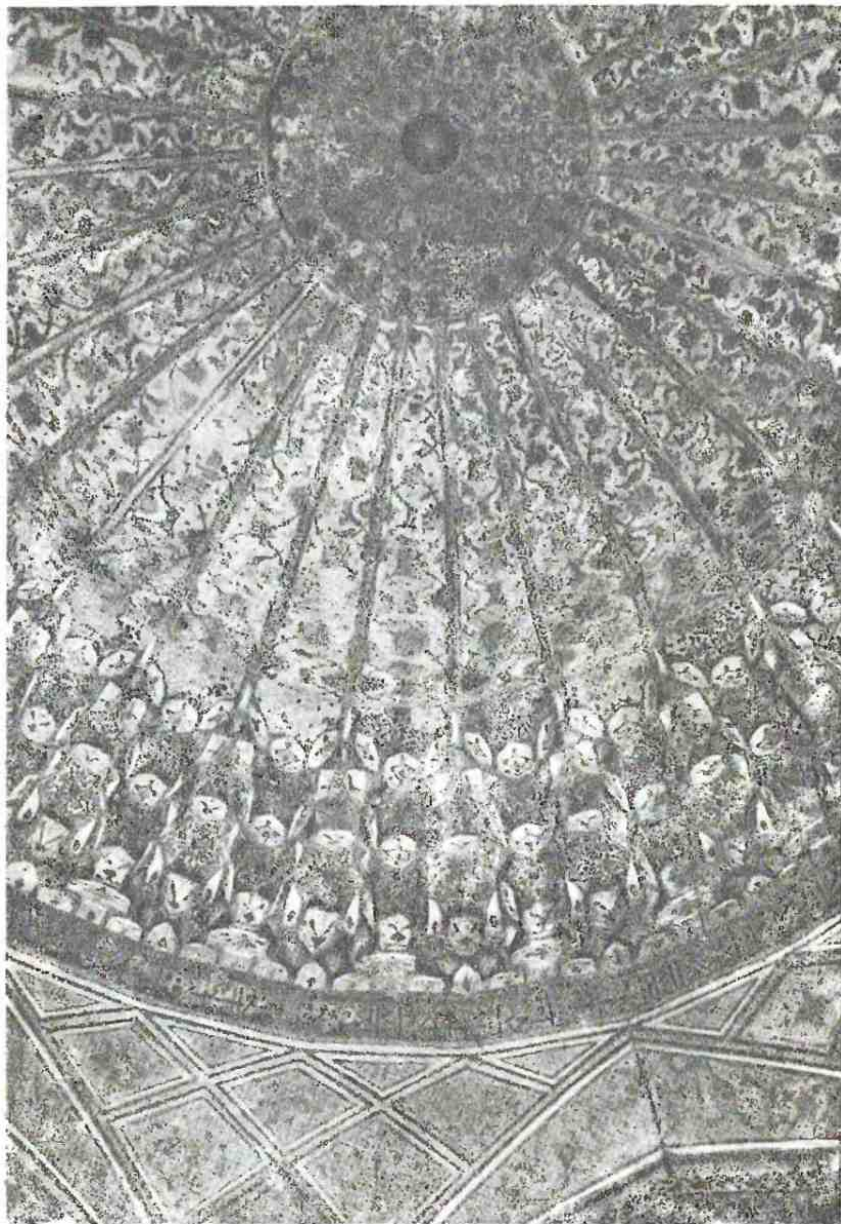
Декоративные сетчато-звездчатые своды, основанные на всевозможных вариантах пересечения арок, выполнялись при помощи ганчевых жгутов-ребер, заполненных тонкой кирпичной кладкой или слоем ганча. Иногда они не лишены были и конструктивного смысла и несли полную нагрузку.

Сталактитовые своды уже чисто декоративны, и в Бухаре можно обнаружить удивительное их разнообразие (рис. 86, 94, 95). Конструктивная идея пересечения арок привела к созданию шедевра купольного перекрытия в хонако Файзабад под Бухарой (конец XVI в.). Памятник отличается от многих городских зданий, зажатых среди других построек тесной Бухары тем, что стоит свободно и воспринимается со всех сторон. Хонако Файзабад имеет необычное решение с двумя галереями по бокам. Пилоны портала, обращенного к востоку, и западная часть здания заполнены в два и три этажа маленькими сводчатыми комнатами изящной отделки. Купольная конструкция представляет единственный в своем роде пример яруса арочных парусов, над которым уменьшенный купол покоится на восьми распалубках, как бы вырезанных на сферической поверхности и образованных путем построения из пересечений тридцати двух арок, описанных

85. Бухара. Хонако Файзабад. Купольное перекрытие

около малой окружности. Начертания этих арок, образующие сетку, служат декорацией купола. Основание купола окружает мощный рельефный сталактитовый карниз, всякие звездочки которого снизу облицованы майоликой. Шапка купола покрыта мелким переплетающимся растительным мотивом, белым на черном фоне, создающим необычайно легкий, как бы висящий в воздухе ажур. Эта новая художественная техника, называемая «кырма», заключается в том, что поверх черной штукатурки наносится тонкий белый слой алебаstra. Рисунок вырезается, и в нужных местах обнажается черный фон. Другой вид «кырмы», примененный в декорациях интерьеров Файзабада, состоит в том, что рисунок прорезается в штукатурке и углубляется. Затем вырезанные места заполняются подкрашенным раствором алебаstra.

86. Бухара, Хонако Ходжа Зайнуддина. Купольное перекрытие

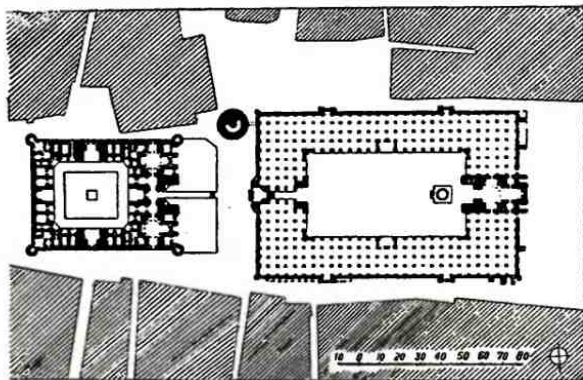

87. Бухара. Разрез площади Калян

Экономический упадок государства шейбанидов принудил мастеров искать более дешевых декоративных облицовок и вызвал появление «кырмы», которая с тех пор прививается как новое декоративное искусство и применяется главным образом в интерьерах. Не исчезает и роспись по мелко-рельефному орнаментальному фону с применением золота. Лучший образец этого рода техники — интерьер хонака Ходжа Зайнутдина. Изящный интерьер с обильным применением сетчато-звездчатых и сталактитовых сводов, среди которых доминирует оригинальное оформление купола, покрыт легкой нежно-голубой росписью в сочетании с золотом.

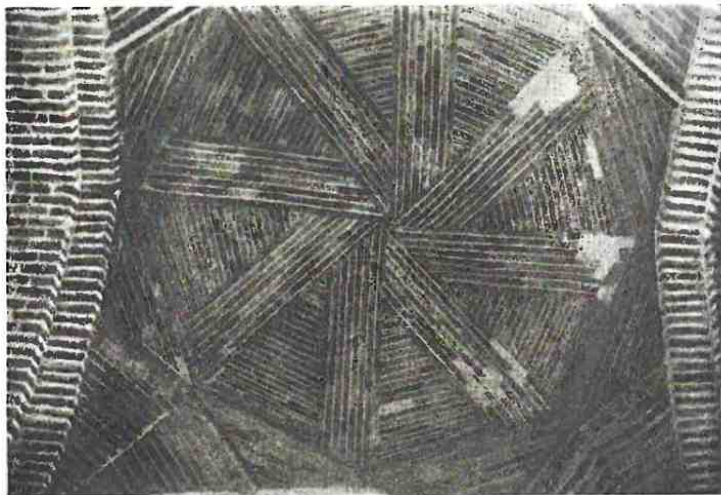
Памятники Бухары XVI века, которых сохранилось немало, открывают богатую страницу архитектуры великолепных сводчатых интерьеров.

Бухарские постройки XVI века образуют целые ансамбли. Основным приемом организации ансамбля является постановка друг против друга по одной оси двух порталных зданий.

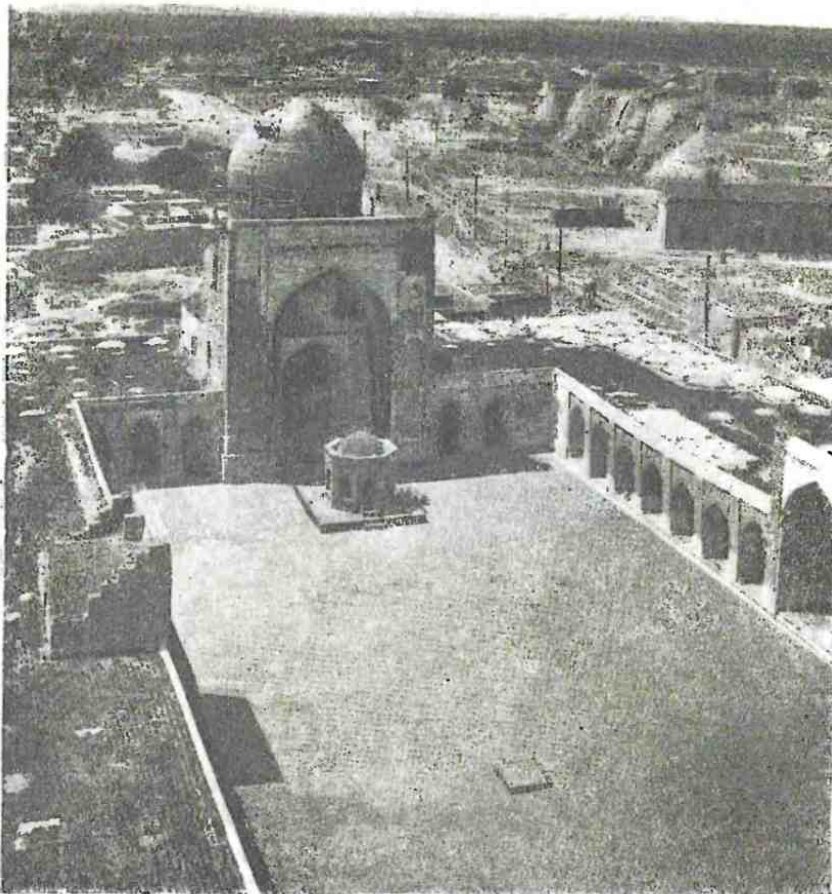
88. Бухара. План ансамбля площади Калян

Центральное место в городе занимают пятничная мечеть Калян (1540—1541 гг.) с минаретом XII века и медресе Мири-Араб (1535—1536 гг.), образующие ансамбль. Мечеть занимает целый квартал и построена на месте старой XII века, и, повидимому, повторяет ее план. Некоторые части мечети около минарета и портала могут быть отнесены к XII веку, но в целом памятник представляет архитектуру XVI столетия. Общая композиция имеет традиционный план с обширным двором, окруженным со всех сторон арочно-купольными галереями. В центре глухой восточной стены главного фасада мечети, в стройном небольшом портале с граненой нишей, перекрытой полукуполом из щитовидных парусов,

89. Бухара. Мечеть Калян. Купол из облицовочного кирпича

находится проход во двор. Обращает на себя внимание прекрасно сохранившийся первый за входом купол, выложенный из облицовочных кирпичиков, образующих оригинальный рисунок. Многочисленные куполки галерей, стоящие на квадратных пилонах, не сохранили древних форм, так как были подвержены сильным деформациям, разрушениям и неоднократным ремонтам. Напротив главного входа находится здание мечети, напоминающее облицовкой портала и барабана, а также голубым куполом архитектуру XIV—XV веков.

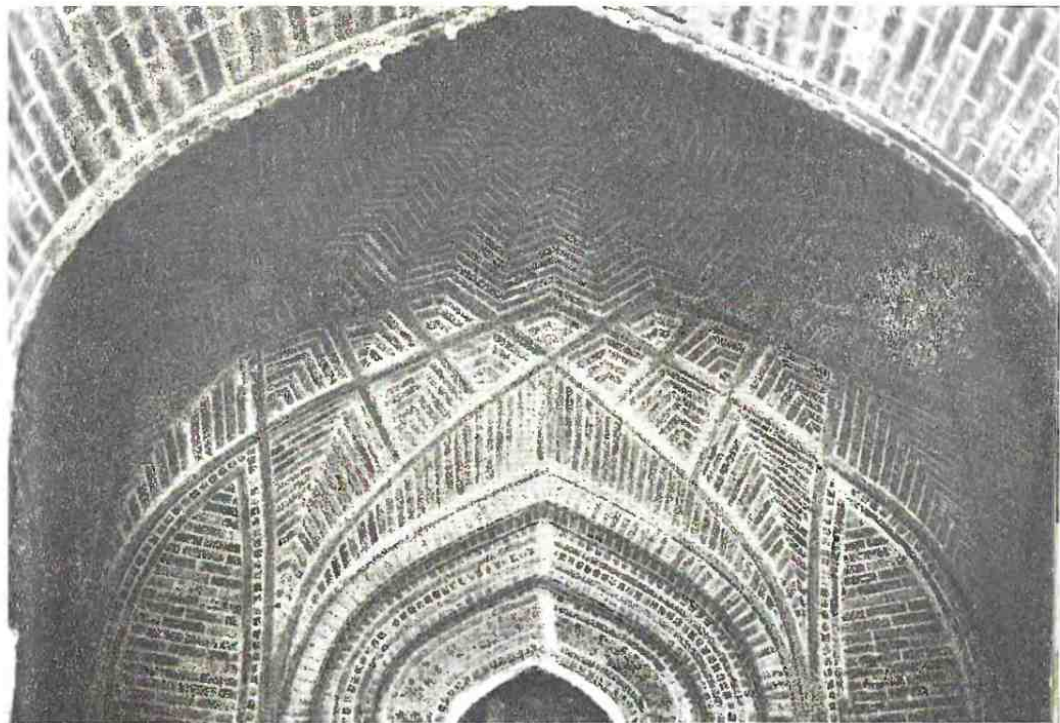

90. Бухара. Мечеть Калян. Общий вид

но в более скромных масштабах и формах. Высокий интерьер мечети и богато оформленный резной мозаикой михраб сохраняют традиции архитектуры времени первых тимуридов.

Среди монументальных зданий Бухары медресе занимают значительное место как по своей величине, так и по количеству и играют большую роль в общем облике города. Архитектурная композиция медресе отвечает установившейся обязательной традиции, но формы, детали и декор разрабатываются с наивозможными вариантами.

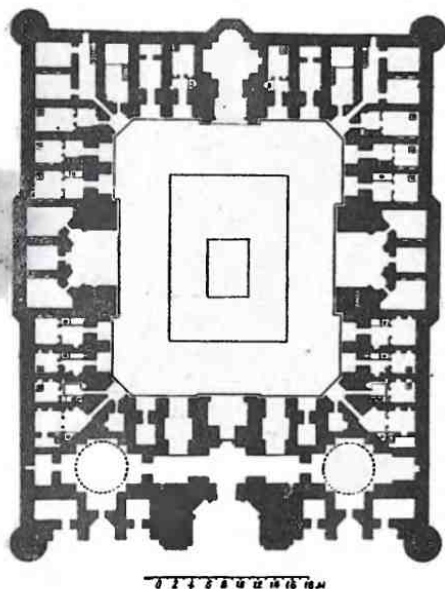
Медресе Мири-Араб (1535—1536 гг.) по своему плану и формам характерно для построек Бухары. Два угла занимают

91. Бухара. Медресе Кукельдаш. Декоративный сетчато-звездчатый купол

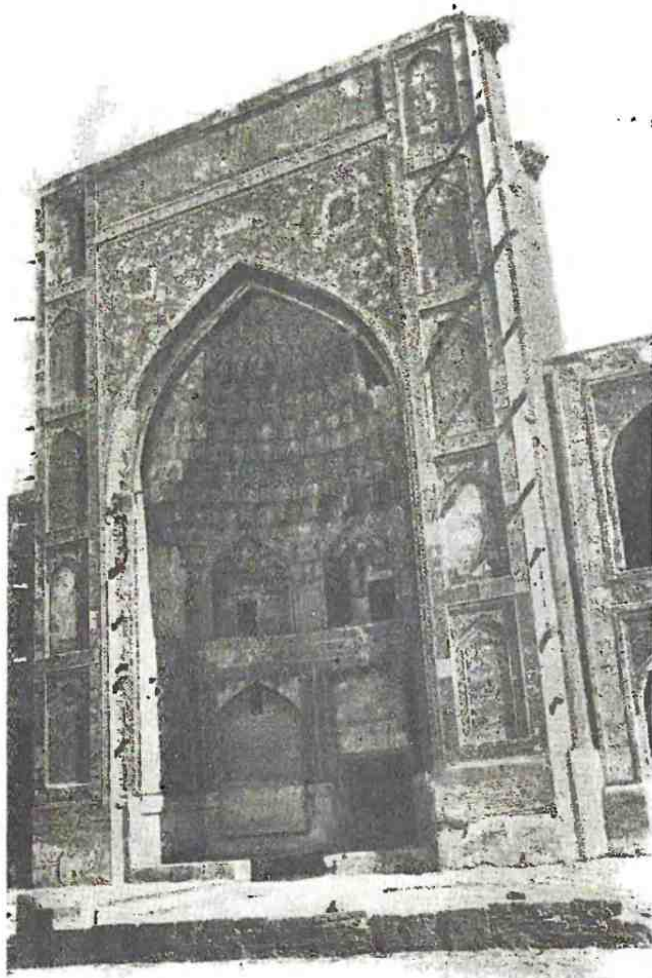
купольные высокие помещения: северо-западный занят усыпальницей (рис. 82), юго-западный — аудиторией-мечетью. При сравнении плана этого медресе (рис. 88) с планом медресе Улугбека очевидной становится относительная усложненность первого. Портал имеет входную дверь, за которой проход разветвляется на два коридора, перекрытых разнообразными декоративными куполами. На отделку сводов в проходах бухарских медресе обращалось особое внимание, и здесь встречаются замечательные сводчатые перекрытия, отделанные с большой роскошью (медресе Кукельдаш и др.).

Во дворе медресе Мири-Араб прекрасно сохранился портал южного айвана с великолепным мозаичным тимпаном. Своды дворовых айванов были богато декорированы резной мозаикой. Северо-западный угол здания сохранил наружный купол с голубой облицовкой. Купол поставлен на барабан, украшенный необычайно богатой мозаикой и прорезанный во семью окнами, освещающими интерьер.

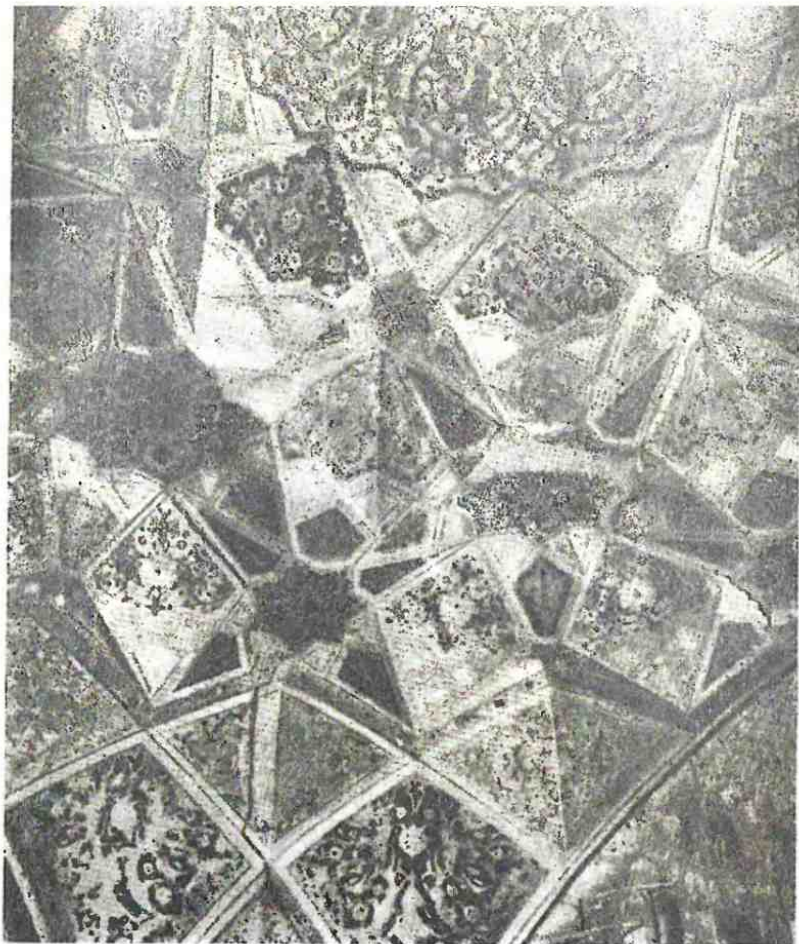
92. Бухара. Медресе Абдулазиз-хана. План

Медресе Абдулазиз-хана. Бухара. 1651—1652 гг. Наивысшим достижением в архитектуре Бухары XVI—XVII веков является медресе Абдулазиз-хана. Наружная отделка крыльев главного фасада и половины двора не была закончена. Однако памятник оставляет неизгладимое впечатление. План здания представляет развитие традиционного архитектурного типа: мощный портал поставлен в середине симметричного фасада, фланкированного по углам круглыми башнями (гульдаста). Крылья фасада имеют по три малых арки в два этажа.

93. Бухара. Медресе Абдулазиз-хана. Портал главного фасада

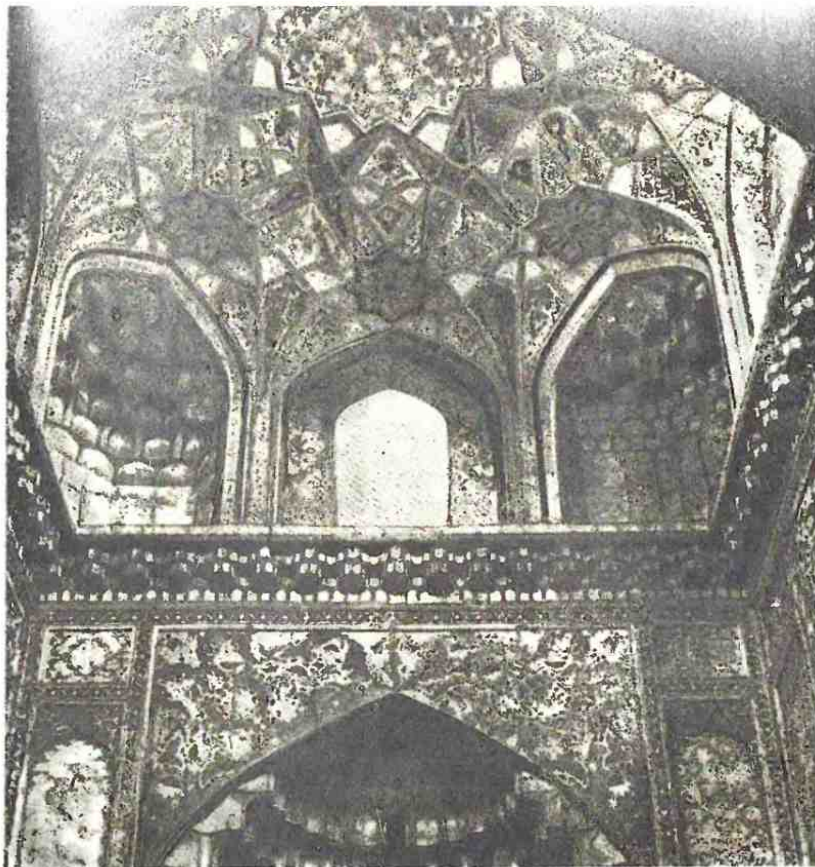
Нише портала придана граненая форма; в трех гранях устроены стрельчатые ниши в два этажа. Большую нишу перекрывает один из лучших сталактитовых полукуполов с резьбой и росписью. Портал облицован резной мозаикой и расписной майоликой с цветистым орнаментом. Двор окружает аркада в два этажа, за которой расположены сводчатые комнатки-худжры с богатой внутренней отделкой. С четырех

94. Бухара. Медресе Абдулазиз-хана. Декоративный купол летней мечети

сторон двора устроены большие айваны, причем южный превращен в открытую летнюю мечеть с пышно отделанным интерьером. Декоративный купол представляет сочетание сталактитовых элементов со сложным сетчато-звездчатым сводом на щитовидных парусах. Этот же прием в еще более развитом виде применен в куполе зимней мечети (северо-западный угол). Главный купол, паруса, карниз и все четыре ниши оформлены сталактитами самых разнообразных систем. Все

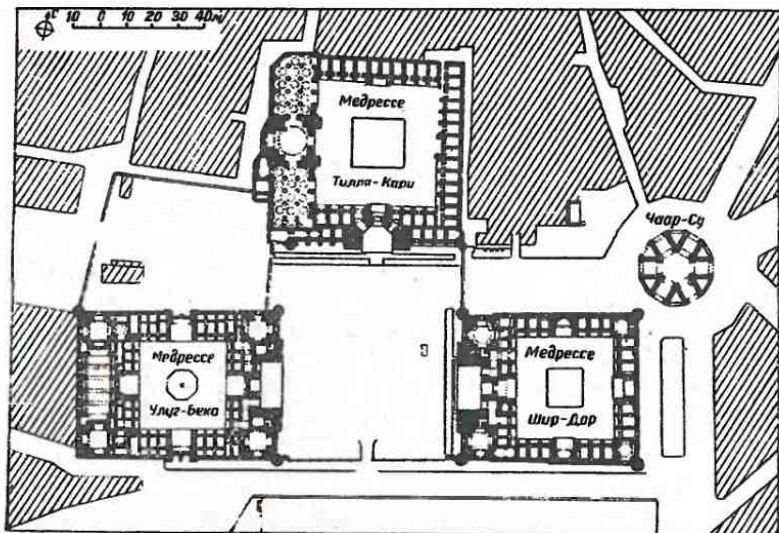

95. Бухара. Медресе Абдулазиз-хана. Декоративный купол зимней мечети

элементы расписаны живописью по рельефному золоченому фону. Интерьер аудитории (северо-восточный угол) оформлен сталактитами других систем. Дворовые фасады отделаны всеми видами облицовок, в том числе прекрасными мраморными панелями с резными колонками.

Здание медресе Абдулазиз-хана является одним из последних памятников расцвета среднеазиатской архитектуры, представителем декоративного стиля, начало которому было положено в мавзолеях Ишрат-хана и Ак-сарай в Самарканде, и который в XVI веке в Бухаре получил своеобразную трактовку. Заметно большое увлечение декоративными элементами, больше, чем архитектурными формами и пропорциями.

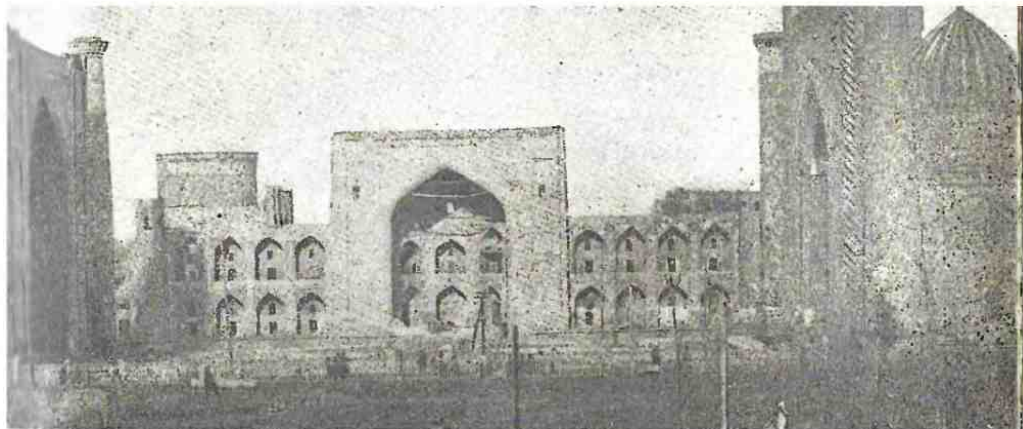
---

96. Самарканд. Регистан. Генеральный план ансамбля

Ансамбль площади Регистан. Самарканд. Почти в то же время, когда в Бухаре было построено медресе Абдулазиз-хана, в Самарканде завершается знаменитый ансамбль площади Регистан. Начало этому ансамблю, как упоминалось выше, было положено при правлении Улугбека постройкой с западной стороны площади медресе, а с восточной — хонако. К XVII веку полуразрушенное хонако Улугбека было разобрано, и на его месте в 1619—1636 годах построено медресе Шир-дар. В это время Самаркандским вилайетом (областью) управлял Ялангтуш из узбекского рода Алчин, талантливый военачальник, прославившийся удачными походами и грабительскими набегами на соседние страны. Награбленные богатства, труд военнопленных и рабов Ялангтуш использовал при постройках ряда крупных и богато украшенных зданий, из которых два медресе — Шир-дар и Тилля-Кари — воздвигнуты на площади Регистан.

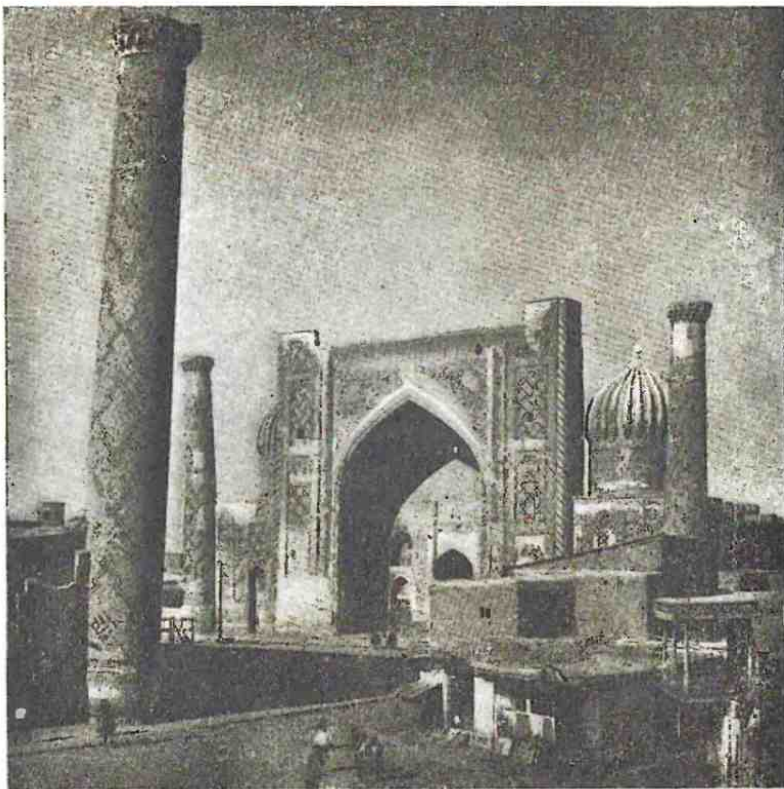
Медресе Шир-дар построено мастером Абул-Джаббаром напротив медресе Улугбека, согласно бухарскому приему «кошмедресе» (двойное медресе). На Регистане этот прием усилен тем, что главный фасад Шир-дара, а отчасти и план, скопированы с медресе Улугбека. Однако двести лет, которые отделяют постройку памятников, сказались на технике и

97. Самарканд. Общий вид ансамбля площади Регистан с юга

художественных облицовках: Если общие формы и размеры медресе близки к медресе Улугбека, то в отделке чувствуется некоторая неуравновешенная пестрота, свойственная керамическим облицовкам Бухары XVII века (включение в красочную гамму ярко-желтых и зеленых тонов). Характерно появление в большом тимпане портала парного изображения зверей: тигроподобный лев (шир), с косматой гривой и раскрытой пастью, кидается на маленькую белую испуганную лань; на цветочном фоне изображено восходящее белое солнце с человеческим лицом, с желтыми лучами. В начале очерка было отмечено, что в мусульманских странах изображение живых существ было запрещено. Шир-дар не является единственным нарушением этого запрета. Но все известные изображения живых существ в архитектуре трактовались условно, как орнаментальные мотивы. В XV веке в Герате процветала знаменитая школа миниатюристов, рисовавших не только сказочные изображения, но и портреты живых людей. Повидимому, появление в Шир-даре композиции из фигур льва, горной лани и солнца уже не было одиозным.

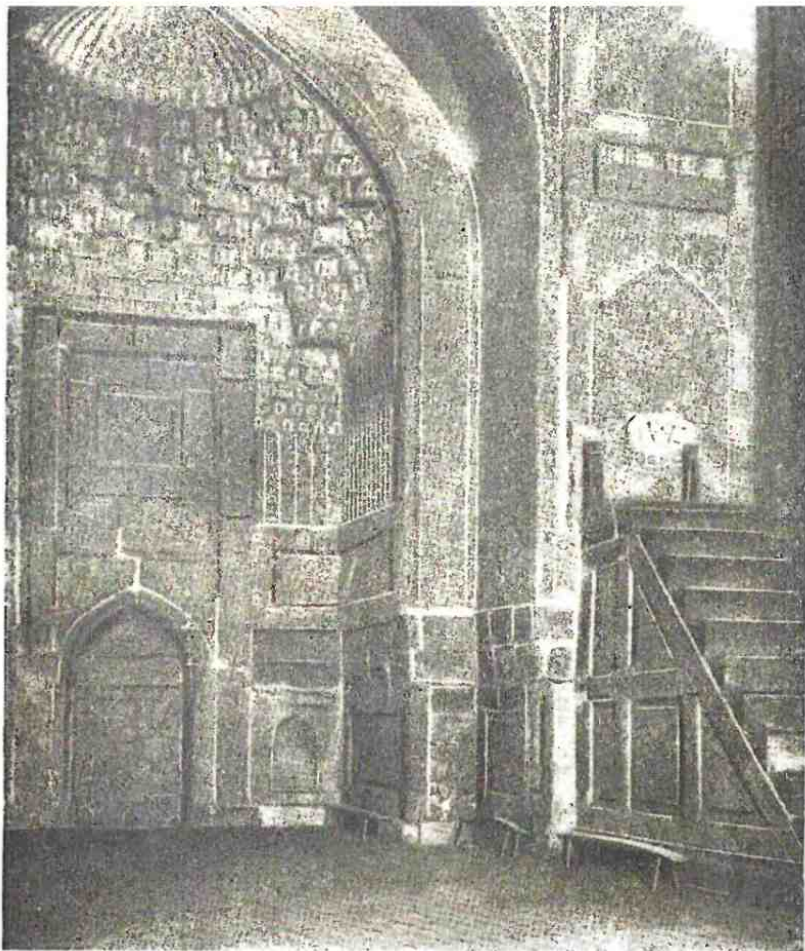
Медресе Шир-дар довольно хорошо сохранило свой первоначальный облик. В мечети (северо-западный угол) богато отделан сталактитовый купол и ниши. Интерьер расписан техникой «кундаль» по золотому фону.

98. Самарканд. Ансамбль площади Регистан с юго-запада

При Ялангуше с северной стороны площади Регистан построено медресе Тилля-Кари, начатое в 1646—1647 годах и завершённое в 1659—1660 годах.

Это здание по замыслу строителей должно было совмещать в себе пятничную мечеть и медресе, поэтому его общая композиция необычна. Западную сторону двора занимает мечеть, состоящая из большого портално-купольного здания с примыкающими с обеих сторон купольными галереями на восьмигранных столбах. Три других стороны двора занимает медресе. Фасадная двухэтажная часть на южной стороне двора решена по типу бухарских медресе с худжрами, выходящими на улицу, и с порталом, имеющим пятигранную нишу, перекрытую полукуполом. Верх портала переложен в начале XIX века. Облицовка главного фасада и дворовых аркад выполнена преимущественно из кирпичной мозаики,

99. Самарканд. Медресе-мечеть Тилля-Кари. Интерьер

Некоторые детали и тимпаны имеют неплохую майолику и резную мозаику. В мечети хорошо сохранился интерьер, пышно отделанный сталактитами, росписью с обилием золота и мрамором. Поэтому мечеть-медресе получила название Тилля-Кари, т. е. «покрытая золотом».

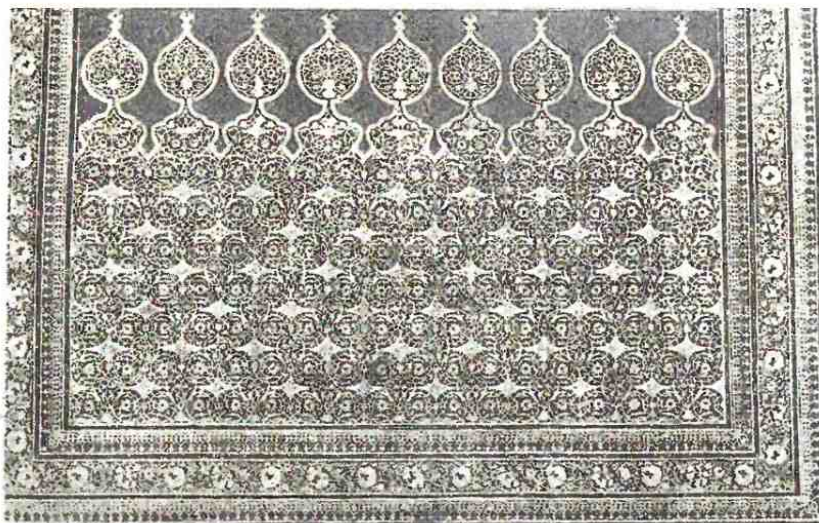
---

100. Хива. Дворец Таш-хаули (1830—1832 годы). План

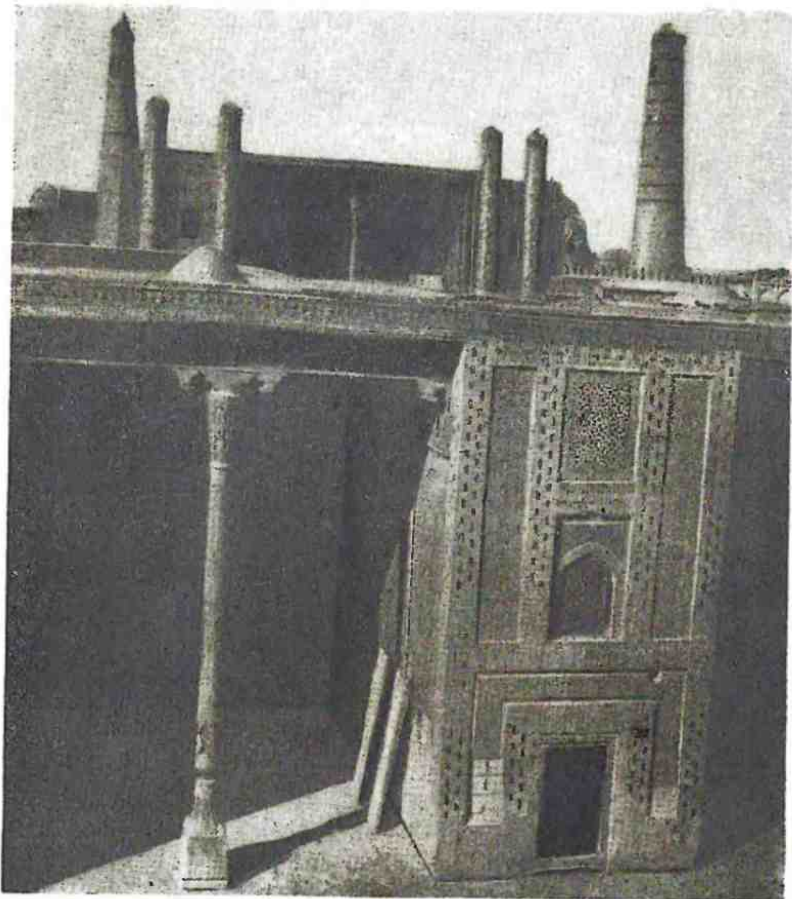
Дворец Таш-хаули. Хива (1830—1832). В первой половине XIX века в городе Хиве, ставшем столицей самостоятельного ханства, производились большие строительные работы. Построены: внешняя стена, большие купольные базары, дворцы, мечети, высокие минареты, многочисленные медресе, жилые дома с замечательными айванами, резными колоннами и дверями. В архитектуре, продолжавшей в общем старые традиции, создается своеобразный «хивинский» стиль. Основу его составляют упрощенные кирпичные формы, обильное применение кладки из спаренных кирпичей с зелеными «бантиками» и не менее обильное распространение «хивинской» расписной майолики, с изящным мелким рисунком и ограниченной палитрой неярких красок: глухая темносиняя, бледная голубовато-зеленая, белая и черная для контуров.

К числу выдающихся зданий Хивы XIX века нужно отнести дворец Таш-хаули (каменный двор), построенный Алла-Кули-ханом в 1830—1832 годах. Дворец занимает целый квартал и окружен высокой кирпичной стеной с небольшими декоративными башнями (гульдаста) по углам и вдоль стен (характерный прием сельских усадеб Хивинского оазиса, рис. 103). С западной стороны имеется двое ворот. Север-

101. Хива. Дворец Таш-хаули. Большое майоликовое панно в первом дворе

ные ведут в хозяйственный двор и дальше в харам (гарем) (план, двор 3). Через другие ворота вход ведет в дворик с канцелярией и дальше, через караульное помещение, — в официальный приемный двор, — Арз-хаули (план, двор 1). К югу расположен главный, высокий зал, а перед ним еще более высокий айван с одной колонной. С трех сторон двор окружен маленькими комнатками. На втором этаже расположены комнаты с открытыми во двор айванами. Главный зал, стены айвана и двора облицованы чудесной майоликой, среди которой выделяется громадное панно. В южной стене дворца, за третьими воротами, — крытый дворик, ряд казематов для охраны, место для верховых лошадей и длинный с семью поворотами коридор, в большей части темный, ведущий в особый двор (ишрат-хаули), предназначенный для увеселений и приема интимных гостей и духовенства. Планировка и оформление этого двора представляют почти полную аналогию первому двору. Оба двора расположены в южной половине дворца; всю северную половину занимает семейный двор хана. Между ними находится длинный полутемный коридор. Семейный двор имеет с южной стороны пять жилых ячеек, соответственно числу жен. Каждая ячейка состоит из высокого айвана и парадной комнаты, отделанной майоликовыми плитками. За ними расположены темные подсобные помещения (рис. 102, айван на переднем плане).

102. Хива. Дворец Таш-хаули. Вид айванов с севера

Три другие стороны этого двора заняты маленькими комнатками для детей, родственниц-женщин и прислуги. Двор и большие айваны отделаны майоликой. Интересно отметить, что и в передних, и в семейном дворах находились круглые суфы — площадки высотой до 1,0 м для юрт, в которых жили зимой.

В Таш-хаули, помимо исключительной майолики, представлены другие виды декоративного искусства. Чудесные резные деревянные колонны, двери, решетки, мраморные базы. Резь-

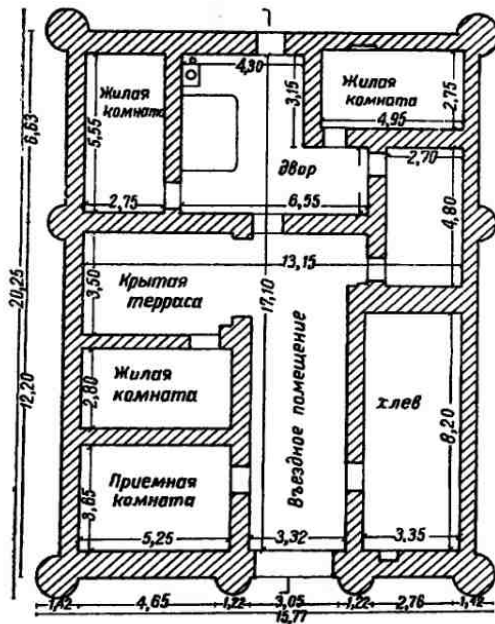
103. Хазарасп. Загородная усадьба. Главный фасад

ба по ганчу и оригинальные росписи украшают стены малых комнат. Прекрасно расписаны потолки в айванах.

Во дворце Таш-хаули использованы в больших размерах и в более богатом оформлении приемы планировки и правила ориентации, повсеместно распространенные в архитектуре Хорезмского оазиса.

Народное искусство в жилых домах Узбекистана XIX века

От феодального периода в Средней Азии сохранилось большое архитектурное наследство, представленное главным образом монументальными культовыми зданиями. XIX век сохранил многочисленные жилые дома, богатые образцами традиционного народного художественно-архитектурного искусства. Потомки древних мастеров-строителей, создавших мировые шедевры, в XIX веке возвели большие здания с прекрасной отделкой. Однако экономический упадок среднеазиатских ханств продолжался, и, начиная со второй половины XIX века, монументальная архитектура приобрела более утилитарные и простые формы. Повидимому, уже в XVIII веке, а

104. Хазарасп.
Загородная усадьба.
План

главным образом в XIX, декоративные формы и приемы из монументальной архитектуры постепенно переносятся в архитектуру жилых домов. В каркасных зданиях (дома, квартальные мечети, караван-сарай и др.) появляются окна и ниши в виде стрельчатых арок, сталактитовые карнизы, декоративные сетчато-звездчатые своды, сталактитовые маленькие купола и полукупола. Все эти элементы выполняются из ганча и, ранее конструктивные, превращаются в чисто декоративные. Центром этого искусства была Бухара, откуда оно распространилось в Фергану, Ташкент, Самарканд и другие области Средней Азии. Однако нужно отметить, что наряду с общностью художественно-декоративных приемов и пространственных композиций, почти каждая область, на основе местных древних художественных традиций, в своих жилых домах выработала самостоятельные приемы.

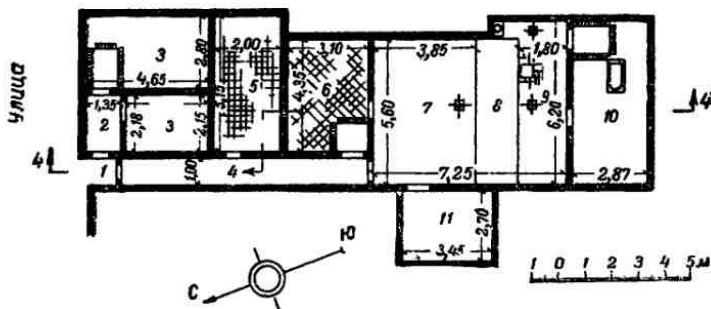
В Хивинском ханстве, наиболее изолированном от других и окруженном пустынями, сложился своеобразный архитектурный облик сельских усадеб и городских домов. Сельские усадьбы-хаули (в дословном переводе «двор») раскинуты по всему оазису в виде изолированных хуторов.

105. Самарканд. Часть стены загородной усадьбы

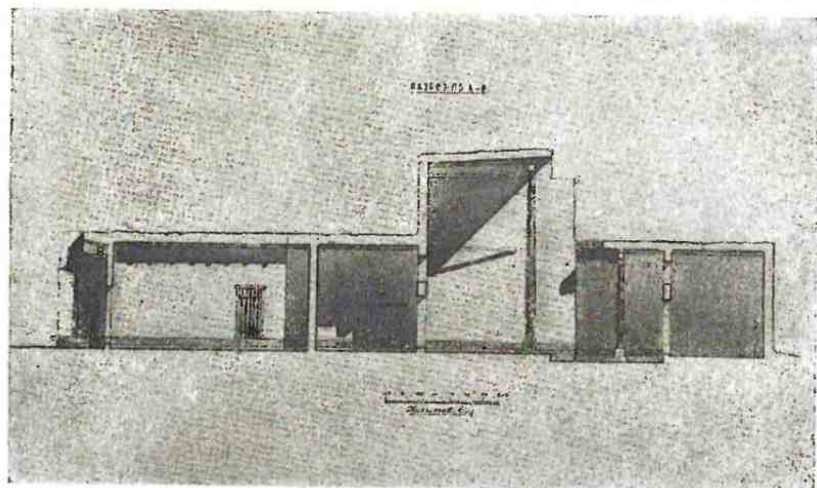
План такой усадьбы представляет обычно прямоугольник, обнесенный высокой глухой стеной с воротами. За ними находится крытый дворик, окруженный помещениями для домашних животных, кладовыми и жилыми комнатами. Иногда около ворот или по углам, иногда среди длинных стен устраиваются декоративные башни (гульдаста), служащие контрфорсами. Общий вид такой «укрепленной» усадьбы живо напоминает формы крепости, выродившиеся в декоративный прием. Загородные усадьбы возводятся примитивной глинобитной техникой (пахса) в пять-шесть горизонтальных рядов. Как правило, стены этих зданий покрываются вертикальными желобками (канелюрами), наличие которых придает лёссовым стенам приятную фактуру и четкость плоскости. Нередко можно встретить узорную резьбу, покрывающую главный фасад и башенки.

Подобные глинобитные усадьбы были распространены и в других областях Средней Азии, главным образом вокруг Самарканда. В отличие от хивинских, самаркандские пригородные усадьбы (кургон) — больших размеров, и, кроме дома, включают сады, хаузо, огороды и хозяйственные летние постройки. Наиболее интересная и разнообразная резьба на глиняных стенах представлена под Самаркандом.

106. Хива Жилой дом около Таш-хаули. План

Городской жилой дом Хивы из однорядного каркаса всегда имеет небольшой дворик с двумя айванами, оси которых строго ориентированы с юга на север. Окнами на север располагается главная — летняя комната, окнами на юг — зимняя. Айван перед летней комнатой занимает высоту в два этажа, все остальные части — в один. Этот большой айван (онг-айван, уллы-айван) в знойное и душное время должен захватывать освежающее движение воздуха и направлять его вниз. Против него устраивается низкий айван (терс-айван), таким образом большая часть дворика прикрыта крышами айванов. При любом участке всегда придерживаются этого приема, обстраивая дворик кругом или частично,

107. Хива. Жилой дом около Таш-хаули. Разрез

в зависимости от конфигурации земельного участка. Этот же прием принят при постройке двухэтажных зданий с устройством айванов во втором этаже. Во дворике дома протекает жизнь хивинцев большую часть года. Комнаты отапливаются кострами, горящими на особых площадках из кирпича. Интерьеры закопчены и редко имеют какую-либо отделку. Штукатурка внутри и снаружи лёссо-саманная. Единственный декоративный элемент в жилых домах Хивы — художественно обработанное дерево. Глубокой резьбой покрыты двери; с большим трудом из кривых карагачей вытесываются круглые стройные покрытые резьбой колонны, которые часто приходится делать составными. Колонны внизу имеют узкую

108. Хива. Жилой дом. Дворик и большой айван

шейку, охваченную железным кольцом. Этой шейкой колонна свободно стоит в небольшом углублении базы, образуя своеобразный шарнир. Базы деревянные или мраморные разнообразной формы и тоже покрываются резьбой. Колонны

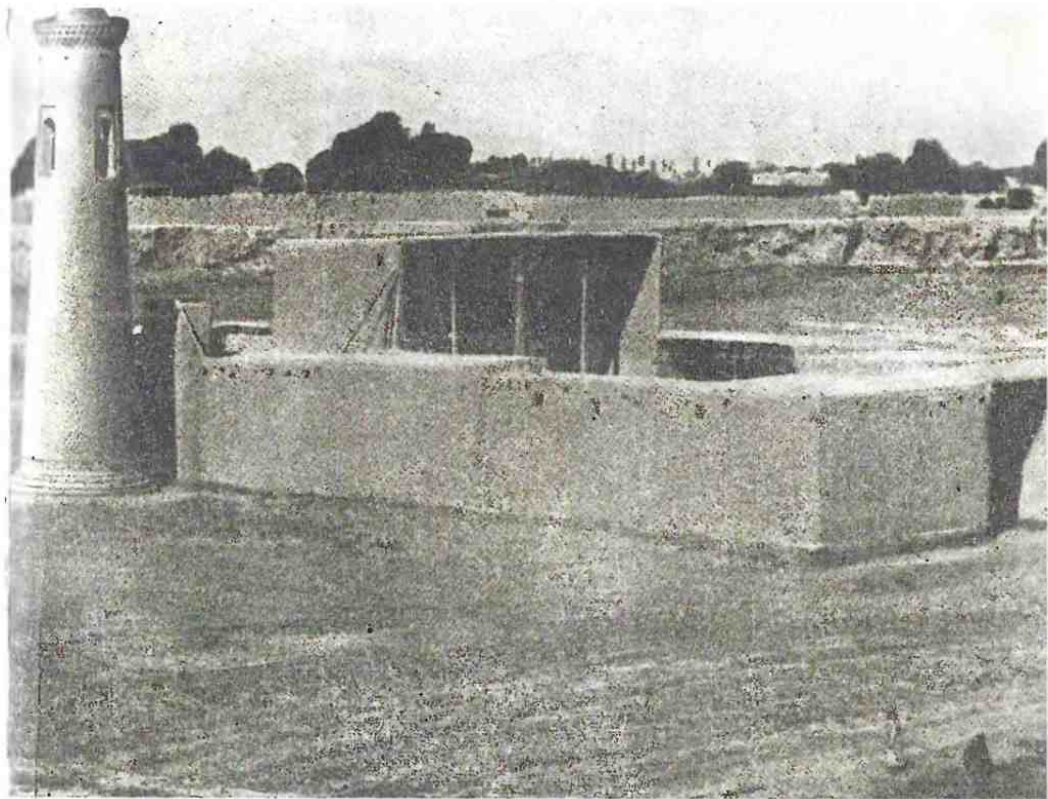
169. Хива. Характерная резьба на дверях

снизу обязательно имеют традиционное «яблоко», на которое опираются фигурные лопасти. Вверху колонна поддерживает подбалку, обработанную с удивительным разнообразием, фигурами причудливых форм. Так же обрабатываются концы консольных балок, поддерживающих карнизы айванов.

*110. Хива. Колонка жилого
дома с мраморной базой*

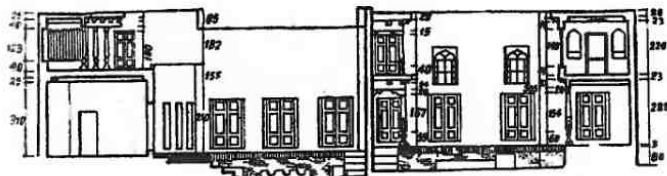

111. Хива. Каркасная мечеть в южной части города

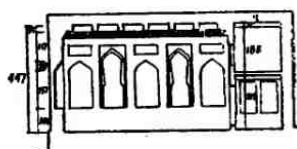
В отличие от жилых домов Бухары, Самарканда и других городов, хивинские дома большей частью имеют оформленные фасады. Во входах обязательны ниши с деревянными козырьками; в стенах — небольшие айваны.

Каркасные мечети Хивы по общему облику близки к жилым домам. В их композиции основную роль играет центральный высокий айван. Мечеть, находящаяся в южной части города, дает интересную и законченную общую композицию в сочетании с минаретом.

Разрез I-I

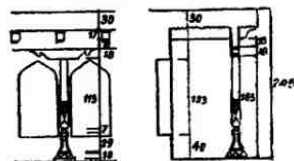

Разрез IV-IV

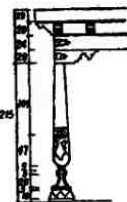

Разрез II-II

Деталь ниша айванчи

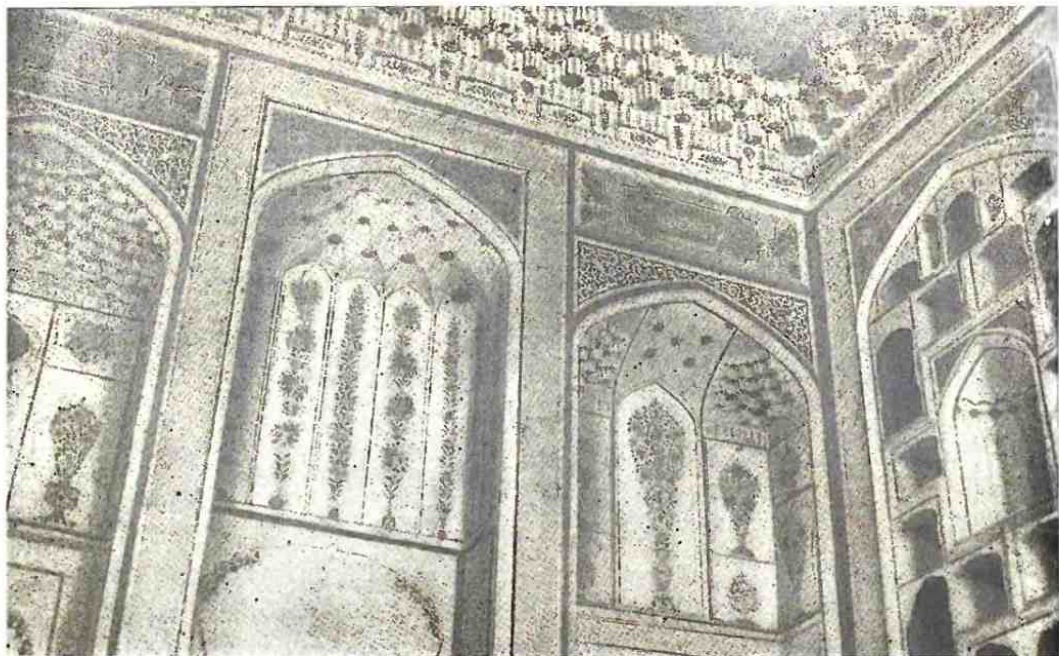
Разрез III-III

Деталь колонны айвана

113. Бухара. Дом Абду-Халика. Разрезы

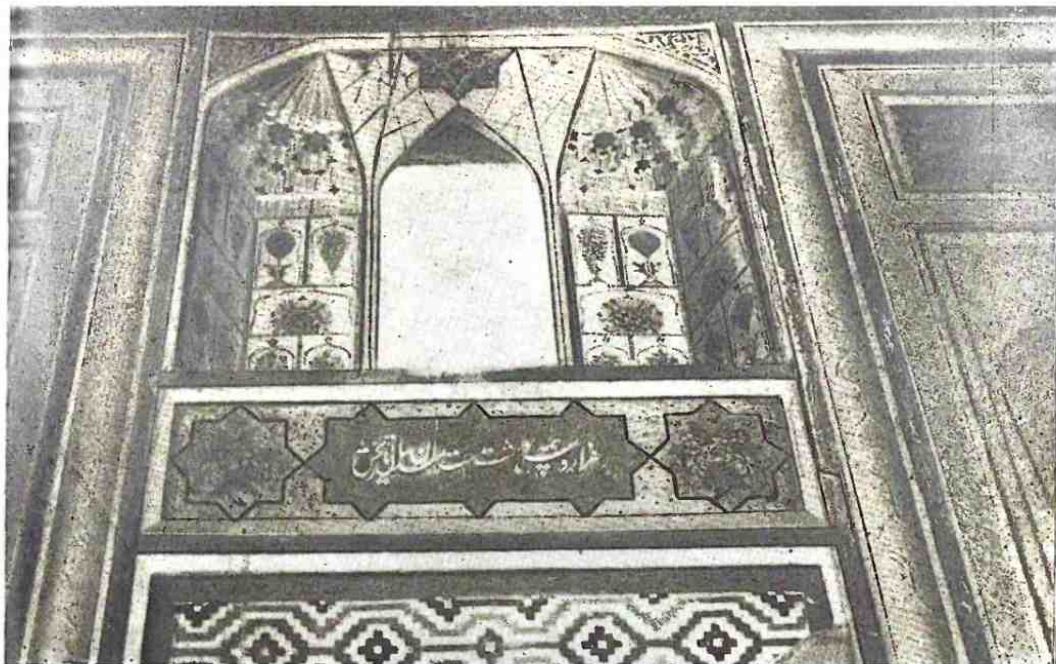
М. Тимофеева. Несмотря на изрезанность участка, мастер-строитель с большим искусством создал замечательные архитектурно оформленные дворики. Затесненность участка заставила строителя отказаться от айванов и развивать здание по вертикали. Как обычно в Бухаре, главные — летние комнаты (окнами к северу) выстроены высотой в два этажа, остальные в один этаж. По второму этажу, над ними, в некоторых местах сделаны комнатушки (боло-хана), в других местах — просто каркасные стенки, отгораживающие крыши над первым этажом от любопытствующих глаз соседей. Эти стенки оформлены узкими длинными декоративными айванами с деревянными колонками.

114. Бухара. Характерная отделка передней комнаты (михмон-ханы)

Бухарские дома строились из двухрядного каркаса, что позволяло внутри устраивать ниши. На обработку этих ниш обращалось особое внимание. На рисунке показан угол одной из бухарских михмон-ханы (гостиная), где видны три ниши, отделанные сталактитами и декоративными сводами. Четвертая ниша разбита полочками на отделения. Верх стен венчает сталактитовый карниз (шарафа) из звездчатых призм. В интерьере сталактиты делали главным образом так, чтобы снизу получались звездочки, подчеркнутые соответствующей росписью. Другие части интерьера покрывались орнаментальной резьбой по ганчу и расписывались. Приведенный пример характеризует использование декоративных сводов для оформления окна, освещающего маленькую антресольную комнату.

В Ферганской долине жилые дома коренным образом отличаются от хивинских и бухарских. Ферганский городской дом представляет довольно большой, огороженный дувалом участок, на котором размещаются два двора, сад, виноградник, а иногда и хауз. Дом состоит из двух комнат, соединенных в одну линию общей комнатой. Наружная стена этой комнаты состоит из подъемных рам с мелкими прямоугольными переплетами и имеет одну дверь. Такая комна-

115. Бухара. Интерьер жилой комнаты. Применение декоративных сводов для оформления окна в «шах-нишин»

та в любой момент может быть превращена в айван. Эта система получила название «кашгарчи», т. е. «по-кашгарски». Перед таким домом из трех комнат во всю длину фасада устраивается айван на деревянных колоннах. Интересный случай применения «кашгарчи» представлен в домике города Коканда.

Жилые дома в Ташкенте имеют большие дворы, обстроенные по периметру жилыми ячейками из двух комнат, соединенных в линию общим айваном с одной колонкой. Иногда айваны устраиваются по типу «кашгарчи».

Самаркандские дома не имеют четко выявленного типа и строятся разнообразно. Чаще встречается ячейка из двух

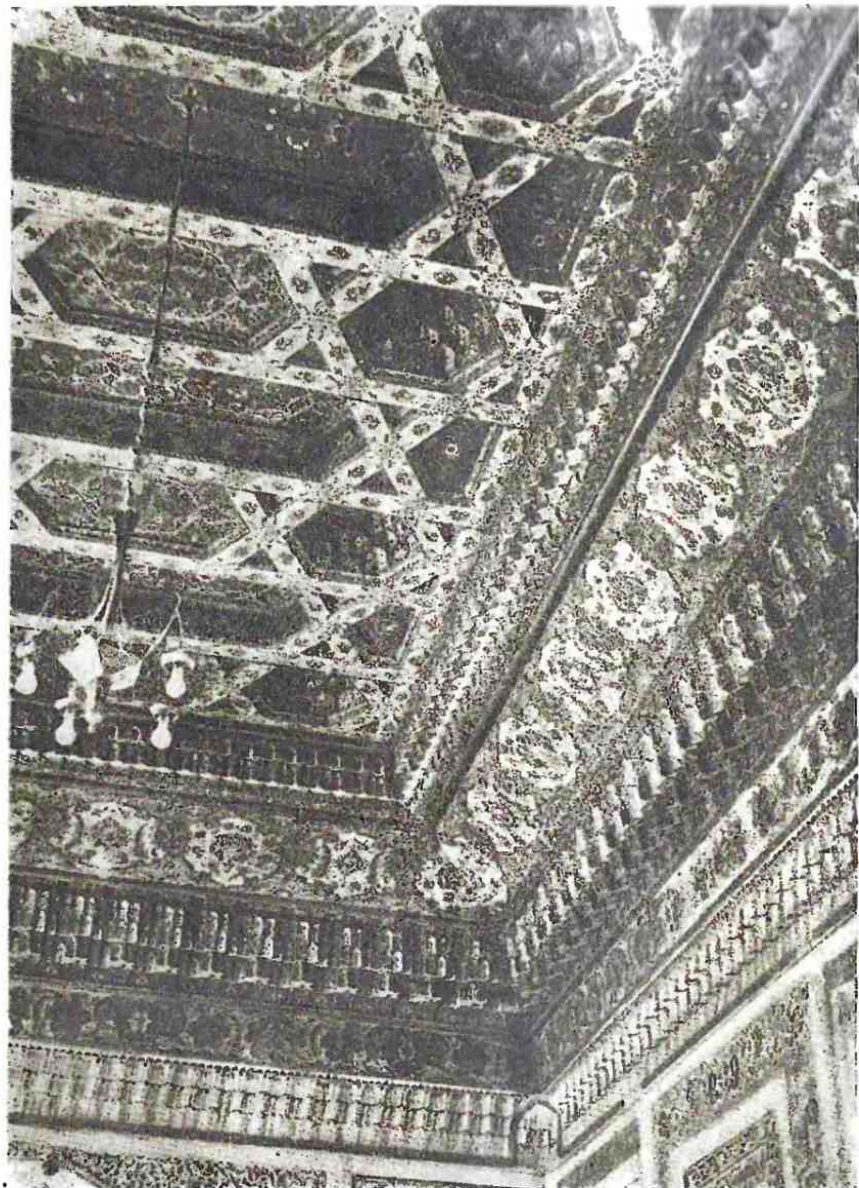

116. Коканд. Домик с балконом «кашгарча»

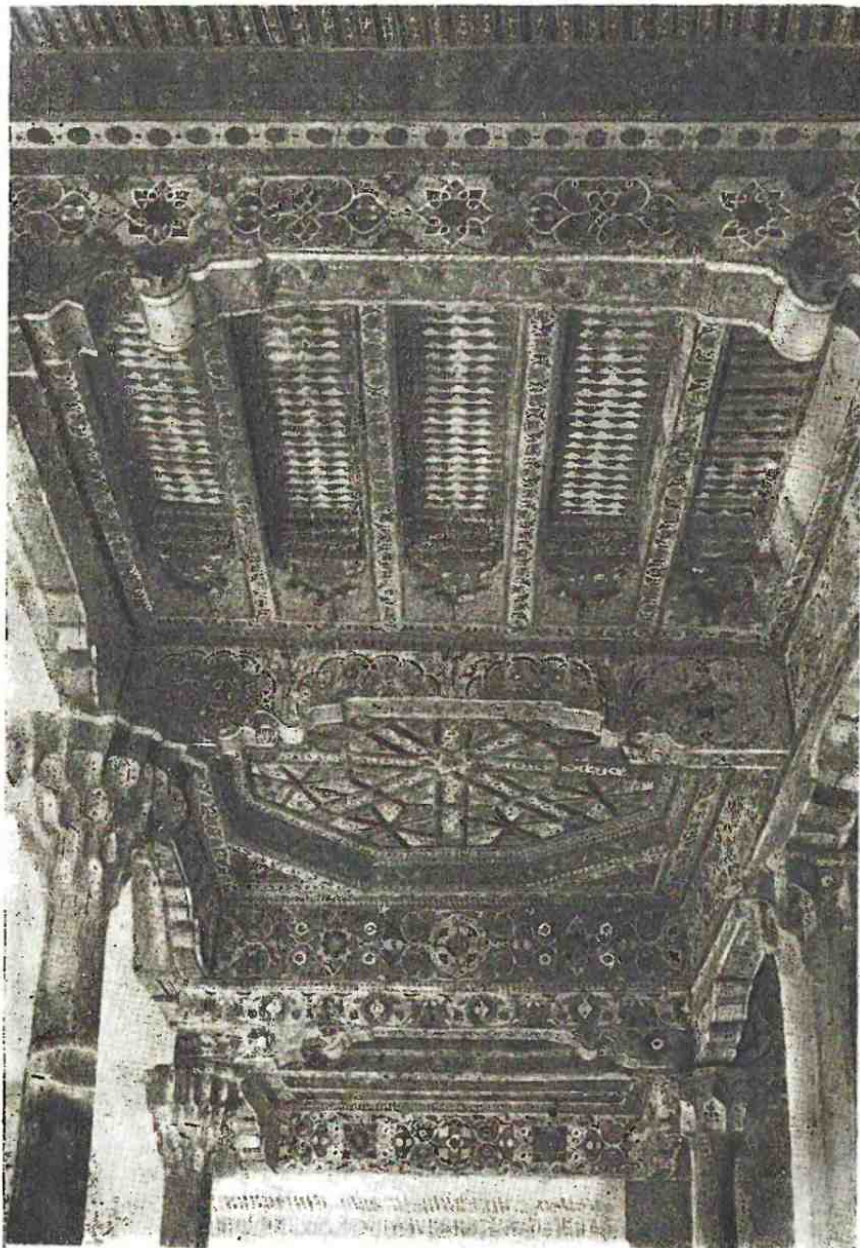
комнат, соединенных небольшой передней. К этой ячейке под углом пристроен айван.

Внутреннее оформление жилых домов и айванов Ферганы, Самарканда и Ташкента по общему стилю близко к бухарским интерьерам, но вместе с тем и отличается от них. Везде применяется чудесная и разнообразная резьба по ганчу, резьба по дереву и росписи. Весьма разнообразны айваны и колонны. Особенно нужно отметить прекрасные и богатые потолки в домах Ташкента и Коканда.

Народное искусство представлено и в квартальных мечетях. Строителями их были те же мастера, которые строили и оформляли жилые дома. Мечети обычно состоят из закры-

117. Коканд. Дворец Худояр-хана. Потолок

118. Кшлак Дар-Дар, верховья Зарафшана, Таджикская ССР.
Поголок мечети

того зимнего помещения и открытого айвана для молении в летнее время. Айваны на деревянных колоннах, с богатыми потолками, размещались и с одной стороны и с двух. Иногда они окружали мечеть с трех сторон. Все приемы художественно-декоративного оформления жилых домов в точности повторяются и в квартальных мечетях. Можно лишь отметить, что мечети, в особенности айваны при них, оформлялись более пышно и более красочно, например, потолок в айване мечети, построенный в 1892 году в кишлаке Дар-Дар, в верховьях Зарафшана.

Изучение народного искусства в жилых домах Средней Азии, начавшееся систематически лишь десять лет назад, открыло исключительную архитектуру, насыщенную художественными ремеслами. Исследовательская работа, проводимая при участии старых мастеров, позволила выявить не только их практику, но и теорию строительного искусства Средней Азии в каркасных и монументальных постройках. Такие мастера, как Усто Ширин Мурадов — почетный член Академии Наук УзССР — владеют кладкой сводов любой системы, составляют планы жилых домов, чертят «гирихи» — геометрические сложные орнаментации, любую проекцию сталактитов и знают теорию их построения. Старики мастера еще хранят традиции архитектуры, полученные ими от предков, которые воздвигли мировые шедевры архитектуры народов Средней Азии.

Архитектура Советских Социалистических Республик Средней Азии развивается в соответствии с новыми задачами общественной и экономической жизни страны. Впервые в истории народов Средней Азии в городах и кишлаках возводятся прекрасные здания библиотек, театров, клубов, больниц, школ. Строятся фабрики и заводы, возникают широкие магистрали, обстроенные многоэтажными жилыми домами.

Архитекторы среднеазиатских республик овладевают методом социалистического реализма в архитектуре, широко используют достижения передовой строительной техники и искусства и критически осваивают лучшие образцы мировой архитектуры, архитектуры братских республик и своего национального наследия.

Изучение богатого архитектурного прошлого Средней Азии дает огромный творческий материал. Национальные строительные и декоративные приемы по-новому воплощаются в социалистической архитектуре. Народные мастера — хранители вековых архитектурных традиций — активно участвуют в новом строительстве. Здание театра в Ташкенте и ряд других построек в городах Средней Азии — яркие примеры сочетания социалистической идеи и традиционного мастерства.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Древний период

1. Вяткин В. Л. Городище Афрасиба. Изд. Главнауки НКП УзССР, Ташкент, 1927.
2. Григорьев Г. В. Городище Тали-Барзу. Труды Отдела истории культуры и искусства Востока. Гос. Эрмитаж, Л., т. II, 1940.
3. Тереножкин А. И. Рельеф Сасанидского блюда и архитектурные памятники Хорезма. «Искусство», № 2, 1939.
4. Тереножкин А. И. Раскопки Ак-Тепе близ Ташкента.
5. Толстов С. П. Древнехорезмские памятники в Кара-Калпакии. «Вестник Древней Истории», № 3/8, 1939.
6. Толстов С. П. Древности Верхнего Хорезма. «Вестник Древней Истории», № 1, 1941.
7. Шишкин В. А. Резная штукавая декорация из развалин Варахша. «Искусство», № 5, 1938.

Средневековый период

1. Бачинский Н. И. Архитектурные памятники Туркмении, в. I, Москва — Ашхабад, 1939.
2. Веймарн Б. В. Искусство Средней Азии. М., «Искусство», 1940.
3. Гулямов Я. Памятники г. Хивы. Труды УзФАН, серия I, История, Археология, в. III, Ташкент, 1941.
4. Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., изд. ВАА, 1939.
5. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры Средней Азии и их реставрация, т. I, изд. ЦГРМ, 1926.
6. Засыпкин Б. Н. Архитектурные памятники Средней Азии. В сб. «Вопросы реставрации», т. II, М., изд. ЦГРМ, 1928.
7. Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, вв. I—III. Ташкент, 1926—1928.
8. Культура Востока. Сборник Музея Восточных культур, в. I, М., 1927 и в. II, М., 1928.
9. Массон М. Е. Мавзолей Гур-Эмир — усыпальница тимуридов. Ташкент. Средазкомстарис, 1926.
10. Массон М. Е. Регистан и его медресе. Ташкент (Культурно-исторические экскурсии по Самарканду, в. III). Средазкомстарис, 1926.
11. Художественная культура Советского Востока. Сборник статей, М.—Л., «Academia», 1931.
12. Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Изд. Комитета Наук УзССР, Ташкент, 1936.
13. Якубовский А. Ю. Развалины Ургенча. Л., Известия ГАИМК, т. VI, в. 2, 1930.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Кала (цитадель) г. Ширабада. Фото 1908 года, Самкомстарис.
2. Городской ландшафт. Фото Узкомстарис.
3. Джанбас-кала. Общий вид. Фото Е. А. Полякова. Узкомстарис.
4. Джанбас-кала. План. По С. П. Толстову.
5. Аяз-кала № 2. Общий вид. Фото Е. А. Полякова. Узкомстарис.
6. Аяз-кала № 2. План по А. И. Тереножкину.
7. Аяз-кала № 1. План по А. И. Тереножкину.
8. Кой-Крылган-кала. План. Из материалов экспедиции С. П. Толстова.
9. Анга-кала. План. По С. П. Толстову.
10. Тешик-кала. План по обмерам арх. Тихомировой.
11. Тешик-кала. Общий вид кешка. Фото Е. А. Полякова, Узкомстарис.
12. Тешик-кала. Фриз из комнаты. Фото Е. А. Полякова, Узкомстарис.
13. Серебряное блюдо из Хорезма с изображением замка. Государственный Эрмитаж. Ленинград.
14. Айртамский скульптурный фриз первых веков н. э.
15. Варахша. Орнаментальная резьба по ганчу. III—IV вв. н. э.
16. Кырк-кыз. Планы. Узкомстарис.
17. Кырк-кыз. Нишевый свод. Фото Узкомстарис.
18. Миздахкан. Руины неизвестного мавзолея. Арочно-ступенчатый парус. Фото Б. Н. Засыпкина.
19. Хазара. Мечеть Дегаррон. План по обмерам В. А. Шишкина, Узкомстарис.
20. Мечеть Дегаррон. Фото Узкомстарис.
21. Мечеть Дегаррон. Ячеистый парус. Фото Б. Н. Засыпкина.
22. Бухара. Мавзолей Исмаила Саманида. Схематический план первого и второго ярусов. Узкомстарис.
23. Мавзолей Исмаила Саманида. Общий вид после реставрации. Фото Б. Н. Засыпкина.
24. Мавзолей Исмаила Саманида. Парус. Фото Б. Н. Засыпкина.
25. Рабат-и-Малик. План. Узкомстарис.
26. Рабат-и-Малик. Деталь стены с полуколоннами. Фото Узкомстарис.
27. Рабат-и-Малик. Общий вид. Фото Узкомстарис.
28. Узгент. План трех мавзолеев по обмерам В. А. Красильникова. Самкомстарис.
29. Узгент. Средний мавзолей XI века. Парус. Фото Б. Н. Засыпкина.
30. Узгент. Деталь северного мавзолея.
31. Узгент. Деталь южного мавзолея.
32. Самарканд. Фрагменты резной терракоты XII века. Фото Самкомстарис.
33. Куня-Ургенч. Мавзолей Фахр-ед-дин-Рази, XII век. Деталь облицовки. Фото Б. Н. Засыпкина.

34. Бухара. Мечеть Магоки-Аттори. Портал XII в. Деталь пилона. Фото Бухкомстарис.
35. Бухара. Мечеть Магоки-Аттори. Портал XII в. Геометрическое панно. Фото Бухкомстарис.
36. Термез. Руины загородного дворца. Фрагменты резьбы по ганчу, конец XII века. Фото Узкомстарис.
37. Киргизстан. Сафит-Буленд. Мавзолей Шах-Фазиль. Орнаментальная резьба в интерьере. Фото Б. Н. Засыпкина.
38. Мерв. Мавзолей султана Санджара. Планы первого и второго ярусов по Н. М. Бачинскому.
39. Мавзолей султана Санджара. Общий вид.
40. Куня-Ургенч. Мавзолей Текеша. Аксонометрический разрез проф. Н. Б. Бакланова.
41. Мавзолей Текеша. Деталь обработки барабана. Фото Б. Н. Засыпкина.
42. Джар-Курган. Минарет 1108—1109 годов. Фото Б. Н. Засыпкина.
43. Бухара. Минарет 1127 года. Фото Л. И. Ремпель.
44. Вабкент. Минарет 1196—1197 годов. Фото Е. А. Полякова.
45. Миздахкан. Мавзолей Музлум-Сулу. Внутренний вид.
46. Мавзолей Музлум-Сулу. Парус большого помещения. Фото Б. Н. Засыпкина.
47. Таджикистан, кишлак Мазар-и-Шериф. Мавзолей Мухаммеда-Башшара, XIV век. План Самкомстарис.
48. Мавзолей Мухаммеда-Башшара. Деталь портала. Фото Самкомстарис.
49. Куня-Ургенч. Мавзолей Тюрабек-ханым, XIV век. Аксонометрический разрез проф. Н. Б. Бакланова.
50. Мавзолей Тюрабек-ханым. Общий вид. Фото Б. Н. Засыпкина.
51. Мавзолей Тюрабек-ханым. Мозаичный купол интерьера. Фото Б. Н. Засыпкина.
52. Самарканд. Шах-и-Зинда. Генеральный план. Узкомстарис.
53. Самарканд. Мавзолей Ходжа-Ахмеда. Фото Самкомстарис.
54. Мавзолей Ходжа-Ахмеда. Деталь колонки. Фото Самкомстарис.
55. Самарканд. Мавзолей Кусамы. Верхняя часть двери, начало XIV века.
56. Самарканд. Мавзолей 1360—1361 годов. Деталь. Фото Самкомстарис.
57. Самарканд. Мавзолей Эмир-Заде и Туркан-ака. Фото Самкомстарис.
58. Самарканд. Мавзолей Туркан-ака. Резное панно. Фото Самкомстарис.
59. Мавзолей Туман-ака. Деталь портала. Фото Самкомстарис.
60. Самарканд. Общий вид ансамбля нижней группы с юго-запада. Фото Самкомстарис.
61. Туркестан. Комплекс Ахмед Ясеви. План по обмерам бригады Московского Архитектурного Института.
62. Комплекс Ахмед Ясеви. Общий вид.
63. Комплекс Ахмед Ясеви. Сталактитовый купол мечети.
64. Комплекс Ахмед Ясеви. Интерьер под большим куполом. Фото Узкомстарис.
65. Самарканд. Мечеть Биби-ханым. План. Реконструкция арх. Ш. Е. Ратия.
66. Мечеть Биби-ханым. Общий вид. Фото Самкомстарис.
67. Мечеть Биби-ханым. Реконструкция арх. Ш. Е. Ратия.
68. Шахрисябз. Ак-сарай. Облицовка резной мозаикой. Фото Самкомстарис.

69. Самарканд. Гур-Эмир. План ансамбля. Реконструкция Б. Н. За-
сыкина.
70. Гур-Эмир. Общий вид до 1903 года. Фото Самкомстарис.
71. Самарканд. Шах-и-Зинда. Входной портал. Двойной щитовид-
ный парус. Фото Е. А. Полякова. Самкомстарис.
72. Самарканд. Медресе Улугбека. Деталь главного портала. Фото
Самкомстарис.
73. Самарканд. Мавзолей Ак-сарай. План. Самкомстарис.
74. Самарканд. Мавзолей Ишрат-хана. План. Самкомстарис.
75. Ишрат-хана. Общий вид до 1903 года. Фото Самкомстарис.
76. Самарканд. Ак-сарай. Деталь декоративных сводов. Фото Самком-
старис.
77. Самарканд. Ишрат-хана. Деталь облицовки. Фото Самкомстарис.
78. Анау. Мечеть 1455—1456 годов. План по К. Н. Бачинскому.
79. Мечеть 1455—1456 годов. Общий вид с северо-востока.
80. Бухара. План базарных сооружений (XVI век). Фото Узкомстарис.
Из материалов экспедиции М. Я. Гинзбурга, 1924 год.
81. Бухара. Токи-Саррафон. Купольное перекрытие на четырех пересе-
кающихся арках. Вид снаружи. Фото Бухкомстарис.
82. Бухара. Медресе Мири-Араб. Купольное перекрытие усыпальницы.
Фото Узкомстарис.
83. Бухара. Медресе Кукельдаш. Купольное перекрытие аудитории.
Фото Узкомстарис.
84. Бухара. Хонако Файзбад. План по обмерам Т. С. Страмцовой.
Узкомстарис.
85. Хонако Файзбад. Купольное перекрытие. Фото Узкомстарис.
86. Бухара. Хонако Ходжа Зайнутдина. Купольное перекрытие. Фото
Л. И. Ремпель.
87. Бухара. Разрез площади Калян.
88. План ансамбля площади Калян. По обмерам бригады Г. Н. Тома-
ева. Узкомстарис.
89. Мечеть Калян. Купол из облицовочного кирпича. Фото Уз-
комстарис.
90. Мечеть Калян. Общий вид. Фото Узкомстарис.
91. Бухара. Медресе Кукельдаш. Декоративный сетчато-звездчатый ку-
пол. Фото Узкомстарис.
92. Бухара. Медресе Абдулазиз-хана. План по обмерам экспедиции
М. Я. Гинзбурга, 1924 год. Узкомстарис.
93. Медресе Абдулазиз-хана. Портал главного фасада. Фото Самком-
старис.
94. Медресе Абдулазиз-хана. Декоративный купол летней мечети. Фото
Узкомстарис.
95. Медресе Абдулазиз-хана. Декоративный купол зимней мечети. Фото
Узкомстарис.
96. Самарканд. Регистан. Генеральный план ансамбля. По материалам
Самкомстариса.
97. Общий вид ансамбля площади Регистан с юга. Фото Сам-
комстарис.
98. Ансамбль площади Регистан с юго-запада. Фото Самкомстарис.
99. Самарканд. Медресе-мечеть Тилля-Кари. Интерьер. Фото Самком-
старис.
100. Хива. Дворец Таш-хаули (1830—1832 годы). План. Узкомстарис.
101. Дворец Таш-хаули. Большое майоликовое панно в первом дворе.
Фото Узкомстарис.
102. Дворец Таш-хаули. Вид айванов с севера. Фото Узкомстарис.

103. Хазарасп. Загородная усадьба. Главный фасад. Фото Б. Н. Засыпкина.
  104. Хазарасп. Загородная усадьба. План по обмерам Б. Н. Засыпкина.
  105. Самарканд. Часть стены загородной усадьбы. Фото Б. Н. Засыпкина.
  106. Хива. Жилой дом около Таш-хаули. План по обмерам Б. Н. Засыпкина.
  107. Жилой дом около Таш-хаули. Разрез.
  108. Хива. Жилой дом. Дворик и большой айван. Фото Б. Н. Засыпкина.
  109. Хива. Характерная резьба на дверях. Фото Узкомстарис.
  110. Хива. Колонка жилого дома с мраморной базой. Фото Б. Н. Засыпкина.
  111. Хива. Каркасная мечеть в южной части города. Фото Б. Н. Засыпкина.
  112. Бухара. Дом Абду-Халика. Планы М. Тимофеева.
  113. Дом Абду-Халика. Разрезы М. Тимофеева.
  114. Бухара. Характерная отделка передней комнаты (михмон-ханы). Фото Л. И. Ремпель.
  115. Бухара. Интерьер жилой комнаты. Фото Б. Н. Засыпкина.
  116. Коканд. Домик с балконом «кашгарча». Фото Б. Н. Засыпкина.
  117. Коканд. Дворец Худояр-хана. Потолок.
  118. Кишлак Дар-Дар, верховья Зарафшана, Таджикская ССР. Потолок мечети. Фото Узкомстарис.
-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
Введение	5
Исторические этапы развития архитектуры	9
Памятники архитектуры	18
Древний период	18
Джанбас-кала	18
Аяз-кала № 2	20
Анга-кала	23
Тешик-кала	24
Средневековый период	30
Кырк-Кыз	30
Мечеть Дегтарон	34
Мавзолей Исмаила Саманида	38
Караван-сарай Рабат-и-Малик	42
Мавзолей в Узгенте	45
Мавзолей султана Саиджара	58
Мавзолей Текеша в Куня-Ургенче	61
Минареты XI—XII веков	64
Мавзолей Музлум-Сулу	70
Мавзолей Ходжа-Мухаммеда-Башшара	72
Мавзолей Тюрабек-ханым	74
Архитектурный ансамбль Шах-и-Зинда	78
Мавзолей Ахмеда Ясеви	89
Соборная мечеть Биби-ханым	93
Гур-Эмир	98
Архитектура времени Улугбека	101
Мавзолей Ишрат-хана и Ак-сарай	105
Мечеть Анау	111
Архитектура Бухары XVI века	113
Медресе Абдулазиз-хана	126
Ансамбль площади Регистан	130
Дворец Таш-хаули	134
Народное искусство в жилых домах Узбекистана XIX века	137
Краткая библиография	154
Перечень иллюстраций	155